

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

ISSN 2949-5040 (print)

2023 / № 3

ISSN 2949-5024 (online)

серия
ЭКОНОМИКА

Название журнала до сентября 2023 г.: Вестник Московского государственного
областного университета. Серия: Экономика

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of State University of Education. Series: Economics» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in the following disciplines: 5.2.1 – Economic Theory (Economic sciences); 5.2.3 – Regional and Sectoral Economy (Economic sciences)

ISSN 2949-5040 (print)

2023 / № 3

ISSN 2949-5024 (online)

series
ECONOMICS

BULLETIN
OF STATE UNIVERSITY
OF EDUCATION

Учредитель журнала «Вестник Государственного университета просвещения.

Серия: Экономика»:

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования
Государственный университет просвещения

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Желтенков А. В. — д-р экон. наук, проф.,
Государственный университет просвещения

Заместитель главного редактора

Шкодинский С. В. — д-р экон. наук, проф.,
Государственный университет просвещения

Ответственный секретарь:

Путятина Л. М. — д-р экон. наук, проф.,
Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет)

Члены редакционной коллегии:

Журавлева Г. П. — д-р экон. наук, проф.,
Российский экономический университет имени
Г. В. Плеханова;

Ковалев А. П. — д-р экон. наук, проф., Московский
государственный технологический университет
«Станкин»;

Мантаева Э. И. — д-р экон. наук, проф.,
Калмыцкий государственный университет имени
Б. Б. Городовикова

Папцов А. Г. — академик РАН, д-р экон. наук, проф.,
Федеральный научный центр аграрной экономики
и социального развития сельских территорий —
Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства;

Рагулина Ю. В. — д-р экон. наук, проф.,
Федеральный научный центр аграрной экономики
и социального развития сельских территорий —
Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства;

Томчак Д. — профессор экономики,
Университетский колледж Эстфолл (Норвегия);

Чех Р. — профессор, профессор экономики,
Университет Флориды в Джексонвилле (США)

ISSN 2949-5040 (print)

ISSN 2949-5024 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» — печатное издание, в котором публикуются статьи по вопросам управления отраслями народного хозяйства, развития финансово-экономических процессов в России и за рубежом.

Журнал адресован преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, научным сотрудникам, финансовым аналитикам, менеджерам, специалистам банков, инвестиционных и страховых компаний, а также всем интересующимся достижениями экономической науки в России и за рубежом.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-73343.

Индекс серии «Экономика»
по Объединённому каталогу «Пресса России» 40725

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), его текст доступен в научных электронных библиотеках «eLibrary» (www.elibrary.ru) и «КиберЛенинка» (с 2017 г., www.cyberleninka.ru), а также на сайтах Вестника Государственного университета просвещения (www.economicmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. — 2023. — № 3. — 112 с.

© ГУП, 2023.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

сайты: www.economicmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru

Founder of the journal "Bulletin of State University of Education. Series: Economics":
State University of Education

———— Issued 4 times a year ————

Editorial board

Editor-in-chief:

A. V. Zheltenkov — Dr. Sci. (Economics), Prof., State University of Education

Deputy editor-in-chief:

S. V. Shkodinsky — Dr. Sci. (Economics), Prof., State University of Education

Executive secretary of the series:

L. M. Putyatina — Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow Aviation Institute (National Research University)

Editorial Board:

G. P. Zhuravleva — Dr. Sci. (Economics), Prof., Plekhanov Russian University of Economics;

A. P. Kovalev — Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow State University of Technology STANKIN;

E. I. Mantaeva — Dr. Sci. (Economics), Prof., Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov

A. G. Paptsov — Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics;

J. V. Ragulina — Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics;

D. Tomczak — Prof. of Economic Sciences, Ostfold University College (Norway);

R. Cech — PhD, Professor of Economic sciences, Florida State College in Jacksonville (USA)

ISSN 2949-5040 (print)

ISSN 2949-5024 (online)

The peer-reviewed scientific journal "Bulletin of State University of Education. Series: Economics" is a printed edition that publishes articles on the problems, including but not limited to the management of national economic sectors and the development of financial and economic processes in Russia and abroad.

The journal is addressed to university teachers, doctoral students, postgraduate students, researchers, financial analysts, managers, bank specialists, and specialists of investment and insurance companies, as well as everyone interested in the achievements of economic science in Russia and abroad.

The journal "Bulletin of State University of Education. Series: Economics" is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (mass media registration certificate No. FS 77-73343).

The subscription index of the "Economics" series is 40725 in the Press of Russia catalog.

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, and its full texts are available through scientific electronic libraries "eLibrary" (www.elibrary.ru) and "CyberLeninka" (since August 2017; www.cyberleninka.ru), as well as on the journal's sites (www.economicsmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru).

When citing, the reference to the journal is required. All publications are licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY).

The authors bear all the responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the authors. Manuscripts are not returned.

Bulletin of State University of Education. Series: Economics. — 2023. — No. 3. — 112 p.

© SUE, 2023.

The Editorial Board address:

ul. Radio 10A, office 98, 105005 Moscow, Russian Federation

Phone: +7 (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

sites: www.economicsmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Большаков А. С., Толмачев О. М. Вклад исторической школы в развитие экономической теории.....	6
--	---

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Арзуманян М. С. Методика определения уровня влияния бюджетной обеспеченности муниципальных районов на устойчивость развития АПК	15
Братарчук Т. В., Рагулина Ю. В. Анализ формирования и реализации социальных программ в зарубежных странах (на примере социальных программ по защите женщин с детьми).....	24
Желтенков А. В., Балдин К. В., Алиев А. Т. Инновационное влияние внутренней среды промышленного предприятия на эффективность управления в условиях цифровизации	33
Мачерет Д. А., Валеев Н. А., Кудрявцева А. В. Методический инструментарий оценки экономической эффективности перевозочной деятельности и приоритизации транспортных инноваций	44
Николаенко А. В. Противодействие санкционным ограничениям и недобросовестной конкуренции в атомном энергопромышленном комплексе.....	60
Панина О. В. Теоретические аспекты государственного управления топливно-энергетическим комплексом Российской Федерации	69
Секерин В. Д., Скубрий Е. В., Ряполов В. А. Разработка бизнес-модели управления инновациями как источниками конкурентных преимуществ предприятий.....	79
Миронова Е. А., Чебыкина М. В., Шаталова Т. Н. Систематизация структурных элементов ресурсного потенциала региона и методические подходы к оценке его эффективного использования и управления.....	89
Шор И. М. SWOT-анализ форм классического государственно-частного партнёрства	103

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

<i>Bolshakov A. S., Tolmachev O. M.</i> Contribution of the historical school to the development of economic theory.....	6
---	---

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

<i>Arzumanyan M.</i> Methodology For Determining The Level Of Influence Of Budget Provision Of Municipal Districts On The Sustainability Of Agricultural Development.....	15
<i>Bratarchuk T. V., Ragulina Y. V.</i> Analysis of the formation and implementation of social programs in foreign countries (on the example of social programs for the protection of women with children)	24
<i>Zheltenkov A. V., Baldin K. V. Aliev A. T.</i> Innovative influence of the internal environment of an industrial enterprise on management efficiency in the conditions of digitalization	33
<i>Macheret D.A., Valeev N.A., Kudriavtseva A.V.</i> Methodological Tools For Assessing The Economic Efficiency Of Transportation Activities And Prioritization Of Transport Innovations	44
<i>Nikolayenko A. V.</i> Countering sanctions restrictions and unfair competition in the nuclear energy industry.....	60
<i>Panina O. V.</i> Theoretical aspects of state management of the fuel and energy complex of the Russian federation.....	69
<i>Sekerin V. D., Skubri E. V., Ryapolov V. A.</i> Development of a business model of innovation management as sources of competitive advantages of enterprises.....	79
<i>Mironova E. A., Chebykina M.V., Shatalova T. N.</i> Systematization of structural elements of the resource potential of the region and methodological approaches to assessing its effective use and management.....	89
<i>Shor I.</i> SWOT-analysis of forms of classical public-private partnership	103

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.8

DOI: 10.18384/2310-6646-2023-3-6-14

ВКЛАД ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Большаков А. С., Толмачев О. М.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Осмысление основных идей исторической научной школы, оценка вклада исторической школы в развитие экономической теории.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ вклада исторической школы экономики в развитие экономической теории с использованием методов структурирования теоретических положений, классификации методических основ и обобщения положений, касающихся роли исторической школы в развитии современной экономической теории. На основе методологии системного анализа проведён анализ различных научных мнений и позиций относительно содержательного наполнения исторической школы экономики идеями, теоретическими концепциями и методами, расширившими пределы экономической науки, рассмотрены принципиальные расхождения между классиками политической экономии и представителями исторической школы экономики.

Результаты. В статье исследован вклад исторической школы в развитие экономической теории, определён её новаторский характер и её значение для будущего развития экономической науки. Особое внимание обращено на то, что историческая школа сумела выйти за пределы классической экономической науки, обратившись к проблемам, фактам и событиям реальной экономической жизни. Обращено внимание на то, что данная экономическая школа является выдающимся образцом научной экономической мысли в связи с её весомым вкладом в дальнейшее развитие экономической науки в плане развития её теории и методологии. Сделан принципиальный вывод относительно важности достижений исторической школы экономики для развития экономической науки России, возвращающейся к своим историческим корням, осмысливая своё экономическое прошлое и планируя будущее экономическое развитие.

Теоретическая и/или практическая значимость. В данной статье на основе системной методологии, научной абстракции и научного синтеза определён вклад исторической школы экономики в экономическую теорию, уточнён вклад исторической школы в развитие экономической теории, сделан вывод, что её теоретические положения и разработанная методика экономических исследований существенно раздвинули горизонты классической экономической теории, создав предпосылки для возникновения иных экономических теорий и школ, в частности теории институционализма.

Результаты, которые получены в данной статье, могут использоваться для дальнейшей работы в области исследования содержательных аспектов исторической школы экономики, в процессе преподавания экономической теории, подготовки научных статей, монографий,

© СС ВУ Большаков А. С., Толмачев О. М., 2023.

а также в процессе исследования проблем, касающихся теории институционализма и общественного благосостояния.

Ключевые слова: историческая школа, вклад, достижения, экономическая теория, методика, экономика, взгляды, программа, парадигма, институционализм.

THE CONTRIBUTION OF THE HISTORICAL SCHOOL TO THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC THEORY

Bolshakov A. S., Tolmachev O. M.

State University of Education

24 Vera Voloshina ul., Mytishchi, 141014, Moscow region, Russian Federation.

Annotation

Aim. Understanding the main ideas of the historical scientific school, assessing the contribution of the historical school to the development of economic theory.

Procedure and methods. The main content of the study is the analysis of the contribution of the historical school to the development of economic theory using the methods of structuring theoretical provisions, classifying methodological foundations and generalizing the provisions concerning the role of the historical school in the development of modern economic theory. On the basis of the methodology of system analysis, an analysis of various scientific opinions and positions regarding the content of the historical school of economics with ideas, theoretical concepts and methods that expanded the limits of economic science was carried out, the fundamental differences between the classics of political economy and representatives of the historical school of economics were considered.

Results. The article examines the contribution of the historical school to the development of economic theory, determines its innovative nature and its significance for the future development of economic science. Particular attention is paid to the fact that the historical school managed to go beyond the boundaries of classical economics, turning to the problems, facts and events of real economic life. Attention is drawn to the fact that this economic school is an outstanding example of scientific economic thought in connection with its significant contribution to the further development of economic science in terms of the development of its theory and methodology. A fundamental conclusion is made regarding the importance of achieving a historical school of economics for the development of economic science in Russia, returning to its historical roots, comprehending its economic past and planning future economic development.

Theoretical and practical significance. In this article, based on the use of system methodology, scientific abstraction and scientific synthesis, the contribution of the historical school of economics to economic theory is determined, the contribution of the historical school to the development of economic theory is clarified, it is concluded that its theoretical provisions and the developed methodology of economic research have significantly expanded horizons of classical economic theory, creating the prerequisites for the emergence of other economic theories and schools, in particular the theory of institutionalism.

The results obtained in this article can be used for further work in the field of researching the content aspects of the historical school of economics, in the process of teaching economic theory, preparing scientific articles, monographs, as well as in the process of studying problems related to the theory of institutionalism and public welfare.

Key words: historical school, contribution, achievements, economic theory, methodology, economics, views, program, paradigm, institutionalism.

Введение

При обращении к проблемам формирования и развития исторической школы экономики, при исследовании её в аспекте адаптации к современным экономическим идеям (в центре которых лежат проблемы благосостояния, экономической эффективности, экономического роста и государственного регулирования экономики) может сложиться впечатление, что актуальность идей данного направления экономической мысли ушла в прошлое.

В то же время данное мнение глубоко ошибочное, поскольку идеи и рекомендации, разработанные в рамках исторической школы экономики, во-первых, раскрывают фундаментальные основы экономического роста с учётом особенностей национальных экономик, во-вторых, вкупе с теоретическими положениями поясняют проблемы функционирования экономических институтов (формальных и неформальных), формируют представления о возможностях оценки состояния экономики на основе методологии исследования большого массива экономической информации, использования ряда индикаторов и критериев, позволяющих исследователю получить представление о тенденциях течения социально-экономических процессов.

Даже этот весьма поверхностный перечень достижений исторической школы позволяет говорить о существенном вкладе в экономическую теорию и в методологические основы экономических исследований.

Рассматривая историческую школу как предмет научного интереса, обратим внимание на то, что наиболее активно данное направление научной экономической мысли исследовалось в учебной литературе, в работах таких авторов как И. А. Благих, А. Н. Дубянский [1], В. Л. Иваницкий [2], Кузнецова О. Д., С. А. Толкачев, Шапкин И. Н., Квасов А. С. [7] и др.

В научной периодике вопросам формирования и развития идей исторической школы посвящены работы Ю. Ю. Казанцева, Н. Н. Заикина [4], Н. Н. Клисторина [2], Н. Н. Швеца, А. В. Демидова [11] и др.

Если в учебной литературе раскрыты основные идеи и постулаты исторической школы, то в статьях, размещённых в периодических изданиях, мы находим анализ программ исторической школы, получаем возможность оценить полноту современных взглядов на роль данной школы экономики в развитии экономической теории, имеем возможность оценить методологические основания и методический инструментарий, используемый представителями данной школы для доказательства выдвигаемых научных положений и практических рекомендаций.

В зарубежной научной литературе идеи и проблемы развития исторической школы рассматриваются на более глубоком уровне. Подчёркивается актуальность идей, высказанных классиками данной школы, для современной экономической ситуации¹, исследуются современные аспекты развития идей исторической школы², вопросы интеграции теоретических положений исторической школы в современную экономическую теорию³.

В то же время анализ данных работ даёт основание говорить о том, что в настоящее время идеи и рекомендации исторической школы экономики не нашли

¹ Cioni M., Federico G., Vasta M. Is economic history changing its nature? [Evidence from top journals]. Published: [04 February 2022]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11698-022-00242-z>,

² Nadia Fernández-de-Pinedo, Alvaro La Parra-Perez, Félix-Fernando Muñoz. Recent trends in publications of economic historians in Europe and North America (1980–2019): an empirical analysis Published: [15 February 2022]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11698-022-00245-w>

³ Robert A. Margo. [The integration of economic history into economics.] Published: [25 January 2018]. <https://link.springer.com/article/10.1007/s11698-018-0170>

достаточного осмысления, что является существенным пробелом отечественной экономической науки.

В этой связи целью данного исследования являются осмысление основных идей исторической научной школы, оценка вклада исторической школы в развитие экономической теории.

Истоки возникновения исторической школы экономистской мысли, её значение для развития экономической теории

Обращаясь к вопросу о причинах возникновения исторической школы экономики, мы обнаруживаем, что её основные идеи возникли в недрах немецкой экономической теории в середине XIX столетия, когда национальная идея объединения германских земель в единое государство, стала основным вектором общественно-политической и философской мысли, что по естественным причинам не могло не затронуть и экономической науки.

Поиски оптимальной экономической модели развития единой Германии привели немецких экономистов к революционной идее, которая противоречила экономическим постулатам XIX столетия. Такие экономисты, как А. Мюллер, Ф. Лист, В. Рошер, К. Книс, а впоследствии Г. фон Шмоллер, К. Бюхер, А. Вагнер, Г. Ф. Кнапп, формируя, в рамках исторической школы методологические основания экономических исследований, пришли к выводу, что в процесс таких исследований целесообразно не только включать изучение факторов экономического порядка, а также неэкономических факторов, воздействующих на экономику, но и обращать внимание на многообразие социально-экономических проблем и общественных отношений, формирующих экономическую реальность [4].

При этом представителями данной школы сомнению подвергалась универсальность экономических законов, была выдвинута гипотеза (подтвердившаяся в процессе дальнейших исследований) относительно того, что национальная специфика самым существенным образом воздействует на экономические процессы и на возможности экономического роста.

Не соглашаясь с традиционными положениями, объясняющими процесс поведения «экономического человека», немецкая историческая школа в лице её представителей постулировала и доказывала тот факт, что в основе человеческого поведения лежат не столько рациональные мотивы, но и сложившиеся привычки и традиции.

В то же время сложно согласиться с мнением относительно того, что историческая школа знаменовала собой бунт против классической экономической теории [6]. Скорее речь идёт о том, что историческая школа развивала традиционные экономические идеи, внося в них принципиально новую научную динамику, которая в результате вылилась в создание институциональной экономической теории, представители которой, в частности Т. Веблен, считали, что мотивами экономического поведения являются не только стремление к экономической выгоде, но и социальные аспекты человеческого бытия (стремление к творчеству, любопытство, родительское чувство, стремление к заботе о ближнем), в связи с чем анализ фактов экономического бытия должен основываться и на изучении факторов, объясняющих экономические процессы в их социальном и национальном аспекте [6].

Данный подход был положительно воспринят в европейских странах, в США, в России, в связи с чем историческая школа стала общепризнанной основой мировой экономической мысли конца XIX – начала XX столетий.

Таким образом, в данном случае мы можем говорить о существенной роли немецкой экономической школы в развитии институциональной теории, которая сегодня, в XXI столетии, является, видимо, наиболее актуальной частью экономической науки, определяющей бессмысленность глубокого экономического анализа и экономического теоретизирования без учёта национальной специфики исследуемого явления, процесса, региона.

Не менее важной теоретической предпосылкой развития институциональной экономической теории является утверждение о приоритетности духовных оснований развития общества над материальными факторами экономической жизни. На этом основании были сформулированы постулаты современной психологии экономической деятельности, которая утверждает, что, исследуя экономические процессы, следует обращать внимание на совокупность духовных основ народной жизни, концентрироваться на анализе культурных, психологических, этнических и правовых особенностей общественного бытия, исторически сформировавшихся в том или ином регионе, государстве. Только исследование данных фактов социальной действительности даёт основание для погружения в экономическую проблематику, для исследований в области рынка, финансовых отношений, производства, торговли и т. д.

В достаточной мере полно научную парадигму исторической школы раскрыл В. И. Клисторин, выделив её основные подходы и идеи.

1. Релятивизм исторических исследований в области экономики. Речь идёт о том, что несостоятельной является идея универсального экономического знания, а возможность использования общих экономических законов нередко опровергается реальной экономикой.

2. Многоаспектность социальной жизни и её взаимосвязь с экономикой и её отдельными элементами. Историческая школа постулирует необходимость выхода за пределы простых социальных и экономических доктрин в связи с необходимостью создания сложных моделей национальных экономик, поясняющих взаимное воздействие социальных и экономических процессов друг на друга.

3. Психологический подход. Множественность мотивов определяет экономическое поведение человека, формирует основы для его нерационального экономического поведения, что также заслуживает анализа.

4. Эволюционный аспект экономической деятельности. Новое экономическое содержание всегда формируется на основании прошлого экономического опыта, в связи с чем экономические теории роста призваны использовать исторический материал для обоснования перспектив развития экономики.

5. Конкретность экономической ситуации. Важным представляется то, каким образом развиваются конкретные экономические процессы и условия, их определяющие. При этом менее важными являются общие условия экономической жизни, которые могут быть стабильными на протяжении десятилетий.

6. Заслуживает внимания мнение представителей исторической школы относительно невозможности создания универсальной экономической модели на основе принципов либерализма и рыночной конкуренции, без фактического участия государства в регулировании экономических процессов. В дальнейшем данные утверждения нашли своё подтверждение в процессе развития экономики СССР, довоенной Японии и современного Китая [6].

В данном контексте отметим, что жизнеспособность любой экономической теории должна всегда подтверждаться практикой реальной экономики. В противном случае любая экономическая теория может считаться мертворождённой и не заслуживающей глубокого анализа. В случае с теоретическими положениями исторической школы мы видим их практическую значимость, а также возможность,

используя её постулаты, определённым образом говорить о жизнеспособности той или иной модели экономического развития.

Методологические предпосылки развития исторической школы и их роль в развитии современного экономического познания

Велика роль исторической школы в развитии современного методологического обеспечения экономических исследований. Говоря об этом аспекте развития исторической школы, следует обратить внимание на то, что все её представители в своих исследованиях шли от факта экономической жизни к научному обобщению экономической реальности, опираясь на широкий спектр статистических данных, используя математический аппарат для их обработки.

В этом плане мы можем говорить о том, что именно историческая школа заложила основы использования математических методов в обработке экономической информации, а в более широком плане историческая школа, фактически, стояла у истоков экономико-математического моделирования.

Историческая школа также предлагала исследовать экономические процессы на конкретных примерах, позволяющих проецировать частные факты экономической жизни на макроэкономические процессы. Правильность данного подхода, в своё время доказывалась многочисленными фактами, в частности известно, что С. Ю. Витте сделал вывод относительно негативного воздействия неконтролируемой конкуренции на экономические процессы после того, как ознакомился с организационно-экономическим механизмом железнодорожного сообщения в США. При этом в своих воспоминаниях С. Ю. Витте, вслед за классиками исторической школы, критиковал тех экономистов, которые исследовали экономику лишь умозрительно, не имея представления о проблемах национального хозяйства, промышленности, аграрного производства и т. д. [3].

Таким образом, безусловным достижением исторической школы следует признать её тесную связь с практическими аспектами функционирования национальных экономик.

Говоря о методологии исторической школы в контексте её роли в развитии экономических исследований, следует также обратить внимание на использование инновационных для того времени и актуальных сегодня методических оснований структурирования экономических процессов. Представители исторической школы стремились к тому, чтобы в процессе исследования выделять этапы и структурные элементы экономического развития, внося существенный вклад в том числе и в проблему выделения различных экономических укладов, исторически определяющих развитие национальных экономик.

Стремление представителей исторической школы к выделению укладов, различных специфических стадий является важнейшей чертой исследовательского подхода, сложившегося в рамках исторической школы. Так, например, Ф. Лист, рассматривая поэтапный процесс развития экономики Германии, выделял пять этапов, сменяющих друг друга под воздействием совокупности экономических и неэкономических процессов [8]. В свою очередь, В. Рошер описывал три этапа исторического развития немецкой экономики [2].

При этом отметим, что стремление к структурированию экономических процессов для представителей немецкой экономической школы не являлось самоцелью. Структурный подход позволял представителям экономической школы, рассматривая различные модели национальных хозяйств, сравнивать их между собой, фор-

мулировать выводы относительно эффективности и предпочтительности той или иной экономической модели.

Следует сказать, что методологическая предпосылка экономического исследования, основанная на выделении этапов экономического развития, характерна и для современной науки, что позволяет учёным выявить движущие силы экономических процессов, а также сравнивать экономические ситуации, сложившиеся в различных системах экономики.

Современные исследователи исторической школы обращают внимание на то, что представители исторической школы имели способность использовать сведения из области психологии, этнографии, антропологии, биологии и геологии для обоснования положений экономической теории, что свидетельствует о методологическом прорыве данной экономической школы, предложившей системный подход к изучению экономических явлений и процессов.

Исследователи достижений исторической школы, в частности М. И. Туган-Барановский, обращали внимание на то, что в методологическом аспекте историческая школа создала предпосылки для новой парадигмы научного поиска:

1) исторический метод стремится предоставить обзор национальных аспектов размышления народов относительно экономических вопросов с учётом приоритетов в экономической области, причин борьбы за экономические права, целей в достижении желаемого экономического состояния;

2) всякие экономические процессы следует рассматривать в динамике, поскольку наблюдение текущей экономической ситуации не даёт оснований для сравнения экономических процессов, не формирует представлений об общих трендах экономического развития;

3) важным элементом исследования является обращение к экономическому опыту различных народов, в частности народов, история которых уже закончена, что даёт возможность перенести прошлый опыт на современную экономическую почву, получив, в результате, возможности для широкого обобщения экономической действительности с опорой на прошлые достижения и ошибки;

4) исторический метод не направлен на критику прошлых решений в сфере экономики, на отрицание ранее существовавших экономических моделей; главной задачей в рамках исторической школы становится изучение того, в связи с чем та или иная экономическая модель доказала свою эффективность либо потерпела крах [9].

Таким образом, у нас есть основания говорить о существенном вкладе исторической школы экономики в методологические основы современных социально-экономических исследований.

Заключение

Проведённое исследование позволяет говорить о том, что историческая школа экономической мысли внесла существенный вклад в теорию, методологию и практику экономических исследований.

В настоящее время научный интерес к идеям исторической экономической школы обоснован «провалами» западной экономической теории, которая не смогла доказать преимущества либеральной экономической модели на практике. В то же время, безусловно, что именно историческая школа создала предпосылки для дальнейших исследований в области институциональной теории, теории экономического поведения, мотивационного менеджмента, экономико-математического моделирования, структурирования экономических процессов и т. д.

По-видимому, наиболее существенным достижением представителей исторической школы следует считать тот факт, что их исследования изначально ориентировались на нужды практической экономики, создавали предпосылки для объяснения социально-экономических процессов и явлений, в результате чего появлялась возможность не только анализировать ситуацию, но и создавать механизмы управления национальной экономикой.

Для современной России достижения исторической школы экономики важны, в первую очередь, в связи с тем, что национальная экономика страны возвращается к своим историческим истокам, отвергая нерегулируемую либеральную модель с использованием в качестве экономического стимула неконтролируемой рыночной конкуренции.

Современная Россия в данном контексте должна воспринять идеи исторической школы относительно обращения к удачному историческому опыту планового ведения хозяйства, к заимствованию перспективного экономического опыта иных стран, создавших мощные национальные экономики, опираясь, исключительно, на национальные интересы и потребности народа.

Соответственно, дальнейшим направлением исследования является систематизация теоретических положений исторической школы с целью выявления наиболее перспективных с точки зрения развития экономики России.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благих И. А. История экономических учений: учебник для академического бакалавриата. И М.: Юрайт, 2019. 611 с.
2. Иваницкий В. Л. История экономических учений : учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2022. 282 с.
3. История экономических учений: учебник и практикум для вузов / С. А. Толкачев [и др.] под ред. С. А. Толкачева. М.: Юрайт, 2023. 509 с.
4. Казанцев Ю. Ю., Заикин Н. Н. Социокультурные факторы экономического развития: проблемы истории и теории // Историко-экономические исследования. 2022. № 3. С. 481–508.
5. Клисторин В. И. Апология истории, или почему ее изучение необходимо экономисту // Мир экономики и управления. 2011. № 3 С. 186–196.
6. Клисторин В. И. Исторические судьбы исторической школы // Мир экономики и управления. 2015. № 4. С. 168–178.
7. Кузнецова О. Д., Шапкин И. Н., Квасов А. С. История экономики. М.: Юрайт, 2019. 436 с.
8. Лист Ф. Национальная система политической экономии. СПб.: Социум, 2020. 451 с.
9. Туган-Барановский М. И. Очерки по новейшей истории политической экономии. СПб.: Мир Божий, 1903. 434 с.
10. Шапкин И. Н. История экономических учений : учебник для вузов / под ред. И. Н. Шапкина, А. С. Квасова. М.: Юрайт, 2018. 492 с.
11. Швец Н. Н., Демидов А. В. Идеи государственного тарифного регулирования в XIX веке: к истории немецкой и русской экономической мысли // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 32. С. 47–55.

REFERENCES

1. Blagikh I. A. *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy* [History of Economic Doctrines]. Moscow, Yurait Publ., 2019. 611 p.
2. Ivanitskiy V. L. *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy* [History of Economic Doctrines]. Moscow, Yurait Publ., 2022. 282 p.

3. S. A. Tolkachev [et al.] *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy* [History of Economic Doctrines]. Moscow, Yurait Publ., 2023. 509 p.
4. Kazantsev Yu. Yu., Zaikin N. N. [Sociocultural factors of economic development: problems of history and theory]. In: *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and Economic Studies], 2022, no. 3, pp. 481–508.
5. Klistorin V. I. [Apology of history, or why its study is necessary for an economist]. In: *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 2011, no. 3, pp. 186–196.
6. Klistorin V. I. [Historical destinies of the historical school]. In: *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 2015, no. 4, pp. 168–178.
7. Kuznetsova O. D., Shapkin I. N., Kvasov A. S. *Istoriya ekonomiki* [History of Economics]. Moscow, Yurait Publ., 2019. 436 p.
8. List F. *Natsional'naya sistema politicheskoy ekonomii* [National System of Political Economy]. St. Petersburg: Sotsium, 2020. 451 p.
9. Tugan-Baranovskiy M. I. *Ocherki po noveyshney istorii politicheskoy ekonomii* [Essays on the recent history of political economy]. St. Petersburg, Mir Bozhiy Publ., 1903. 434 p.
10. Shapkin I. N. *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy* [History of Economic Doctrines]. Moscow, Yurait Publ., 2018. 492 p.
11. Shvets N. N., Demidov A. V. [Ideas of state tariff regulation in the XIX century: to the history of German and Russian economic thought]. In: *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], 2014, no. 32, pp. 47–55.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Большаков Андрей Сергеевич – аспирант кафедры экономического и финансового образования Государственного университета просвещения.
e-mail: 89165352471@mail.ru

Толмачев Олег Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического и финансового образования Государственного университета просвещения.
e-mail: oltom@inbox.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Andrey S. Bolshakov – postgrad. student, the State University of Education, Department of Economic and Financial Education.
e-mail: 89165352471@mail.ru

Oleg M. Tolmachev – Cand. Sci (Economics), Asoss.Prof., State University of Education, Department of Economic and Financial Education.
e-mail: oltom@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Большаков А. С., Толмачев О. М. Вклад исторической школы в развитие экономической теории // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 6–14.
DOI: 10.18384/2310-6646-2023-3-6-14

FOR CITATION

Bolshakov A. S., Tolmachev O. M. Contribution of the historical school to the development of economic theory. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Economics*, 2023, no. 3, pp. 6–14.
DOI: 10.18384/2310-6646-2023-3-6-14

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 33

DOI: 10.18384/2310-6646-2023-3-15-23

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ВЛИЯНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ АПК

Арзуманян М. С.

Красноярский государственный аграрный университет

660049, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, д. 90, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Разработать методику количественной оценки степени связи устойчивости (величин её показателей, компонентов) развития АПК с бюджетной обеспеченностью муниципальных районов.

Процедура и методы. В статье посредством математической логики показатели доходной и расходной частей бюджета соизмерены с величинами показателей компонентов устойчивого развития АПК муниципальных районов.

Результаты. Разработана методика количественной оценки степени связи между показателями бюджета и устойчивостью развития (величинами её показателей, компонентов) АПК муниципальных районов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Методика предназначена для исследователей проблем регулирования пространственного социально-экономического развития на региональном и муниципальном уровнях, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также органов муниципального уровня власти (местного самоуправления) для принятия управленческих решений. Результаты будущего анализа послужат достоверной информацией в обосновании достигнутого уровня устойчивого развития АПК муниципальных районов региона.

Ключевые слова: аграрная политика, агропромышленный комплекс, бюджет муниципальных образований, корреляционный анализ, муниципальные районы, сельское хозяйство, устойчивое развитие

METHODOLOGY FOR DETERMINING THE LEVEL OF INFLUENCE OF BUDGET PROVISION OF MUNICIPAL DISTRICTS ON THE SUSTAINABILITY OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT

M. Arzumanyan

Krasnoyarsk State Agrarian University

90 pr. Mira, Krasnoyarsk, 660049, Krasnoyarskiy region, Russian Federation

Abstract

Aim. To develop a methodology for quantifying the degree of connection of sustainability (values of its indicators, components) of the development of the agro-industrial complex from the budgetary provision of municipal districts.

Methodology. In the article, by means of mathematical logic, the indicators of the revenue and expenditure parts of the budget are commensurate with the amounts of the indicators of the components of the sustainable development of the agro-industrial complex of municipal districts.

Results. A methodology has been developed for quantifying the degree of connection between budget indicators and sustainability of development (the values of its indicators, components) Agro-industrial complex of municipal districts.

Research implications. The methodology is intended for researchers of problems of regulation of spatial socio-economic development at the regional and municipal levels, executive authorities of the subjects of the Russian Federation, as well as municipal authorities (local self-government) for making administrative solution. The results of the future analysis will serve as reliable information in substantiating the achieved level of sustainable development of the agro-industrial complex of the municipal districts of the region.

Keywords: agrarian policy, agro-industrial complex, budget of the MD, correlation analysis, municipal districts, agriculture, sustainable development

Введение

Исследования, посвящённые устойчивому развитию территорий, в Российской Федерации довольно популярны. Особое внимание при этом уделяется сельской местности, исторически являющейся местом производства продовольствия для удовлетворения физиологических потребностей не только проживающего там местного населения, но и населения близлежащих городов. Среди муниципальных образований (далее – МО) те, что расположены в сельской местности, – в частности сельские поселения – наиболее многочисленны: ихкратно больше, чем городов в любом регионе страны. Важнейшим экономическим инструментом формирования, планирования и расходования ресурсов территории является её бюджет. Следовательно, доходная часть бюджета имеет определённое влияние на уровень устойчивого развития территории, на отрасли экономики, в частности, в сфере АПК.

Классическим определением устойчивого развития и одновременно его основной проблемой является «удовлетворение жизненных нужд текущего поколения, не ставящее под угрозу аналогичные возможности для следующих поколений» [4, с. 415].

ФЗ № 131-ФЗ¹ в качестве инструментов, составляющих экономическую основу местного самоуправления, определяет, наряду с находящимся в муниципаль-

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Ст. 49 // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571

ной собственности имуществом и имущественными правами МО, также средства местных бюджетов.

Экономическая устойчивость включает в себя следующие компоненты: финансовый, инвестиционный, производственный и рыночный. Важнейшая роль органов местного самоуправления состоит в воздействии на финансово-экономические процессы в сфере создания и исполнения местного бюджета, формировании стимулов для эффективного задействования его средств бюджетополучателями для обеспечения заданных социально значимых целей [3, с. 421]. Под «муниципальным управлением» в рамках муниципальной политики сельских территорий понимается деятельность органов местного самоуправления, направленная на создание системы обеспечения необходимых условий жизнедеятельности населения и решение других вопросов местного значения [10, с. 29]. Муниципальная экономика МО, гарантирует защищённость интересов населения, проживание в благоприятной и безопасной среде. В компетенции органов местного самоуправления способствовать устойчивому развитию местных производителей, занятости населения и пополнению местного бюджета для финансирования социальных программ [13, с. 161–162].

Ряд статей посвящён подходам к оценке устойчивости бюджета, показателям (индикаторам) оценки качества исполнения бюджета и управления муниципальными финансами [5, с. 258; 11, с. 64–66]. Индикативная оценка состояния муниципального района (далее – МР) осуществляется по следующим показателям: экономическое развитие; дошкольное образование; общее и дополнительное образование; культура; физическая культура и спорт; жилищное строительство и обеспечение граждан жильём; жилищно-коммунальное хозяйство; организация муниципального управления; энергосбережение и повышение энергетической эффективности [8, с. 3706].

В ст. 5 («государственная аграрная политика») Федерального закона № 264¹ даёт определение термину «устойчивое развитие сельских территорий»: «стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель». В данном определении раскрываются аспекты устойчивого развития, в частности, акцентируя внимание на компонентах устойчивого развития: «экономический», «социальный» и «институциональный (административный)».

Предпосылками феномена «устойчивость развития АПК», процесса поиска новых действенных инструментов управления являются: динамичность изменений условий внешней среды АПК, стратегическая направленность предприятий АПК на повышение эффективности своей деятельности, обеспечение устойчивого развития [7, с. 3–11]. Инновационная деятельность предприятий АПК позволяет им сохранить и преумножить свои конкурентные преимущества, удержать позиции на рынке сельскохозяйственной продукции благодаря внедрению достижений научно-технического прогресса [9, с. 174; 2, с. 5]. На сегодняшний день процесс внедрения инноваций тесно связан с развитием цифровых технологий. Сельское хозяйство, ранее отталкивавшее инвесторов, непривлекательное для высокотехнологичных продуктов, теперь стало площадкой для пилотных инновационных проектов [6, с. 58].

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Ст. 5 // СПС КонсультантПлюс

Стратегической задачей АПК является обеспечение продовольственной безопасности. Учитывая рост численности населения на мировом уровне при одновременном уменьшении площади пахотных земель планеты, роль АПК в обеспечении экономической безопасности будет ежегодно возрастать [1, с. 15].

Для обеспечения устойчивого развития необходима материально-техническая база сельскохозяйственного производства, значительно повышающая производительность труда – комплексный показатель производственного потенциала хозяйствующего субъекта [12, с. 217].

Методы исследования

В исследовании показатели доходной и расходной частей бюджета соизмерены с величинами показателей компонентов устойчивого развития АПК муниципальных районов региона Федерации. Устойчивое развитие АПК – интегральный показатель. Для определения уровня влияния бюджетной обеспеченности территории на её устойчивое развитие, в частности, на деятельность важной сферы экономики – АПК, необходимо определить степень влияния показателей бюджета на компоненты устойчивого развития АПК муниципальных районов.

Показателями бюджета выступают:

1. по доходной части:
 - 1.1. собственные доходы;
 - 1.2. безвозмездные поступления;
2. по расходной части:
 - 2.1. национальная экономика;
 - 2.2. сельское хозяйство и рыболовство;
 - 2.3. социальная политика;
 - 2.4. образование;
 - 2.5. жилищно-коммунальное хозяйство;
 - 2.6. здравоохранение.

В качестве компонентов и соответствующих им показателей устойчивого развития АПК муниципальных районов, автор выделяет следующие:

1. экономический (E):
 - 1.1. величина валового муниципального продукта (далее – ВМП) АПК (продукция сельского хозяйства) (P), тыс. руб.;
 - 1.2. величина инвестиций в основной капитал АПК (K), тыс. руб.;
2. социальный (S):
 - 2.1. численность сельского населения (населённость территории) (H), тыс. чел.;
 - 2.2. среднедушевой денежный доход населения, занятого в сфере сельского хозяйства (уровень жизни населения) (R), руб. / мес.;
 - 2.3. число лечебных учреждений (уровень развития здравоохранения) (C), шт.;
3. экологический (N):
 - 3.1. расходы на охрану окружающей среды (благоприятность условий жизни) (N), тыс. руб.;
4. институциональный (I):
 - 4.1. численность муниципальных служащих и органов местного самоуправления (кадры органов власти) (I).

Абсолютные значения вышеприведённых показателей – исходные данные для анализа – взяты из статистического источника «База данных показателей муниципальных образований»¹.

¹ База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 07.03.2023).

Результаты исследования

Представим алгоритм методики в математическом виде. На первом этапе анализа посредством расчёта коэффициентов корреляции (средствами *Microsoft Excel*) определяется теснота связи между абсолютными значениями актуальных факторов-показателей бюджета и результативных переменных-показателей устойчивого развития АПК, таких как: P, K, H, R, C, N, I . Модульные значения коэффициента корреляции (r_{ij}), где i – номер показателя-фактора ($i \in \{1, \dots, 8\}$), а j – номер результативной переменной ($j \in \{1, \dots, 7\}$), лежат в интервале $[0; 1]$, что значительно упрощает дальнейшую интерпретацию результатов. Переводом исходных значений в коэффициентный вид решается проблема несопоставимости единиц измерения факторов и результативных переменных. Полученные значения коэффициентов парной корреляции переносятся в таблицу 1.

Таблица 1 / Table 1

Коэффициенты парной корреляции показателей бюджета и показателей компонентов устойчивого развития АПК муниципальных районов региона /
Coefficients of paired correlation of budget indicators and indicators of components of sustainable development of agro-industrial complex of municipal districts of the region

Показатели бюджета	Показатели компонентов устойчивого развития АПК						
	P	K	H	R	C	N	I
Доходная часть: собственные доходы	r_{11}	r_{12}	r_{13}	r_{14}	r_{15}	r_{16}	r_{17}
безвозмездные поступления	r_{21}	r_{22}	r_{23}	r_{24}	r_{25}	r_{26}	r_{27}
Расходная часть: национальная экономика	r_{31}	r_{32}	r_{33}	r_{34}	r_{35}	r_{36}	r_{37}
сельское хозяйство и рыболовство	r_{41}	r_{42}	r_{43}	r_{44}	r_{45}	r_{46}	r_{47}
социальная политика	r_{51}	r_{52}	r_{53}	r_{54}	r_{55}	r_{56}	r_{57}
образование	r_{61}	r_{62}	r_{63}	r_{64}	r_{65}	r_{66}	r_{67}
жилищно-коммунальное хозяйство	r_{71}	r_{72}	r_{73}	r_{74}	r_{75}	r_{76}	r_{77}
здравоохранение	r_{81}	r_{82}	r_{83}	r_{84}	r_{85}	r_{86}	r_{87}
Среднее значение	r_{i1}	r_{i2}	r_{i3}	r_{i4}	r_{i5}	r_{i6}	r_{i7}

На втором этапе анализа осуществляется трансформирование ранее определённых коэффициентов парной корреляции в преобразованные коэффициенты корреляции (r_{iz}) компонентов устойчивого развития АПК: E, S, N, I . Данные значения компонентов устойчивого развития рассчитываются как средние значения (по модулю) от r_{ij} соответствующих им показателей. Модульные значения r_{iz}^* , где i – номер показателя-фактора, а z – номер компонента устойчивого развития АПК $z \in \{1, \dots, 4\}$, также лежат в интервале $[0; 1]$ (табл. 2).

На третьем этапе анализа значение уровня влияния показателей бюджета (U_i) / бюджетной обеспеченности ($\bar{U}$) на устойчивость развития АПК формируется как средняя геометрическая от приращённых на единицу значений r_{iz}^* / r_z^* компонентов устойчивого развития АПК. Для перевода значений U в интервал $[0; 1]$, из полученной величины средней геометрической вычитается единица:

$$U_i = \left(\sqrt[4]{\prod_{z=1}^4 (r_{iz}^* + 1)} \right) - 1 \quad (1)$$

$$\bar{U} = \left(\sqrt[4]{\prod_{z=1}^4 (\bar{r}_z^* + 1)} \right) - 1 \quad (2)$$

Таблица 2 / Table 2

Взаимосвязь бюджетной обеспеченности и уровня устойчивого развития АПК муниципальных районов региона / The relationship between budget security and the level of sustainable development of the agro-industrial complex of municipal districts of the region

Показатели бюджета	Компоненты устойчивого развития АПК				U
	E	S	N	I	
Доходная часть: собственные доходы	r_{11}^*	r_{12}^*	r_{13}^*	r_{14}^*	U_1
безвозмездные поступления	r_{21}^*	r_{22}^*	r_{23}^*	r_{24}^*	U_2
Расходная часть: национальная экономика	r_{31}^*	r_{32}^*	r_{33}^*	r_{34}^*	U_3
сельское хозяйство и рыболовство	r_{41}^*	r_{42}^*	r_{43}^*	r_{44}^*	U_4
социальная политика	r_{51}^*	r_{52}^*	r_{53}^*	r_{54}^*	U_5
образование	r_{61}^*	r_{62}^*	r_{63}^*	r_{64}^*	U_6
жилищно-коммунальное хозяйство	r_{71}^*	r_{72}^*	r_{73}^*	r_{74}^*	U_7
здравоохранение	r_{81}^*	r_{82}^*	r_{83}^*	r_{84}^*	U_8
Среднее значение	$\bar{r}_1^*$	$\bar{r}_2^*$	$\bar{r}_3^*$	$\bar{r}_4^*$	$\bar{U}$

Разделив имеющийся интервал $[0; 1]$ на подинтервалы по числу уровней влияния показателей бюджета на устойчивость развития АПК (низкий, умеренный, средний, высокий) на равные части, получим четыре квадранта (в переводе с лат. *quadrans* – четверть) уровней влияния: $[0,00; 0,25]$, $(0,25; 0,50]$, $(0,50; 0,75]$, $(0,75; 1,00]$.

Полученные значения уровней влияния показателей бюджета (бюджетной обеспеченности) на устойчивость развития АПК позволяют количественно определить степень взаимосвязи между факторами и результативными переменными – компонентами устойчивости развития АПК. Восемь актуальных факторов – показателей бюджета (два – по доходной части и шесть – по расходной части) в результате анализа по статистическим данным МР региона – определяют уровень влияния (U) на показатели компонентов (экономический, социальный, экологический, институциональный) устойчивого развития АПК, в интервале от низкого ($<0,25$) до высокого ($>0,75$). Величина ($\bar{U}$) отражает совокупное (интегральное) влияние показателей бюджетной обеспеченности на устойчивость развития АПК МР региона.

Заключение

Использование математических методов позволило разработать авторскую методику количественной оценки степени связи показателей и компонентов устойчивости развития АПК с бюджетной обеспеченностью (показателями доходной

и расходной частей бюджета) муниципальных районов. Методика предназначена для практического использования применительно к статистическим данным муниципальных районов, её результаты можно использовать для интерпретации достигнутого уровня социально-экономического развития на региональном и муниципальном уровнях, оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления и органов исполнительной власти регионов.

Статья поступила в редакцию 12.03.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аралкин Н. А. Инновации в сельском хозяйстве как фактор его развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 1 (59). С. 15–20.
2. Ахмадеев А. М. Важность инноваций для развития российского сельского хозяйства // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 4 (166). С. 4–9.
3. Багаева А. И. Бюджетирование как высокоэффективный инструмент сбалансированного формирования устойчивости муниципальных финансов // Вестник Академии знаний. 2020. № 37 (2). С. 419–423.
4. Блиев И. А. Экономика России: от кризиса к устойчивому развитию // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 7 (15). С. 415–418.
5. Вылегжанина Е. В. Актуальные подходы к оценке финансовой устойчивости муниципальных бюджетов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5–2. С. 255–262.
6. Ивойлова И. В. Инновации в сельском хозяйстве: цифровизация // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 2 (84). С. 58–62.
7. Кошелева Е. Г. Инновационные бизнес-модели как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 4 (68).
8. Молотков Ю. И. Стратегия программно-проектного целевого социально-экономического развития муниципального района // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 2. С. 3702–3717.
9. Нухов Н. И. Высокотехнологичные инновации в сельском хозяйстве // Синергия Наук. 2021. № 58. С. 173–177.
10. Панфилов Г. В. Направления муниципальной политики в сельском развитии // Интерактивная наука. 2020. № 3 (49). С. 28–31.
11. Плотников С. Н. Основные показатели, применяемые для оценки устойчивости бюджета муниципального образования // Контентус. 2020. № 5 (94). С. 63–70.
12. Соколова А. П. Инновации в сельском хозяйстве как фактор устойчивости отрасли // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8 (90). С. 216–222.
13. Сюпова М. С. Угрозы и индикаторы муниципальной экономической безопасности // Ученые заметки ТОГУ. 2020. Т. 11. № 2. С. 160–165.

REFERENCES

1. Aralkin N. A. [Innovations in agriculture as a factor of its development]. In: *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative economy: prospects for development and improvement], 2022, no. 1 (59), pp. 15–20.
2. Akhmadeev A. M. [The importance of innovation for the development of Russian agriculture]. In: *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal* [Economics and management: scientific and practical journal], 2022, no. 4 (166), pp. 4–9.

3. Bagaeva A. I. [Budgeting as a highly effective tool for balanced formation of municipal financial sustainability]. In: *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2020, no. 37 (2), pp. 419–423.
4. Blied I. A. [Russia's economy: from crisis to sustainable development]. In: *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki* [Modern scientific research and development], 2017, no. 7 (15), pp. 415–418.
5. Vylegzhanina E. V. [Current approaches to assessing the financial sustainability of municipal budgets]. In: *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2020, no. 5–2, pp. 255–262.
6. Ivoilova I. V. [Innovations in agriculture: digitization]. In: *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 2022, no. 2 (84), pp. 58–62.
7. Kosheleva E. G. [Innovative business models as a factor of sustainable development of the agro-industrial complex of the region]. In: *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Regional economics and management: electronic scientific journal], 2021, no. 4 (68).
8. Molotkov Yu. I. [Strategy of program-targeted socio-economic development of a municipal district]. In: *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* [Professional education in the modern world], 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3702–3717.
9. Nukhov N. I. [High-tech innovations in agriculture]. In: *Sinergiya Nauk* [Synergy of Sciences], 2021, no. 58, pp. 173–177.
10. Panfilov G. V. [Directions of municipal policy in rural development]. In: *Interaktivnaya nauka* [Interactive science], 2020, no. 3 (49), pp. 28–31.
11. Plotnikov S. N. [Main indicators used to assess the sustainability of the budget of a municipal entity]. In: *Kontentus* [Contentus], 2020, no. 5 (94), pp. 63–70.
12. Sokolova A. P. [Innovations in agriculture as a factor of industry sustainability]. In: *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 2022, no. 8 (90), pp. 216–222.
13. Syupova M. S. [Threats and indicators of municipal economic security]. In: *Uchenye zametki TOGU* [Scientific notes of the Togliatti State University], 2020, vol. 11, no. 2, pp. 160–165.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арзумян Мисак Спартакovich – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и кадровой политики Института экономики и управления АПК Красноярского государственного аграрного университета;
e-mail: misak-arz@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Misak S. Arzumanyan – Cand. Sci. (Economy), Department of State, Municipal Management and Personnel Policy, Institute of Economics and Management of Agriculture, Krasnoyarsk State Agrarian University;
e-mail: misak-arz@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Арзумян М. С. Методика определения уровня влияния бюджетной обеспеченности муниципальных районов на устойчивость развития АПК // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 15–23.
DOI: 10.18384/2310-6646-2023-3-15-23

FOR CITATION

Arzumanyan M. [Methodology For Determining The Level Of Influence Of Budget Provision Of Municipal Districts On The Sustainability Of Agricultural Development]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the State University of Education. Series: Economics], 2023, no. 3. pp. 15–23.
DOI: 10.18384/2310-6646-2023-3-15-23

УДК 364.4.-055.2-053.2

DOI: 10.18384/2310-6646-2023-3-24-32

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ЗАЩИТЕ ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ)

Братарчук Т. В.¹, Рагулина Ю. В.²

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Представить результаты анализа формирования и реализации социальных программ в зарубежных странах (на примере социальных программ по защите женщин с детьми).

Процедура и методы. Методологический инструментарий работы представляет собой совокупность синтеза, дедукции, индукции и экономико-математических методов исследования.

Результаты. В статье доказывается, что социальная защита безработных женщин с детьми является наиболее важной и одновременной сложной задачей социальной политики государства. Успех этого направления зависит от эффективности применяемых государственных мер и использования системного подхода. Представляются результаты анализа процессов формирования и реализации социальных программ по защите женщин с детьми в зарубежных странах.

Теоретическая и практическая значимость. Основные положения и выводы могут быть использованы в формировании новых научно-обоснованных организационно-экономических решений, направленных на совершенствование методологии реализации государственной социальной политики, трансформации социальной работы. Представленные результаты анализа вносят вклад в развитие теории государственной социальной политики в части разработанных методик адаптации инструментов формирования и реализации социальных программ, имеющихся в зарубежной практике, к условиям Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, дети, женщины, помощь, социальные программы.

ANALYSIS OF THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF SOCIAL PROGRAMS IN FOREIGN COUNTRIES (ON THE EXAMPLE OF SOCIAL PROGRAMS FOR THE PROTECTION OF WOMEN WITH CHILDREN)

T. Bratarchuk¹, Y. Ragulina²

¹ *Financial University under the Government of the Russian Federation, prosp. Leningradskiy 49/2, Moscow 125167, Russian Federation*

² *Peoples' Friendship University of Russia*

ul. Miklukho-Maklaya 6, Moscow 6117198, Russian Federation

Abstract

Aim. Present the results of the analysis of the formation and implementation of social programs in foreign countries (on the example of social programs for the protection of women with children).

Methodology. The methodological tools of the work are a combination of synthesis, deduction, induction and economic and mathematical research methods.

Results. The article proves that the social protection of unemployed women with children is the most important and at the same time difficult task of the social policy of the state. The success of this direction depends on the effectiveness of the state measures applied and the use of a systematic approach. The results of the analysis of the processes of formation and implementation of social programs for the protection of women with children in foreign countries are presented.

Research implications. It consists in the fact that the main provisions and conclusions contribute to the formation of new scientifically sound organizational and economic decisions aimed at improving the methodology of the implementation of state social policy, the transformation of social work. The presented provisions and conclusions contribute to the development of the theory of state social policy in terms of the developed methods for adapting the tools for the formation and implementation of social programs available in foreign practice to the conditions of the Russian Federation.

Keywords: children, women, assistance, social programs.

Введение

Вопросы защиты женщин и детей являются крайне актуальными при формировании социальной политики разных стран мира. Эти категории граждан являются традиционным объектом социальной защиты, а также требуют особого внимания при имеющихся структурных трансформациях рынка труда. Несмотря на усиливающееся влияние женщин в профессиональных сферах, в Европейском союзе, например, имеет место дифференцированный уровень участия женщин в трудовой деятельности:

- страны с низким уровнем занятости женщин (южная часть ЕС: Италия, Греция, Испания, Португалия) отличаются наличием проблемы высокой безработицы среди женщин;
- страны со средне-низким уровнем занятости (страны континентальной Европы, в частности Франция, Люксембург и Бельгия, а также страны Востока) отличаются серьёзной проблемой безработицы среди женщин;
- страны со средним уровнем занятости (например, Великобритания, Германия, Австрия и страны Балтии) отличаются умеренным уровнем безработицы среди женщин;
- страны с высоким уровнем занятости (Северная Европа).

**Особенности процессов формирования и реализации
социальных программ в зарубежных странах
(на примере социальных программ по защите женщин с детьми)**

Европейская статистика показывает, что во всех странах, кроме четырёх (Словения, Литва, Латвия и Румыния), женщины ввозрасте 25–49 лет с одним ребёнком, имеют более низкий уровень занятости, чем женщины без детей. Среди средиземноморских стран влияние первого ребёнка на занятость особенно велико на Мальте (- 20,9% к занятости среди женщин) и в англо-саксонских странах (- 13,3%) [6].

Нормативными документами Европейского союза строго регламентируются вопросы предоставления социальной обеспеченности и оказания гарантированной помощи. Европейские страны характеризуются самыми высокими расходами на социальную защиту по отношению к ВВП. Социальная помощь в ЕС остаётся в рамках социальной защиты и является инструментом «последней инстанции» (помощь в сложных жизненных ситуациях). ЕС полагает, что пенсии, пособия по безработице, пособия по инвалидности и семейные пособия являются более важными для сокращения бедности, чем поддержка доходов.

Способы организации социального обеспечения дифференцируются в зависимости от политики стран, и каждое из государств ЕС по-прежнему самостоятельно разрабатывает свою систему социального обеспечения.

В отношении безработных женщин с детьми в странах ЕС действуют следующие программы социальной помощи.

Во-первых, существует система оплачиваемых или неоплачиваемых отпусков по уходу за ребёнком. Положения об отпусках важны, поскольку они обеспечивают поддержку базового дохода для молодых матерей. Фактические данные показывают, что доступ к программам отпусков способствует постоянной занятости и в краткосрочной перспективе снижает потери заработной платы, связанные с материнством.

В нормативных документах ЕС закрепляется необходимость использования пособий по беременности и родам для социальной защиты женщин. Родительские пособия могут быть приравнены к пособиям по беременности и родам, поскольку они предоставляются в течение первых месяцев жизни новорождённого ребёнка [3].

В большинстве стран ЕС предусмотрен установленный отпуск по беременности и родам, продолжительность которого во всех 27 государствах-членах ЕС превышает установленную Европейской комиссией (равную или превышающую четырнадцать недель, минимальный срок, требуемый законодательством ЕС), за исключением континентальных стран, Германии (14 недель), северных стран, Исландии (13 недель) и Норвегии (9 недель). Самый продолжительный отпуск женщинам предоставляется в восточноевропейских странах, Словакии (34 недели) и Чехии (28 недель).

Отпуск по уходу за ребёнком может исчисляться как днями, так и неделями. Так, в Литве он может варьироваться от нескольких дней до четырёх недель. Все северные и балтийские страны предлагают установленный законом отпуск по уходу за ребёнком, в то время как три из пяти южных стран (Италия, Кипр, Мальта) и три из шести восточных стран (Болгария, Чехия, Словакия) не предоставляют его. Среди континентальных стран Германия и Австрия не предлагают отпуска по уходу за ребёнком. Отпуск по уходу за ребёнком различается в разных странах как по продолжительности, так и по типу права. Продолжительность варьируется от минимального периода, требуемого директивой Европейской комиссии, в 3 меся-

ца на одного родителя (Бельгия, Кипр, Греция, Мальта, Ирландия, Нидерланды, Португалия и Великобритания) до трёхлетнего возраста ребёнка (Чехия, Германия, Испания). Отпуск по уходу за ребёнком отличается в европейских странах также своей гибкостью, которая включает в себя возможность для родителей использовать весь или часть своего отпуска до достижения ребёнком определённого возраста. Важной особенностью отпуска по уходу за ребёнком является то, что он оплачивается не во всех странах ЕС или оплачивается в минимальных (формальных) объёмах. Во-вторых, в странах ЕС существует система пособий семьям с детьми не зависимо от статуса их занятости. В ЕС пособие на детей выплачивается супружеским парам, гражданским парам, сожительствующим парам, родителям-одиночкам, разлучённым родителям или возвратившимся мигрантам, на попечении и опеке которых находятся дети в возрасте до 16 лет и чей общий годовой доход за соответствующий год составляет менее 25 924 евро.

В странах ЕС отпуск по родам длится от 13 до 35 недель. Отпуск по уходу за детьми имеет продолжительность от 17 до 156 недель. Выплаты в период отпуска по родам варьируются от 80- до 100% от заработка. В отношении выплат в период отпуска по уходу за ребёнком во многих странах ЕС введён единый минимальный показатель, а в части стран выплаты не предусмотрены [5].

Современная тенденция социальной помощи в ЕС заключается в распространении модели «интегрированных услуг» – ряда мероприятий, осуществляемых для достижения эффективной координации между службами и улучшения результатов для пользователей услуг.

Формы интеграции услуг разнообразны, в зависимости от секторов, целевых групп, уровня управления (местного, регионального и национального), целей и уровня интеграции между двумя или более государственными органами. На европейском уровне Европейская комиссия приняла, а государства-члены одобрили Пакет социальных инвестиций (SIP), в котором подчёркивается роль высококачественных, интегрированных и персонализированных услуг. Брюссель убеждён, что социальные услуги являются не только системой социальной защиты, но и ключевой частью общества и, следовательно, основополагающими в любом подходе к социальным инвестициям. Европейская социальная сеть (ESN) пересматривает концепцию интегрированных услуг с точки зрения государственных социальных служб. В рамках этого подхода безработная женщина с детьми получает комплексную поддержку разных служб и ведомств: социальная помощь, образование, медицина, коммунальные услуги, транспортные услуги, питание.

В США используется индивидуальная схема социальной помощи безработным женщинам с детьми. Федеральное правительство и власти штатов управляют программами социальной защиты, также известными как программы социального обеспечения, чтобы помочь американцам с низким доходом и защитить семьи с детьми от бедности [1, с. 107]. Эти программы, по сути, являются государственными субсидиями, которые помогают компенсировать расходы на некоторые услуги при уходе за детьми: от медицинского страхования до продуктов питания и образования.

Следует указать, что проблема безработицы среди женщин с детьми является актуальной для США. В период пандемии COVID-19 проблема получила большее распространение. С начала пандемии матери-одиночки подвергались высокому риску потери работы и изо всех сил пытались найти новую работу и сохранить экономическую безопасность. Отчасти это связано с непропорциональным воздействием пандемии на розничную торговлю и сферу услуг, секторы, в которых за-

нято много матерей-одиночек. Уровень безработицы среди матерей-одиночек увеличился с 5,9% в 2019 до 10,4% в 2020 гг.

В США многие матери-одиночки живут в условиях бедности, особенно в семьях, в которых мать-одиночка не имеет работы – тогда она получает поддержку от нескольких программ социальной защиты.

В США применяются четыре различных модели участия в программах социальной поддержки безработных с детьми:

- постоянное получение неденежных пособий (материальная помощь, например, продуктами или карточками на питание);
- получение продовольственных талонов;
- непоследовательное страхование по безработице или пособия по программе Medicaid, если женщина ранее имела работу и потеряла её;
- ограниченные социальные льготы (например, на оплату коммунальных услуг, связи и пр.) [2, с. 200].

Прежде всего, безработные матери имеют право на получение пособий по безработице: пособие по безработице, включая обычное государственное пособие по безработице, пособие по безработице для федеральных служащих (UCFE) и пособие по безработице для бывших сотрудников (UCX). Объём этих пособий различается по штатам, но должен составлять не менее 100 долл. в неделю. В 2020 г. в период пандемии были приняты дополнительные пособия:

- пособие по безработице в связи с пандемией (PEUC);
- пособие по безработице в связи с пандемией (PUA);
- кратковременная компенсация (STC) людям, потерявшим работу.

Помимо пособий по безработице федеральное правительство и правительство штата работают вместе, чтобы предоставить все виды помощи по безработице и программы профессионального обучения. Программы страхования по безработице выплачивают деньги, если человек теряет работу не по своей вине. Однако, если женщина не имела изначально работы, то группа подобных программ ей недоступна. Федеральные агентства предлагают множество программ обучения и обучения безработных, как правило, они бесплатны.

Женщины с детьми имеют право на получение льгот и финансовой помощи от правительства США и штатов. Помощь оказывает служба социального обеспечения. Они могут либо оказать финансовую помощь, либо направить за помощью в местные общественные организации. Помощь оказывается по 4 направлениям:

- предоставление продуктов питания или талонов на еду;
- медицинская страховка;
- социальное жильё;
- льготы на коммунальные услуги и другие потребности.

В рамках каждого направления в США действуют федеральные или региональные программы.

1. Федеральная программа дополнительной продовольственной помощи (SNAP) людям, имеющим на это право, обеспечивает льготную карту, которая используется как дебетовая карта для покупки продуктов питания в определённых продуктовых магазинах и на фермерских рынках. Программа SNAP предоставляет продуктовые талоны 47,6 млн человек или 23 млн домохозяйств. В среднем расходы по продуктовым талонам составляют 133 долл. в месяц.

В дополнение к SNAP существует программа талонов на питание для кормящих матерей и детей младшего возраста под названием «Специальная программа дополнительного питания для женщин, младенцев и детей» (WIC). Программа WIC предоставляет питание или ваучеры, чтобы помочь кормить беременных женщин

и детей в возрасте до шести лет. Пособие WIC ежемесячно получают 7,7 млн. человек.

Для детей школьного возраста существует возможность получения детского питания, в рамках которой 30 млн. детей получают бесплатные обеды или обеды по сниженной цене. SNAP, WIC и Программа детского питания находятся в ведении Министерства сельского хозяйства США (USDA).

2. Социальное обеспечение, или программа временной помощи нуждающимся семьям (TANF). Временная помощь нуждающимся семьям (TANF), принятая в 1996 г., заменила помощь семьям с детьми-иждивенцами (AFDC), которая предоставляла денежную помощь семьям с детьми, живущим в бедности. Т. е. специализированной программы помощи семьям с детьми в США нет.

Программы TANF, управляемые Министерством здравоохранения и социальных служб США (HHS), предоставляют денежные средства в течение ограниченного времени семьям с низким доходом. TANF может также предлагать неденежные льготы, такие как уход за ребёнком или профессиональное обучение.

Цели программы TANF:

- оказание помощи нуждающимся семьям, чтобы о детях можно было заботиться в их собственных домах или домах родственников;
- снижение зависимости нуждающихся родителей за счёт поощрения подготовки к работе;
- предотвращение (прерывание) беременности среди лиц, не состоящих в браке.

Доход от TANF получают 2,5 млн. получателей, из них 1,9 млн. детей. В среднем семья с ребёнком получает 447 долл. в месяц. Несмотря на эту помощь, они по-прежнему живут за чертой бедности. Существует условие, по которому получающие пособие TANF, должны найти работу в течение двух лет, а в некоторых штатах — 5 лет. В 2021 г. максимальное пособие TANF, которое могла получить женщина с ребёнком, варьировалось от 204 долл. в Арканзасе (11% от черты бедности) до 1098 долл. в Нью-Гэмпшире (60% черты бедности), при среднем значении 498 долл. (27% черты бедности) по стране.

Денежная помощь TANF может сыграть решающую роль в поддержке семей в трудную минуту. Тем не менее, TANF охватывает гораздо меньше семей и предоставляет семьям меньше денежной помощи, чем AFDC, в результате чего больше семей живут в условиях крайней нищеты. Штаты перенаправили средства, которые ранее направлялись непосредственно семьям, на финансирование других программ. В соответствии с TANF, федеральное правительство предоставляет штатам фиксированный блочный грант, который использует эти средства для реализации своих собственных программ.

Программы имеют разные названия в штатах, например, CalWORKS в Калифорнии. Чтобы получить федеральные средства и избежать фискального штрафа, штаты также должны потратить часть своих собственных бюджетов на эту программу.

В дополнение к определению финансовых потребностей и установлению размеров пособий, штаты могут по своему усмотрению устанавливать другие правила, ограничивающие круг тех, кто может получать денежную помощь, и размеры этой помощи. Эта политика часто коренится в расистских и сексистских представлениях о родителях (в ряде штатов полные семьи имеют приоритет на получение помощи). Хотя штаты могут устанавливать свои собственные правила ограничения времени, они не могут предоставлять денежную помощь из федеральных фондов TANF на срок более 60 месяцев семье, в которой есть взрослый получатель.

Федеральный закон требует, чтобы участники TANF уступали свои права на алименты государству, а это означает, что штат может удерживать деньги, которые он получает от родителя, не являющегося опекуном, для возмещения их федеральному правительству как затрат на предоставление денежной помощи. Участники также обязаны сотрудничать с правоохранительными органами по выплате алиментов или добиваться уменьшения или отмены своих пособий. В большинстве штатов есть «переходы», которые позволяют семьям удерживать по крайней мере часть выплат на содержание ребёнка – обычно от 50 до 200 долл. в месяц.

Правила запрещают дополнительную помощь семьям, у которых есть ещё один ребёнок, т. е. пособия TANF выплачиваются только на одного ребёнка. Федеральный закон TANF требует, чтобы штаты выполняли целевые показатели «уровня участия в работе», иначе им грозит штраф. Показатель штата измеряет долю имеющих право на работу участников программы, которые занимаются трудовой деятельностью.

3. Программы сохранения медицинской страховки.

4. Субсидированное жильё, жилищные ваучеры и программы государственного жилья.

Подобные программы представлены в разных штатах и имеют разные названия. Например, программа “Housing Assistance” помогает семьям с низким доходом получить доступное частное или государственное арендное жильё. Ваучерная программа выбора жилья выдаёт сертификаты на аренду утверждённых квартир. Субсидия позволяет получателям выплачивать не более 30% своего дохода за жильё. Программа предоставляет 1,2 млн единиц государственного жилья, а местные агентства управляют им для 2,2 млн арендаторов.

В период президентства Д. Трампа получение многих пособий было связано с работой. Для получения некоторых из этих социальных пособий требовалось иметь работу или находиться в её активном поиске. На данный момент государственные учреждения и ведомства, которые управляют этими программами, разрабатывают способы введения рабочих требований по многим из этих программ, что очень важно, так как одинокая женщина с детьми имеет меньше возможностей работать по причине необходимости ухода за ними.

Заключение

Можно заключить, что в странах ЕС социальная помощь безработным женщинам с детьми прежде всего оказывается в рамках программ поддержки материнства и детей. Направление социальной помощи распространено во всех странах ЕС. Для поддержки матерей с детьми используются два ключевых механизма:

- предоставление отпуска по беременности, родам и уходу за ребёнком. Программы данного типа различают по условиям в странах ЕС. Выплаты связаны с размером дохода женщины до рождения детей, т. е. безработные будут получать базовые минимальные выплаты. Отпуск по уходу за детьми в странах ЕС оплачивается частично, используется базовая ставка, а в ряде стран (Греция, Испания, Нидерланды) выплаты не предусмотрены.
- Предоставление регулярных денежных выплат (пособий): премия на рождение ребёнка, базовое ежемесячное пособие на основе проверки нуждаемости,
- безработные женщины могут рассчитывать на дополнительное пособие на поддержку семьи, образование детей, на уход за инвалидом.

В целом набор инструментов для поддержки безработных женщин с детьми в странах ЕС ограничен, основан на стандартных схемах и не учитывает всей специфики процесса рождения и ухода за детьми.

В то же время в США поддержка женщин с детьми не является приоритетной среди программ социальной помощи. В стране отсутствуют специализированные программы, которые оказывают социальную помощь безработным женщинам с детьми. Изучаемая социальная категория вынуждена получать помощь на общих основаниях с другими группами, при этом приоритет отдаётся помощи детям в полных семьях, где родители проявляют трудовую активность.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимова М. А., Некрасова И. В., Барсукова А. Е. Долговая модель экономики на примере США // *Трибуна ученого*. 2022. № 7. С. 106–109.
2. Анпилогова А. Д. Гендер «X»: элемент пропаганды или шаг к демократизации? // *Гендерный калейдоскоп – 2021: материалы Шестой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием* / под. ред. Л. А. Савченко. Ростов-н/Д.: Фонд науки и образования, 2021. С. 213–217.
3. Regulation (EC) № 883/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the coordination of social security systems // European Union. [сайт]. URL: https://eur-lex.europa.eu/translate.google/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02004R0883-20140101&x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=sc (дата обращения: 23.08.2023).
4. Government Benefits // United States government. [сайт]. URL: <https://www.usa.gov/benefits> (дата обращения: 23.08.2023).
5. Family benefits // European Union. [сайт]. URL: https://europa.eu/youreurope/citizens/work/unemployment-and-benefits/familybenefits/index_en.htm (дата обращения: 23.08.2023).
6. Musumeci R., Solera C. Women's and Men's Career Interruptions in Europe: The Role of Social Policies // *OpenEdition Journals*. [сайт]. URL: <https://journals.openedition.org/osb/1511> (дата обращения: 23.08.2023).

REFERENCES

1. Abrosimova M. A., Nekrasova I. V., Barsukova A. E. [The Debt Model of The Economy on The Example of the USA]. In: *Tribuna uchenogo* [The tribune of the scientist], 2022, no. 7, pp. 106–109.
2. Anpilogova A. D. [Gender “X”: An Element of Propaganda or A Step Towards Democratization?]. In: Savchenko L. A., ed. “*Gendernyi kaleidoskop – 2021: materialy Shestoi ezhegodnoi Vserossiiskoi nauchnoi studencheskoi videokonferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Gender Kaleidoscope – 2021”: materials of The Sixth Annual All-Russian Scientific Student Videoconference with International Participation “]. Rostov-on-Don, Fond nauki i obrazovaniia Publ., 2021, pp. 213–217.
3. Regulation (EC) № 883/2004 Of the European Parliament and Of the Council Of 29 April 2004 On the Coordination of Social Security Systems. In: *European Union*. Available at: https://eur-lex.europa.eu/translate.google/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02004R0883-20140101&x_tr_sl=en&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=s (accessed: 23.08.2023).
4. Government Benefits. In: *United States Government*. Available at: <https://www.usa.gov/benefits> (accessed: 23.08.2023).

5. Family benefits. In: *European Union*. Available at: https://europa.eu/youreurope/citizens/work/unemployment-and-benefits/familybenefits/index_en.htm (accessed: 23.08.2023).
6. Musumeci R., Solera C. Women's and Men's Career Interruptions in Europe: The Role of Social Policies. In: *OpenEdition Journals*. Available at: <https://journals.openedition.org/osb/1511> (accessed: 23.08.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Братарчук Татьяна Витальевна – доктор экономических наук, доцент, директор Института онлайн-образования, доцент кафедры государственного и муниципального управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: tvbratarchuk@fa.ru

Рагулина Юлия Вячеславовна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой комплаенса и контроллинга Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН);
email: ragulina-yuv@rudn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana V. Bratarchuk – Dr. Sci. (Economics), Director of the Institute of Online Education, Assoc. Prof., Department of State and Municipal Administration of the Financial University under the Government of the Russian Federation;
e-mail: tvbratarchuk@fa.ru

Yulia V. Ragulina – Dr. Sci. (Economics), Prof., Departmental Head, Department of Compliance and Controlling, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba;
email: ragulina-yuv@rudn.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Братарчук Т. В., Рагулина Ю. В. Анализ формирования и реализации социальных программ в зарубежных странах (на примере социальных программ по защите женщин с детьми) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 24–32.
DOI: 10.18384/2310-6646-2023-3-24-32

FOR CITATION

Bratarchuk T. V., Ragulina Y. V. Analysis of the formation and implementation of social programs in foreign countries (on the example of social programs for the protection of women with children) In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the State University of Education. Series: Economics], 2023, no. 3, pp. 24–32.
DOI: 10.18384/2310-6646-2023-3-24-32

УДК 338.4 JEL: O12, O21, M3

DOI: 10.18384/2310-6646-2023-3-33-43

ИННОВАЦИОННОЕ ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Желтенков А. В.¹, Балдин К. В.², Алиев А. Т.³

¹ Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр»

123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 11, стр. 1, Российская Федерация

³ Академия социального управления

141006, Московская обл., г. Мытищи, ул. Индустриальная, д. 13, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Определение степени инновационного влияния на эффективность управления промышленным предприятием его внутренней среды в сложившихся условиях геополитического и экономического развития.

Процедура и методы. В качестве основных исследовательских методов использовались системный анализ, контент-анализ документов, методы систематизации, аналогии, обобщения, экономико-математического моделирования и генерации новых знаний, а также методы анализа, сопоставления, интерпретации результатов исследования и некоторые другие.

Результаты. В статье проведено исследование особенностей внутренней среды промышленного предприятия российской экономики в контексте её инновационного влияния на эффективность управления в условиях санкционного давления стран ЕС и США. Предложена модель взаимодействия эндогенных факторов развития предприятия в процессе управления экономическими системами, в которой используются современные методы исследования, выявления и логической интерпретации зависимостей между параметрами его бизнес-модели и агрегированными показателями, характеризующими динамику развития предприятия в целом.

Теоретическая и практическая значимость. Для проведения системного анализа и оценки инновационного влияния внутренней среды промышленного предприятия на его эффективность управления в условиях ограничений в текущей геополитической ситуации в мире теоретически обоснована модель взаимодействия эндогенных факторов предприятия в процессе корпоративного управления, в рамках которой решение поставленных задач может быть найдено путём использования логических функций и нейросетевых методов выявления зависимостей, обеспечивающих объективное направление развития.

Ключевые слова: цифровые технологии, промышленное предприятие, инновации, производство, управление, ресурсы, санкции.

INNOVATIVE INFLUENCE OF THE INTERNAL ENVIRONMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE ON MANAGEMENT EFFICIENCY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

A. Zheltenkov¹, K. Baldin², A. Aliev³

¹ *State University of Education*

ul. Vera Voloshina 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² *FSUE "VNII "Center"*

ul. Sadovaya-Kudrinskaya 11, str. 1, Moscow 123242, Russian Federation

³ *GBOU VO MO "Academy of Social Management"*

ul. Industrialnaya 13, Mytishchi 141006, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of the article is to determine the degree of innovative influence on the effectiveness of the management of an industrial enterprise of its internal environment in the current conditions of geopolitical and economic development.

Methodology. During the research, the main methods used were system analysis, methods of content analysis of documents, systematization, analogy, generalization, economic and mathematical modeling and generation of new knowledge, as well as methods of analysis, comparison, interpretation of research results and some others.

Results. The article examines the peculiarities of the internal environment of an industrial enterprise of the Russian economy in the context of its innovative impact on the effectiveness of management in the conditions of sanctions pressure of the EU and the USA. A mathematical model of the interaction of factors of the internal environment of an enterprise in the process of strategic management is proposed, which uses methods of research, identification and logical interpretation of dependencies between the parameters of its external and internal environment and aggregated indicators that characterize the dynamics of the development of the enterprise as a whole, and also describes in detail the stages of the formation of this mathematical model.

Research implications. In order to carry out a systematic analysis and assessment of the innovative impact of the internal environment of an industrial enterprise on its management efficiency under the constraints of the current geopolitical situation in the world, a mathematical model of the interaction of factors of the internal environment of the enterprise in the process of strategic management is theoretically substantiated, within which the solution of these tasks can be found by using logical functions and neural network methods of identifying dependencies, providing an objective description of the quantitative and qualitative parameters of the factors of the internal environment of the enterprise.

Keywords: digital technologies, industrial enterprise, innovation, production, management, resources, sanctions.

Введение

Промышленное производство любого государства имеет базовые особенности, которые определяют его как одну из мощных движущих сил будущего экономического развития. Промышленность – это технологически ёмкий и динамичный сектор, главной особенностью которого является конвергенция производительности труда независимо от каких-либо барьеров. Современное промышленное предприятие в условиях цифровизации функционирует в тесной взаимосвязи с внутренней и внешней средой. Комплексный анализ внутренней среды и разра-

ботанные меры по укреплению конкурентоспособности предприятия предоставляют возможность в полной мере оценить внутренние ресурсы и производственно-технологический потенциал для будущего развития предприятия. Внутренняя среда промышленного предприятия находится в состоянии постоянного обмена с внешней средой, обеспечивая промышленному предприятию возможности перехода на более высокий уровень инновационного развития. Особенно это важно с точки зрения оценки её инновационного влияния на эффективность управления промышленным предприятием.

Пандемия COVID-19 открыла новые возможности развития, основанные на последних достижениях науки и техники, для всех секторов экономики. Пандемия и вынужденная социальная изоляция, удалённый формат работы и общения ускорили процессы цифровизации в промышленном секторе экономики, начали активно развиваться отрасли, специализирующиеся на IT-технологиях и создании инфраструктуры для бесконтактного обслуживания [4]. Хозяйствующие объекты, специализирующиеся на производстве потребительских товаров, были очень мобильны в своём переходе на технологии удалённого управления и цифрового мониторинга производственных процессов.

Постановка задачи

В современных условиях введения экономических санкций Запада, жёсткой конкуренции на внутреннем рынке страны основной частью управления промышленным предприятием является оценка его эффективности и выработка так называемого оценочного суждения. Для успешного осуществления эффективного управления необходим системный анализ, группировка и классификация внутренних факторов предприятия, к которым следует отнести инновационные, финансовые, технологические, маркетинговые, управленческие, коммерческие, информационные и ряд других.

Использование факторов внутренней среды предприятия для целей перехода на более высокий уровень инновационного развития нуждается в знании состояния производственно-технологического потенциала, под которым в самом общем смысле понимают процесс создания и наращивания научно-технологического и технического потенциала предприятия [3]. Важно знать не только состояние стратегического потенциала предприятия, но и степень его использования, потому что именно резервы должны быть задействованы в процессе управления субъектом хозяйствования. В процессе разработки антикризисных мер необходимо определить возможное влияние каждого вида фактора на значение финансово-экономических показателей деятельности предприятия и влияние на них всей совокупности резервов, которые задействуются при реализации оценки эффективности управления.

Промышленное производство сегодня в постсанкционных условиях и в условиях внешнего санкционного давления коллективного Запада является основной движущей силой будущего экономического роста страны. Ориентация на импортозамещающее производство и поиск новых подходов к производству отечественной продукции позволяет стабилизировать ситуацию в стране, вызванную жёсткими санкциями и введением товарного эмбарго в отношении России [2; 9; 12].

Цель исследования

Целью исследования являются проведение системного анализа внутренней среды промышленного предприятия, в первую очередь её инновационного влияния, оценка ситуации в промышленном производстве России в условиях ограничений и санкций в текущей геополитической ситуации в мире. На основе комплексного анализа динамики промышленного производства планируется провести оценку эффективности управления предприятием по ряду показателей и наметить новые направления будущего экономического развития страны.

Экономические санкции, введённые странами ЕС и США впервые в 2014 г., дали основания для разработки и реализации комплексной стратегии импортозамещения и развития собственных перерабатывающих комплексов. В рамках комплексной программы 15 апреля 2014 г. была запущена целевая программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», определяющая основные векторы развития промышленного сектора до 2024 г. [5; 11].

Анализ внутренней среды промышленного предприятия

В условиях цифровизации и ускорения научно-технологического развития в промышленности достижение высокого уровня производства становится одной из самых важных задач функционирования промышленного предприятия. Для отечественных предприятий эта проблема является актуальной ещё и в связи с отсталой по сравнению с мировым уровнем технической и технологической производственной базой. В настоящее время невозможна в принципе эффективная деятельность предприятия, выпуск конкурентоспособной продукции без использования последних достижений отечественного и зарубежного опыта в области инновационной и цифровой экономики. Разработка, приобретение и использование новейших инновационных технологий и модернизация или освоение новых видов продукции – одно из самых важных направлений повышения эффективности производства хозяйствующего субъекта.

Анализ, оценка и контроль полученных результатов могут быть осуществлены только на основе внутренней нормативной базы, разработанной и действующей на предприятии [2; 3; 10]. Сопоставление полученных производственных результатов с нормативными позволяет провести оценку эффективности функционирования хозяйствующего субъекта.

В современных условиях цифровой экономики эффективность деятельности промышленного предприятия во многом зависит от его маркетинговой деятельности [3; 5]. Уровень эффективности маркетинговой деятельности, относящейся к группе коммерческих факторов, оценивается по следующим показателям: доле рынка продукции, которая принадлежит предприятию; росту рыночной доли предприятия; числу контактов с покупателем при заключении договора; увеличению объёма продаж вследствие рекламной деятельности; абсолютной экономии в результате предварительного исследования нового рынка. Представленная совокупность показателей подвергается процессу ранжирования по степени важности показателей или решению многокритериальной задачи оптимизации с целью выработки оптимального управленческого решения.

Комплекс маркетинговых мероприятий должен рассматриваться как важный резерв повышения конечных финансовых результатов предприятия путём обеспечения высокого качества продукции, её конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. В связи с этим необходимым представляется комплексное изуче-

ние рынка, при котором анализируются его конъюнктура и современные тенденции развития: динамика и структура потребительского спроса; перспективы ускорения научно-технического прогресса и цифровизации в конкретных отраслях и связанных с ними производствах; показатели инновационности уровня и качества продукции; показатели, характеризующие условия ее эксплуатации и прочие. В результате подобных исследований возникает основа для согласования производственных возможностей предприятия с конкретным рынком сбыта.

Особое значение приобретает в условиях нестабильного состояния внешней среды такое направление повышения уровня основных финансовых результатов предприятия, как налоговое планирование [3; 10]. Необходимость налогового планирования, как способа оптимизации налоговых платежей в пределах налогового законодательства, и предоставленных налоговых льгот, обусловлена большим количеством обязательных установленных платежей в бюджет и внебюджетные фонды, чей уровень существенным образом влияет на эффективность функционирования всего промышленного предприятия в целом. Эффективность налогового планирования предлагается оценивать следующими показателями: величина налогового бремени предприятия; доля операционных налогов в общей выручке предприятия; доля налога на прибыль в бухгалтерской прибыли к налогообложению. Необходимо отметить, что в процессе налогового планирования не только определяются возможности оптимизации налогообложения, но и оценивается экономическое влияние принятых решений на текущую деятельность предприятия и перспективу его развития.

Однако невозможно определить конкретный фактор, и в какой степени он повлиял на снижение или увеличение конечного финансового результата организации, потому что возможный их перечень становится множественным и мультипликативным. Если предположить, что одной из основных причин снижения уровня прибыли и рентабельности выступает низкое качество продукции, выпускаемой промышленным предприятием, необходимо учесть влияние таких факторов, как уровень профессионализма персонала, что определяется возрастом, уровнем образования, гендерными признаками, эффективностью системы мотивации труда, качеством оперативного планирования при производстве продукции. Данный перечень факторов с их последующей детализацией и выявлением множества взаимосвязей может быть продлён. Таким образом, число факторов, которые могут быть рассмотрены и учтены при разработке мер антикризисного управления предприятием, весьма значительное, а при требуемой детализации ещё более возрастёт.

Антикризисные меры по улучшению финансового состояния организации

Преимущество углублённой системной детализации факторов внутренней среды предприятия заключается в том, что на основе системного анализа можно принимать конкретные рациональные управленческие решения. Однако, анализ большого числа факторов усложняет интерпретацию и дальнейшую экстраполяцию его результатов на выполнение функций персонала, разрабатывающего антикризисные меры [3]. Поэтому необходимо производить отбор наиболее существенных инновационных факторов, не только в значительной мере определяющих улучшение финансового состояния предприятия, но и удовлетворяющих ряду других требований. Последовательность такого отбора содержит многоступенчатую итерационную процедуру.

На начальной ступени определяется принадлежность рассмотренных факторов к той группе, которая является объектом анализа. Если, например, выделены,

отобраны и сгруппированы инновационные, технологические, организационные, социальные и другие факторы, на этом этапе целесообразно использовать логический анализ или математическое моделирование, и таким образом выбрать для дальнейшего рассмотрения факторы определённой группы. Отобранные подобным методом факторы ранжируются по степени их влияния на положение хозяйствующего субъекта.

Ранжирование выполняется с применением математической обработки статистических данных или на основе метода экспертного оценивания. После ранжирования факторов их перечень может быть сокращён не только за счёт тех факторов, влияние которых несущественно, но и за счёт их перегруппировки и обобщения. Таким образом, формируется приоритетный ряд инновационных факторов, т. е., факторов с высокой степенью влияния.

Следующая ступень алгоритма предполагает выбор тех инновационных факторов, усиление или ослабление влияния которых в явной степени согласуется с целями стратегического управления промышленным предприятием. Только в результате такого отбора можно разработать – при необходимости – антикризисные меры, реализация которых принесёт наибольший эффект при реализации конечных финансовых результатов.

На последней ступени алгоритма устанавливаются признаки, которым должны удовлетворять принятые к дальнейшему рассмотрению инновационные факторы, включённые в приоритетный ряд. В число таких признаков входят: степень инновационной значимости факторов; достаточная активность промышленности в освоении новых продуктовых, технологических и организационных новаций; финансирование инновационного развития. Этот отбор позволяет выявить приоритеты и оставить для рассмотрения те инновационные факторы, направленное изменение которых позволит реально дать достаточно быстрый результат или приведёт к специфическому синергетическому социальному эффекту.

Количество факторов внутренней среды промышленного предприятия представляет собой массив данных очень большого размера и степени сложности [7; 14]. В таких условиях особую актуальность приобретает использование в процессе антикризисного управления экономико-математических методов обработки значительных объёмов информации, оперативного многомерного анализа данных и разработки математических моделей, позволяющих в условиях экономических санкций Запада оперативно принимать обоснованные управленческие решения.

В рамках формирования математической модели взаимодействия факторов внутренней среды предприятия в процессе стратегического управления используются методы исследования, выявления и логической интерпретации зависимостей между параметрами его внешней и внутренней среды и агрегированными показателями, которые характеризуют динамику развития предприятия в целом. Решение указанных задач может быть найдено путём использования логических функций и нейросетевых методов выявления зависимостей, обеспечивающих объективное описание количественных и качественных параметров факторов внутренней среды предприятия в процессе антикризисного управления [3; 14].

Этапы разработки математической модели

Обоснованной является модель, позволяющая на формальном уровне оценить вклад и инновационное влияние факторов внутренней среды предприятия на конечный финансовый результат и эффективность управления. Формирование подобной математической модели является последовательным итерационным про-

цессом, основные этапы которого с учётом трансформации можно представить следующим образом.

На первом этапе осуществляется выбор исходных параметров модели, которые являются наиболее существенными, т. е., связанными со сложностью исследуемого объекта. По мнению авторов [3], перечень параметров, характеризующих функционирование и развитие предприятия, как социально-экономической системы, всегда представляет собой нечёткое множество и может быть адекватно описано только методами нечёткой логики [7]. Основным свойством нечётких множеств является априорный учёт существования размытой границы между разными характеристиками того или иного фактора внутренней среды предприятия, а также способами агрегирования и классификации их параметров. Нечёткая логика, в свою очередь, является единственным инструментом, что позволяет формализовать многокритериальные оценки эффективности управления, рассчитанные экспертным путём. Поэтому выбор исходных параметров в рассмотренной модели также представляет собой гибкий, адаптивный, итерационный процесс.

Второй этап построения математической модели состоит в принятии следующих допущений: известны все основные факторы внутренней среды промышленного предприятия и неполный перечень дестабилизирующих факторов внешней среды; реакция предприятия в ответ на появление угроз и кризисное состояние происходит в рамках заданной системы внутренних факторов; предприятие сохраняет устойчивость за счёт обратной связи, которая корректирует стратегию антикризисного управления.

После принятия указанных допущений **на третьем этапе** разрабатывается базовый алгоритм математической модели взаимодействия факторов внутренней среды предприятия в процессе управления. В основу предложенной модели положен алгоритм многослойных нейронных самоорганизующихся сетей оптимальной сложности [4; 14].

Применение принципов самоорганизации позволяет синтезировать многослойные нейронные сети минимальной конфигурации на неполной и непредставительной выборке. При этом не нужно заранее оценивать значимость входных, задавать число пластов и нейронов в них, а также определять внутренние связи. Как отмечено в работе [14], использование нейронных моделей более всего эффективно в тех областях, где формализация алгоритма вывода или вычислительного процесса невозможна или чрезвычайно неэффективна. Нейронные сети оптимальной сложности обладают самой большой обобщающей способностью. Нейронные алгоритмы, в отличие от классических матриц корреляции и ковариации, позволяют уловить нелинейные, редко возникающие зависимости, которые, однако, могут повлиять на прогнозируемый результат. Результаты расчётов, полученные с помощью нейронных сетей, легко интерпретируются, потому что могут быть представлены в символьной форме логических выражений. Всё это даёт основание говорить о целесообразности использования указанных алгоритмов для создания моделей управления предприятием как сложной социально-экономической системой.

На четвёртом этапе построения математической модели определяется её структура. Формируется система целей антикризисного управления предприятием, которые ранжируются по степени значимости. По возможности выделяется одна ключевая цель для каждого экономического или социального аспекта антикризисного управления. Для каждой цели предлагается количественный критерий её достижения.

К 2023 г. всё ещё будут проблемы в высокотехнологичных отраслях, где импорт достигает 90%. Уход с российского рынка в марте 2022 г. многих иностранных про-

изготовителей и поставщиков требует немедленного решения и поиска российских аналогов для таких отраслей, как машиностроение, электронная промышленность, станкостроение, авиастроение, текстильная промышленность, фармацевтическое производство, поэтому в 2023 г. необходимо срочно пересмотреть планирование в перечисленных отраслях и определить источники для инвестиционных проектов и объёмы финансирования [4; 11].

Выводы

Промышленность включает в себя большое количество различных отраслей с разной спецификой работы и продуктов, поэтому сложно претендовать на единую универсальную модель цифровизации всего сектора и отдельного промышленного предприятия. Сложная организация промышленного предприятия требует разработки и наличия строго дифференцированного подхода к оценке готовности предприятий разных отраслей, т. е. уровня их «цифровой» зрелости. Кроме того, цифровизация промышленного сектора экономики диктует необходимость разработки целого ряда новых инновационных технологий в неадаптированных инфраструктурных условиях.

Несомненно, внешнее санкционное давление в 2023 г. ускорит темпы роста производства и перехода на отечественные инновационные российские технологии, привлекая инвестиционные ресурсы в высокотехнологичные отрасли. С этой целью необходимо принять ряд мер, направленных на укрепление российской экономики [2; 4; 11]:

- разработка правовой и нормативной базы, которая должна быть как можно более конкретной, и результаты должны контролироваться;
- создание технологической производственной инфраструктуры – кластеров, технологических парков, бизнес-инкубаторов, транспортно-логистических комплексов и особых экономических зон;
- проведение поиска прямых стратегических инвестиций и привлечение ресурсов – льготные кредиты, гранты, субсидии, лизинговые программы;
- проведение маркетингового анализа рынка и создание положительного имиджа товара с маркировкой: «Сделано в России».

Заключение

Аналитические отчёты рейтинговой компании Pricewaterhouse Coopers, практика цифровизации различных промышленных предприятий позволяют утверждать, что многомерный анализ данных можно проводить с использованием метода контент-анализа и применением метода искусственного интеллекта. Обобщённые эмпирические материалы были систематизированы и визуализированы с помощью методов графического анализа данных и логического анализа. С помощью применения гипотетического метода были предложены направления будущего развития промышленных предприятий на основе учёта инновационного влияния факторов их внутренней среды. Методы обобщения и синтеза были использованы в заключительной части научной статьи для подведения итогов исследования.

Промышленное производство сегодня в постсанкционных условиях и в условиях внешнего санкционного давления Запада является основной движущей силой будущего экономического роста страны. Ориентация на импортозамещающее производство и поиск новых подходов к производству отечественной продукции позволит стабилизировать ситуацию в стране, вызванную жёсткими политиче-

скими и экономическими санкциями и введением товарного эмбарго в отношении России. Высокие инвестиционные ресурсы, сопровождающие любую модернизацию производственной сферы, должны предоставляться на льготных условиях и при государственной поддержке, что требует разработки основных направлений перестроения промышленного сектора.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев А. Т., Балдин К. Б., Савельев А. В. Управление инновационной деятельностью предприятий строительной отрасли в современных условиях цифровой трансформации российской экономики // Экономические системы. 2021. № 4. С. 125–134.
2. Алтухов А. И., Дудин М. Н., Анищенко А. Н. Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации // Проблемы рыночной экономики. 2019. № 2. С. 17–27.
3. Балдин К. В., Свистун С. П. Методика анализа внутренней среды предприятия и ее влияние на эффективность управления предприятием // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2. С. 1217–1221.
4. Балдин К. В. Цифровая трансформация промышленного сектора экономики // Сборник материалов конференции ICES – 111 – 2022. Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнева. С. 200–207.
5. Брянский И. Инфляция. Причины её возникновения и виды. Социальные последствия инфляции // Межрегиональный образовательный проект по организации и управлению инвестиционно-строительной деятельностью (ИНТЭГРОСС): [сайт]. URL: <http://integross.net/inflyaciya-prichiny-eyo-vozniknoveniya-i-vidy-socialnye-posledstviya-inflyacii/> (дата обращения: 06.03.2023).
6. Предпринимательские кластеры как модель пространственного развития российского туризма / Е. А. Джанджугазова, С. В. Душенко, М. М. Романова, Л. Н. Орлова, К. С. Голондарев, С. А. Курбанов // Журнал экологического менеджмента и туризма. 2018. № 4 (28). С. 757–765.
7. Заде Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к понятию приближенных решений / пер. с англ. Н. И. Ринго; под ред. А. Н. Колмогорова, С. П. Новикова. М.: Мир, 1996. 168 с.
8. Кох Л. В., Кох Ю. В. Анализ существующих подходов к измерению цифровой экономики // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского политехнического университета. Серия: Экономические науки. 2019. № 12 (4). С. 78–80.
9. Нестеренко Е. А., Козлова А. С. Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 2 (31). С. 9–14.
10. Обеспечение национальной экономической безопасности институциональное регулирование теневой экономики / В. А. Плотников, М. В. Головкин, Г. В. Федотова, М. В. Рукинов // Конспекты лекций по сетям и системам. 2020. Т. 87. С. 342–351.
11. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Гарант. ру: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 13.03.2023).
12. Федотова Г. В. Формирование национальной законодательной базы для стратегического управления экономикой // Труды Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 1. С. 20–29.
13. Центробанк повысил ключевую ставку до 5,5 процента годовых // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20210611/stavka-1736615739.html> (дата обращения: 12.03.2023).

14. Щетинин В. Г., Столярова О. В., Костюкин А. В. Синтез решающих правил на нейронных сетях оптимальной сложности // Приборы и системы управления. 2019. № 5. С. 324–335.

REFERENCES

1. Aliev A. T., Baldin K. B., Savelev A. V. [Management of Innovative Activity of Construction Industry Enterprises in Modern Conditions of Digital Transformation of The Russian Economy]. In: *Ekonomicheskie sistemy* [Economic Systems], 2021, no. 4, pp. 125–134.
2. Altukhov A. I., Dudin M. N., Anishchenko A. N. [Global Digitalization as An Organizational and Economic Basis for Innovative Development of The Agro-Industrial Complex of The Russian Federation]. In: *Problemy rynochnoi ekonomiki* [Problems of the Market Economy], 2019, no. 2, pp. 17–27.
3. Baldin K. V., Svistun S. P. [Methodology for Analyzing the Internal Environment of The Enterprise and Its Impact on The Efficiency of Enterprise Management]. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2017, no. 2, pp. 1217–1221.
4. Baldin K. V. [Digital Transformation of The Industrial Sector of The Economy]. In: *Sbornik materialov konferentsii ICES – 111 – 2022* [Proceedings of The ICES – 111 – 2022 Conference]. Krasnoyarsk, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology Publ., pp. 200–207.
5. Brianskii I. [Inflation. The Causes of Its Occurrence and Types. Social Consequences of Inflation]. In: *Mezhregionalnyi obrazovatelnyi proekt po organizatsii i upravleniiu investitsionno-stroitelnoi deiatelnosti (INTEGROSS)* [Interregional Educational Project on The Organization and Management of Investment and Construction Activities (INTEGROSS)]. Available at: <http://integross.net/inflyaciya-prichiny-eyo-vozniknoveniya-i-vidy-socialnye-posledstviya-inflyacii> (accessed: 06.03.2023).
6. Dzhandzhugazova E. A., Dushenko S. V., Romanova M. M., Orlova L. N., Golondarev K. S., Kurbanov S. A. [Entrepreneurial Clusters as A Model of Spatial Development of Russian Tourism]. In: *Zhurnal ekologicheskogo menedzhmenta i turizma* [Journal of Environmental Management and Tourism], 2018, no. 4 (28), pp. 757–765.
7. Fedotova G. V. [Formation of The National Legislative Framework for Strategic Economic Management]. In: *Trudy Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management], 2014, no. 1, pp. 20–29.
8. Kokh L. V., Kokh Iu. V. [Analysis of Existing Approaches to Measuring the Digital Economy]. In: *Nauchno-tehnicheskii vestnik Sankt-Peterburgskogo politekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomicheskie nauki* [Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg Polytechnic University. Series: Economic Sciences], 2019, no. 12 (4), pp. 78–80.
9. Nesterenko E. A., Kozlova A. S. [Directions of Development of Digital Economy and Digital Technologies in Russia]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost i kachestvo* [Economic Security and Quality], 2018, no. 2 (31), pp. 9–14.
10. Plotnikov V.A., Golovko M.V., Fedotova G.V., Rukinov M.V. [Ensuring National Economic Security Institutional Regulation of The Shadow Economy]. In: *Konspekty lektsii po setiam i sistemam, PwC* [Lecture Notes on Networks and Systems], 2020, vol. 87, pp. 342–351.
11. [The Central Bank Raised the Key Rate To 5.5 Percent Per Annum]. In: *Setevoe izdanie RIA Novosti* [RIA Novosti]. Available at: <https://ria.ru/20210611/stavka-1736615739.html> (accessed: 12.03.2023).
12. Shchetin V. G. Stoliarova O. V., Kostiukin A. V. [Synthesis of Decision Rules on Neural Networks of Optimal Complexity]. In: *Pribory i sistemy upravleniia* [Devices and Control Systems], 2019, no. 5, pp. 324–335.

13. Decree of The President of The Russian Federation No. 400 Dated July 2, 2021 “On the National Security Strategy of The Russian Federation”. In: *Garant. ru* [Garant.Ru]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792> (accessed: 13.03.2023).
14. Zadeh L. The Concept of a Linguistic Variable and Its Application to The Concept of Approximate Solutions (Rus. ed.: Ringo N. I. transl. *Poniatie lingvisticheskoi peremennoi i ego primeneniye k poniatiiu priblizhennykh reshenii*). Moscow, Mir Publ., 1996. 168 p.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Желтенков Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры проектного и функционального менеджмента Государственного университета просвещения;

e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

Балдин Константин Васильевич – доктор экономических наук, профессор ВНИИ «Центр»;
e-mail: kvbaldin@mail.ru

Алиев Адик Тагирович – доктор экономических наук, профессор Академии социального управления;

e-mail: alievadik@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander V. Zheltenkov – Dr. Sci. (Economics), Prof., Department of Project and Functional Management, State University of Education;
e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

Konstantin V. Baldin – Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal State Unitary Enterprise “All-Russian Scientific Research Institute of Shipbuilding Industry “Center”
e-mail: kvbaldin@mail.ru

Adik T. Aliev – Dr. Sci. (Economics), Prof., Academy of Social Management;
e-mail: alievadik@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Желтенков А. В., Балдин К. В., Алиев А. Т. Инновационное влияние внутренней среды промышленного предприятия на эффективность управления в условиях цифровизации // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика 2023. № 3. С. 33–43. DOI: 10.18384/2310-6646-2023-3-33-43

FOR CITATION

Zheltenkov A. V., Baldin K. V. Aliev A. T. Innovative influence of the internal environment of an industrial enterprise on management efficiency in the conditions of digitalization. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the State University of Education. Series: Economics], 2023, no. 3, pp. 33–43.
DOI: 10.18384/2310-6646-2023-3-33-43

УДК 338.47

DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-44-59

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕВОЗОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИОРИТЕЗАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ ИННОВАЦИЙ

Мачерет Д. А.^{1,2}, Валеев Н. А.¹, Кудрявцева А. В.^{1,2}

¹ Научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта
127996, г. Москва, ул. 3-я Мытищинская, д. 10, Российская Федерация

² Российский университет транспорта

127994, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, с. 9, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Состоит в разработке методического инструментария, позволяющего оценивать влияние важнейших факторов на эффективность перевозочной деятельности и конкретные направления её повышения, в том числе основанные на реализации инноваций.

Процедура и методы. Разработана аналитическая модель оценки эффективности перевозочной деятельности и подходы к приоритезации инновационных направлений её повышения, в сфере железнодорожных грузовых перевозок.

Результаты. Определение направлений повышения эффективности перевозочной деятельности, аналитических и графических зависимостей эффективности перевозочной деятельности от основных факторов и приоритезации соответствующих инновационных направлений (на примере железнодорожных грузовых перевозок).

Теоретическая и/или практическая значимость. Формула расчёта показателя эффективности перевозочной деятельности – коэффициента издержек – декомпозирована и представлена в виде аналитической модели. Проведена детализация факторов, влияющих на эффективность перевозочной деятельности. Предложен инструментарий приоритезации инновационных направлений повышения эффективности перевозочной деятельности. Введено понятие мультиэффектных инноваций.

Ключевые слова: диверсификация эффектов, инновационные направления, коэффициент издержек, коэффициент эластичности, приоритезация, факторы роста эффективности, эффективность перевозочной деятельности

METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF TRANSPORTATION ACTIVITIES AND PRIORITIZATION OF TRANSPORT INNOVATIONS

Macheret D.A.^{1,2}, Valeev N.A.¹, Kudriavtseva A.V.^{1,2}

¹ Railway Research Institute of JSC Russian Railways

127996, Moscow, 3rd Mytischinskaya st, 10, Russian Federation

² "Russian University of Transport"

9/9 Obratsova ul., GSP-4, Moscow, 127994, Russian Federation

Abstract

Aim. It consists in the development of methodological tools to assess the impact of the most important factors on the efficiency of transportation activities and specific areas for its improvement, including those based on the implementation of innovations.

© CC BY Мачерет Д. А., Валеев Н. А., Кудрявцева А. В., 2023.

The procedure and methods. An analytical model for evaluating the effectiveness of transportation activities and approaches to prioritizing innovative directions for its increase in the field of rail freight transportation have been developed.

Results. Determination of directions for increasing the efficiency of transportation activities, analytical and graphical dependences of the efficiency of transportation activities on the main factors and prioritization of the relevant innovative areas (on the example of rail freight traffic).

Research Implications. The formula for calculating the efficiency indicator of transportation activities - the cost factor - is decomposed and presented in the form of an analytical model. Detailing of the factors influencing the efficiency of transportation activities was carried out. A toolkit for prioritizing innovative directions for improving the efficiency of transportation activities is proposed. The concept of multi-effect innovations is introduced.

Keywords: diversification of effects, innovative directions, cost coefficient, elasticity coefficient, prioritization, efficiency growth factors, transportation activity

Введение

Макроэкономическое значение транспорта в Российской Федерации, с учётом огромной территории страны и значительных расстояний перевозок грузов и поездов пассажиров, очень существенно. По данным Росстата¹, вид деятельности «транспортировка и хранение» занимает 4-е место по доле в ВВП и валовой добавленной стоимости (после обрабатывающих производств, добычи полезных ископаемых и торговли). Эта доля составляет около 7%. Но значение транспорта для экономики страны и общества далеко не в полной мере характеризуется этой величиной. Транспорт существенно влияет на эффективность других отраслей и уровень благосостояния населения, «создавая условия для эффективной производственной специализации и расширения возможностей потребительского выбора» [1, с. 3].

Основной деятельностью транспортной отрасли являются перевозки. Другие виды деятельности, осуществляемые в сфере транспорта (ремонт подвижного состава, строительство и реконструкция объектов инфраструктуры и пр.) играют вспомогательную роль. Поэтому экономическая эффективность перевозочной деятельности имеет важнейшее значение, требует адекватной оценки и определения основных направлений роста. Эффективность перевозочной деятельности может оцениваться на разных уровнях [1]. В данной работе внимание будет сфокусировано на мезоуровне (отрасль, системообразующая транспортная компания).

Оценка эффективности перевозочной деятельности и подходы к её повышению имеют особенности на разных видах транспорта [11] и для различных видов перевозок.

Ключевое место в транспортной системе России занимает железнодорожный транспорт, выполняющий свыше 46% грузооборота и более 21% пассажирооборота² в стране. Уже из этих величин видна особо значимая роль российских железных дорог в реализации грузовых перевозок. Примечательна также тесная взаимосвязь динамики ВВП и промышленного производства с динамикой погрузки грузов и грузооборота на железнодорожном транспорте, отмечаемая в ряде исследований [6; 13; 18].

¹ Российский статистический ежегодник. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 267–271.

² Транспорт в России. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 37–40.

Системообразующая компания железнодорожной отрасли – ОАО «РЖД», чьим главным бизнесом является реализация грузовых перевозок¹, – играет устойчиво значимую роль в экономике страны, а её вклад в ВВП России в перспективе должен расти [14].

Для того чтобы оказывать позитивное влияние на экономическое развитие страны, российские железные дороги должны обеспечивать приемлемый уровень собственной эффективности, и прежде всего за счёт эффективной реализации грузовых перевозок, являющихся источником свыше 82% доходов компании². Это делает оправданным более пристальное рассмотрение оценки экономической эффективности железнодорожных грузовых перевозок.

Кроме того, с учётом ключевого значения инноваций для эффективного развития транспорта на долгосрочную перспективу [5], актуальным является рассмотрение оценки экономической приоритизации транспортных инноваций.

Аналитическая модель оценки эффективности перевозочной деятельности

При всём многообразии подходов к оценке эффективности применительно к конкретным условиям [9; 19; 20], суть её сводится к сопоставлению результатов и затрат, связанных с реализацией определённой деятельности, программы развития или инвестиционного проекта. На транспорте, в числе различных показателей эффективности деятельности, используется коэффициент эксплуатационных издержек (коэффициент издержек), представляющий собой отношение общей величины эксплуатационных расходов транспортной отрасли (компании) или расходов, относящихся к определённому виду деятельности (например, к грузовым либо пассажирским перевозкам), и соответствующих доходов [7]. Аналогичный показатель (коэффициент затратноёмкости компании) используется и в других отраслях [15].

Применительно к перевозочной деятельности коэффициент издержек характеризует ту долю доходов от перевозок, которая непосредственно затрачивается на их реализацию. Преимущество данного показателя в том, что он характеризует именно экономическую эффективность перевозочной деятельности, так как, в отличие от показателя «рентабельность», не испытывает влияния специфических финансовых факторов, учитываемых при расчёте различных видов прибыли [7].

Росту эффективности перевозочной деятельности соответствует, в общем случае, снижение коэффициента издержек. Однако неверным был бы вывод о желательности его минимизации: слишком низкий коэффициент издержек может нарушить устойчивость и технологическую безопасность перевозочной деятельности и, в перспективе, привести к снижению эффективности. Оценка деятельности крупных железнодорожных компаний позволила сделать вывод, что в современных условиях оптимальным диапазоном коэффициента издержек для них является 0,7 – 0,8 [7].

С учётом основных факторов, влияющих на расходы и доходы, связанные с перевозками, формула для расчёта коэффициента издержек перевозочной деятельности (K_i) может быть представлена в виде аналитической модели:

¹ Годовой отчет ОАО «РЖД» за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: company.rzd.ru/ru/9471#Annual. (дата обращения: 02.02.2023).

² Годовой отчет ОАО «РЖД» за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: company.rzd.ru/ru/9471#Annual. (дата обращения: 02.02.2023).

$$K_{и} = \frac{C_{\text{пост}} + \frac{C}{C_{\text{пер}}^{\text{гр}}} * Pl + \frac{C}{C_{\text{пер}}^{\text{пасс}}} * Hl}{\bar{d}_{\text{гр}} * Pl + \bar{d}_{\text{пасс}} * Hl}, (1)$$

где: $C_{\text{пост}}$ – постоянные расходы, связанные с перевозочной деятельностью;

$\frac{C}{C_{\text{пер}}^{\text{гр}}}$, $\frac{C}{C_{\text{пер}}^{\text{пасс}}}$ – себестоимость соответственно грузовых и пассажирских перевозок в части переменных расходов;

$\bar{d}_{\text{гр}}$, $\bar{d}_{\text{пасс}}$ – средняя доходная ставка соответственно по грузовым и пассажирским перевозкам;

Pl – грузооборот;

Hl – пассажирооборот.

Преимущество аналитического представления формулы расчёта коэффициента издержек перевозочной деятельности состоит в том, что оно облегчает дальнейшую детализацию факторов, влияющих на эффективность этой деятельности, и позволяет определить основные направления её повышения, наглядно представив их в виде диаграммы Исикавы (рис. 1). Каждое из обозначенных направлений может быть детализировано в виде конкретных мероприятий.

Конечной целью повышения эффективности перевозочной деятельности должно быть достижение её оптимального уровня (вхождение коэффициента издержек в оптимальный диапазон и устойчивое закрепление там). При этом значимы не только достижение указанной цели, но и движение к ней. Для транспортных систем (компаний), вошедших в оптимальный диапазон эффективности, целью становится дальнейшее повышение эффективности в рамках этого диапазона, вплоть до выхода на экстраоптимальный [7] уровень эффективности, если это не сопряжено с потерей устойчивости и безопасности перевозочного процесса и не влечёт рисков для долгосрочной экономической эффективности.

Такой результат может быть достигнут только на инновационной основе. Приоритезация конкретных мероприятий с целью повышения эффективности перевозочной деятельности должна осуществляться, исходя из степени их влияния на уровень эффективности, который характеризуется коэффициентом издержек.

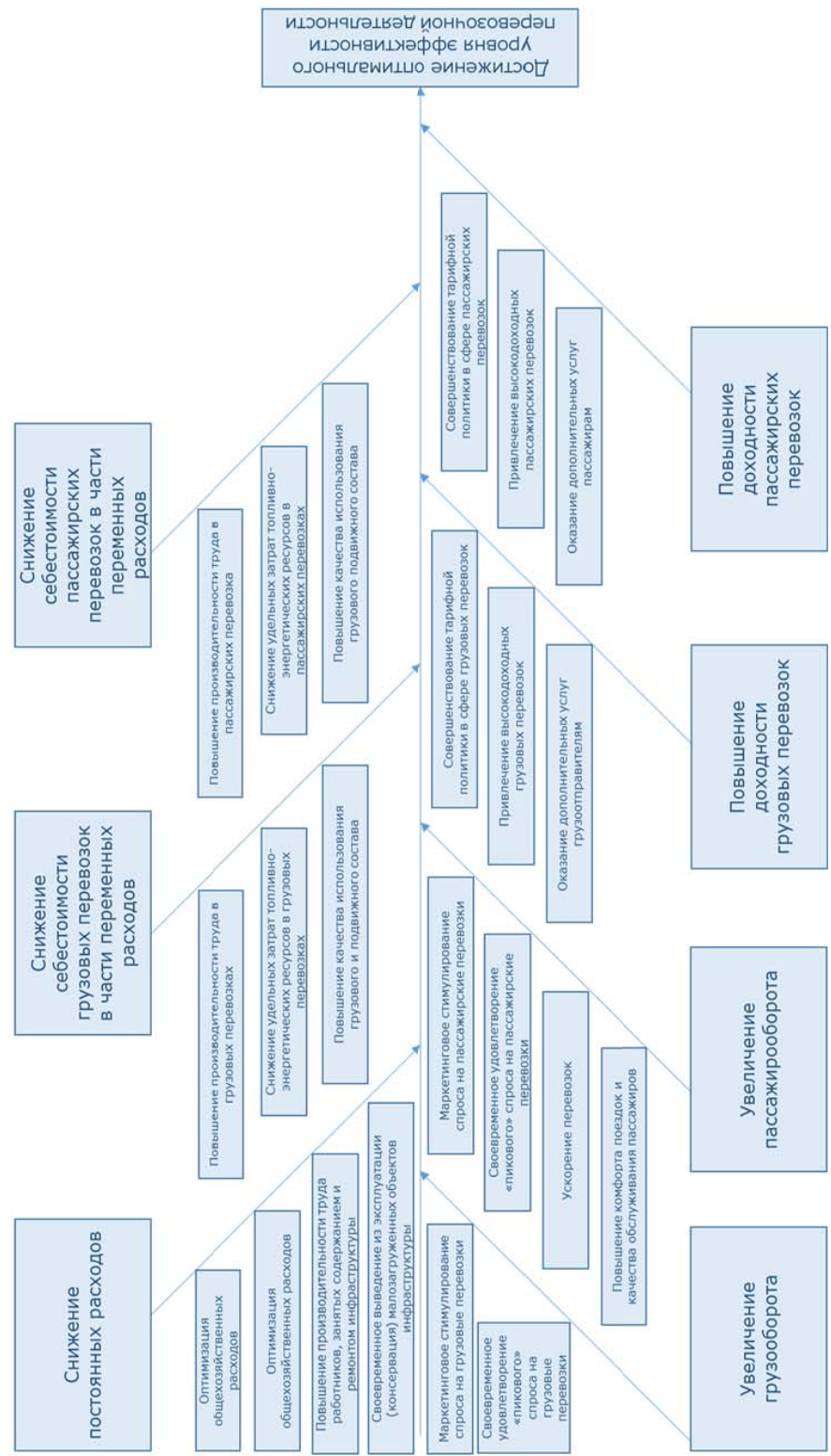

Рис. 1 / Fig. 1. Направления повышения эффективности перевозочной деятельности / Directions for improving the efficiency of transportation activities

Источник: составлено авторами.

Для мероприятий, сопряжённых с единовременными (инвестиционными) затратами, должна определяться эффективность таких затрат. Приоритезация этих мероприятий должна выполняться с учётом как уровня эффективности единовременных затрат, так и степени влияния на повышение эффективности перевозочной деятельности.

Возможности повышения эффективности перевозочной деятельности (на примере железнодорожных грузовых перевозок)

Сформированная аналитическая модель оценки эффективности перевозочной деятельности (1) может быть модифицирована для конкретных видов перевозок. Применительно к грузовым перевозкам (в том числе – железнодорожным) она примет вид:

$$K_{и}^{гр} = \frac{C_{пост}^{гр} + \frac{C}{C_{пер}^{гр}} * Pl}{\bar{d}_{гр} * Pl}, (2)$$

где $C_{пост}^{гр}$ – часть постоянных расходов, относимая на грузовые перевозки.

Для того, чтобы иметь возможность оценивать влияние каждого из факторов, входящих в формулу (2), на коэффициент издержек для грузовых перевозок $K_{и}^{гр}$, необходимо вывести формулы соответствующих зависимостей, элиминировав влияние прочих факторов. Зависимость индекса коэффициента издержек для грузовых перевозок $I_{K_{и}^{гр}}$ от индекса грузооборота I_{Pl} будет выражаться формулой:

$$I_{K_{и}^{гр}} = \frac{\alpha * I_{Pl} + (1-\alpha)}{I_{Pl}}, (3)$$

где α – доля переменных расходов в их общей сумме.

Зависимость от индекса себестоимости грузовых перевозок в части переменных расходов:

$$I_{K_{и}^{гр}} = (1-\alpha) + \alpha * I_{C/c_{пер}^{гр}} (4).$$

Зависимость от индекса постоянных расходов, относимых на грузовые перевозки:

$$I_{K_{и}^{гр}} = (1-\alpha) * I_{C_{пост}^{гр}} + \alpha (5).$$

Сравнение формул (4) и (5) показывает, что, чем выше доля переменных расходов α , тем более значимым будет влияние на коэффициент издержек изменения себестоимости перевозок в части переменных расходов и менее значимым – изменения постоянных расходов. Так как в долгосрочном периоде доля переменных расходов на железнодорожном транспорте увеличивается¹, с точки зрения повышения эффективности железнодорожных перевозок на перспективу растёт значимость долгосрочного сокращения себестоимости в части переменных расходов. Это может быть обеспечено за счёт: более производительного использования подвижного состава; повышения производительности труда работников, численность которых непосредственно связана с объёмами перевозок (прежде всего – локомотивных бригад, наиболее высокооплачиваемой рабочей профессии на железных дорогах); снижения удельных затрат электроэнергии и топлива на тягу поездов; снижения материалоёмкости перевозок.

Зависимость от индекса средней доходной ставки по грузовым перевозкам:

¹ Издержки и себестоимость железнодорожных перевозок: учебное пособие / Н. Г. Смехова под ред. Н. Г. Смеховой и Ю. Н. Кожевникова. М.: Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2015. С. 125–126.

$$I_{K_{и}^{гр}} = \frac{1}{I_{\bar{a}_{гр}}} (6).$$

Следует отметить, что рост средней доходной ставки по грузовым железнодорожным перевозкам определяется не только динамикой тарифов, но и структурой перевозок. Отклонения доходности перевозки отдельных родов грузов от средней доходной ставки превышают двукратную величину как в большую, так и в меньшую сторону, что делает среднюю доходную ставку весьма чувствительной к структуре перевозок [17].

В последние годы структура железнодорожных грузовых перевозок с точки зрения их доходности ухудшается, в результате чего динамика средней доходной ставки отстаёт от динамики индексации тарифов. Между тем, предпочтительным вариантом роста средней доходной ставки является именно улучшение структуры грузовых перевозок, а не общая индексация тарифов, которая может негативно сказываться на конкурентоспособности железных дорог на транспортном рынке, а значит – на спросе на перевозки, и оказывать дестимулирующее влияние на динамику промышленного и сельскохозяйственного производства.

Графики зависимости индекса коэффициента издержек от влияющих на него факторов, соответствующих формулам (3) – (6), приведены на рис. 2–5. Доля переменных расходов α принята в трех вариантах (0,3; 0,4; 0,5), что приблизительно соответствует различным периодам, принимаемым для оценки: годовому, перспективному и перспективному с учётом развития пропускной способности.

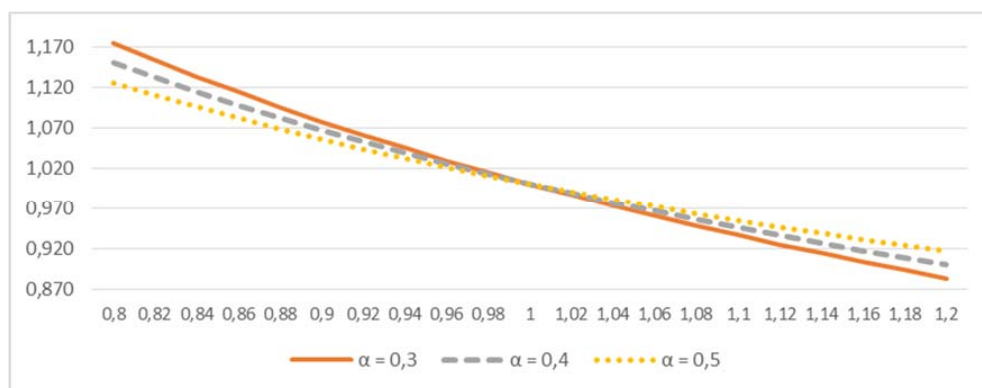

Рис. 2 / Fig. 2. Зависимость индекса коэффициента издержек от индекса грузооборота /
The dependence of the cost ratio index on the freight turnover index

Источник: составлено авторами.

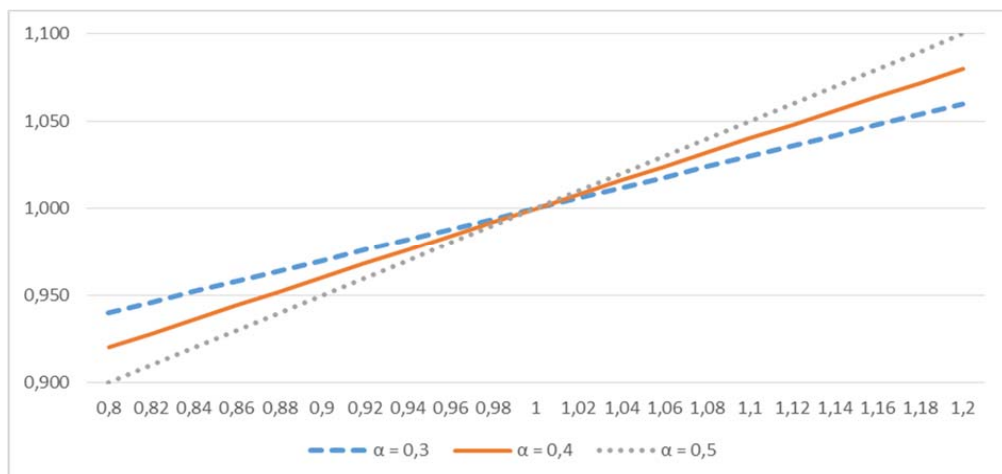

Рис. 3 / Fig. 3. Зависимость индекса коэффициента издержек от индекса себестоимости в части переменных затрат / The dependence of the cost ratio index on the cost index in terms of variable costs

Источник: составлено авторами.

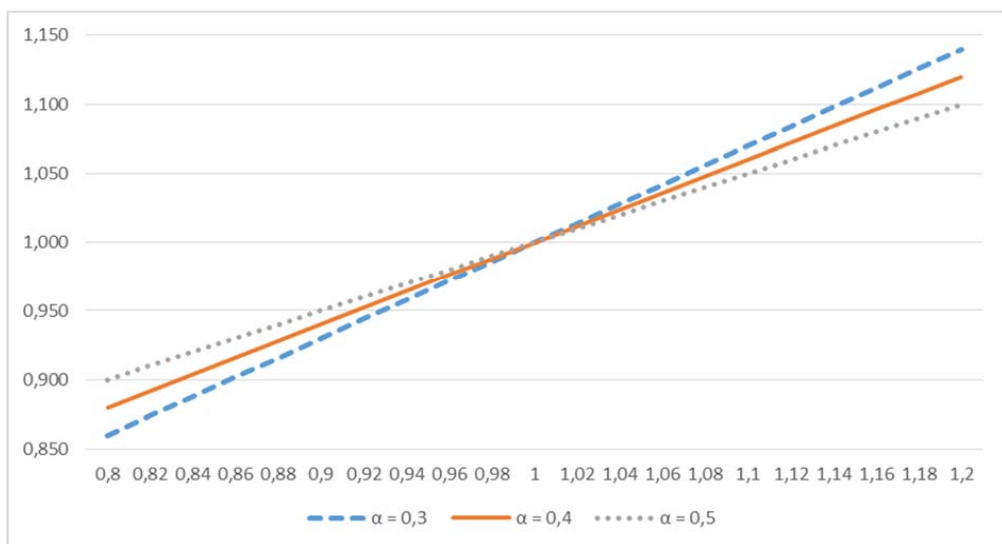

Рис. 4 / Fig. 4. Зависимость коэффициента эксплуатационных издержек от индекса постоянных затрат / The dependence of the operating cost ratio on the index of fixed costs

Источник: составлено авторами.

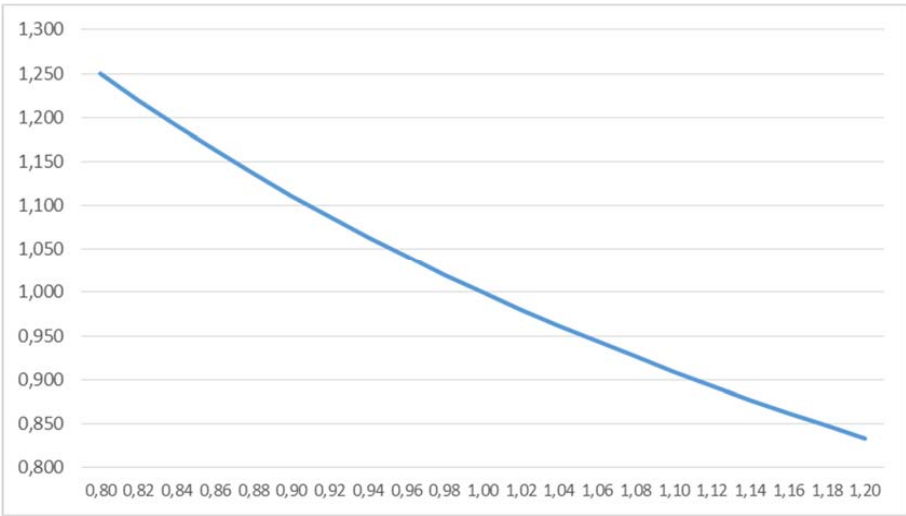

Рис. 5 / Fig. 5. Зависимость коэффициента эксплуатационных издержек от индекса средней доходной ставки / The dependence of the operating cost ratio on the index of the average income rate

Источник: составлено авторами.

Полученные аналитические и графические зависимости позволяют определить, как должна измениться величина того или иного фактора, влияющего на коэффициент издержек, чтобы достичь целевого уровня эффективности.

Исходя из данных последнего опубликованного Годового отчёта ОАО «РЖД»¹, коэффициент издержек по грузовым перевозкам составил 0,897. Эта величина соответствует приемлемому уровню, но близка к границе с «чрезмерно высоким» [7]. Для того, чтобы уровень эффективности грузовых перевозок вошёл в оптимальный интервал (коэффициент издержек стал менее 0,8) и достаточно надёжно закрепился в нём (коэффициент издержек не превышал 0,75), влияющие факторы должны существенно измениться, каждый – в разной степени (табл. 1). (При расчете данных таблицы 1 параметр α принят равным 0,4).

Таблица 1 / Table 1

Расчётные индексы показателей, влияющих на коэффициент издержек по грузовым железнодорожным перевозкам, необходимые для достижения целевого роста эффективности / Estimated indexes of indicators that affect the cost factor for freight rail transportation, necessary to achieve the target efficiency increase

Показатели	Вариант целевого роста эффективности	
	Достижение интервала оптимальной эффективности	Закрепление в интервале оптимальной эффективности
Грузооборот	1,222	1,376
Себестоимость грузовых перевозок в части переменных расходов	0,727	0,590

¹ Годовой отчет ОАО «РЖД» за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9471#Annual> (дата обращения: 02.02.2023).

Показатели	Вариант целевого роста эффективности	
	Достижение интервала оптимальной эффективности	Закрепление в интервале оптимальной эффективности
Постоянные расходы, относимые на грузовые перевозки	0,818	0,726
Средняя доходная ставка по грузовым перевозкам	1,122	1,196

Источник: составлено авторами.

Различия в необходимом изменении величин отдельных факторных показателей связаны с различной чувствительностью изменения коэффициента издержек к относительному изменению каждого из них (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Коэффициенты эластичности изменения индекса коэффициента издержек по грузовым перевозкам при изменении значений факторных показателей / Elasticity coefficients of changes in the cost coefficient index for freight transportation with changes in factor indicator values

Факторные показатели	Коэффициент эластичности
Индекс грузооборота	0,6
Индекс себестоимости грузовых перевозок в части переменных расходов	-0,4
Индекс постоянных расходов, относимых на грузовые перевозки	-0,6
Индекс средней доходной ставки по грузовым перевозкам	1

Источник: составлено авторами.

Результаты расчётов, приведённые в таблице 1, свидетельствуют о том, что достижение целевого роста эффективности грузовых железнодорожных перевозок за счёт изменения только одного из факторов возможно лишь при условии, если такое изменение будет весьма значительным, что представляется мало реалистичным. Поэтому повышение эффективности перевозочной деятельности целесообразно планировать и реализовывать, используя не один, а несколько влияющих на неё факторов. В то же время, может прогнозироваться и ухудшение значения какого-то из факторных показателей. В таком случае необходимо планировать дополнительное улучшение значений других показателей, чтобы нивелировать это негативное явление.

Полученные аналитические и графические зависимости позволяют определить возможные варианты изменения значений факторных показателей для целевого повышения эффективности перевозочной деятельности. Исходя из набора направлений, способствующих такому повышению (рис. 1), должна разрабатываться система соответствующих мероприятий. При этом в современных условиях перво-степенное внимание нужно уделять инновационным возможностям роста эффективности перевозок.

Оценка инновационных возможностей повышения эффективности железнодорожных грузовых перевозок

Спектр инноваций, открывающих новые возможности для роста эффективности железнодорожных грузовых перевозок, достаточно широк. Он включает: использование инновационных материалов, конструкций и технологий содержания объектов инфраструктуры [12]; цифровые технологии, повышающие эффективность управления перевозочным процессом, гибкость и качество обслуживания грузоотправителей [8; 10]; инновационные технологии интермодальных грузовых перевозок [2], позволяющие железным дорогам эффективно встраиваться в транспортно-логистические цепочки, увеличивая свою долю на транспортном рынке за счёт привлечения к перевозке высокоценных грузов; совершенствование конструкций и технологии эксплуатации грузового подвижного состава [16]. Интересен и зарубежный опыт инноваций в области железнодорожного грузового подвижного состава и технологий грузовых перевозок^{1 2 3}.

Влияние каждой технической или технологической инновации на факторы, определяющие эффективность железнодорожных грузовых перевозок, требует специальной оценки с учётом конкретных условий реализации этой инновации.

Углублённая экспертная оценка влияния ключевых направлений инновационного развития в сфере железнодорожных грузовых перевозок на факторы роста эффективности этих перевозок представлена на рисунке 6.

Исходя из этой оценки и коэффициентов эластичности изменения показателя эффективности грузовых перевозок за счёт влияющих факторов (табл. 2), можно определить балльную оценку направлений инновационного развития (B_i) с целью их приоритезации:

$$B_i = \sum F_{ij} * |E_j|, \quad (7)$$

где F_{ij} – оценка влияния i -го направления инновационного развития на j -й фактор роста эффективности;

$|E_j|$ – коэффициент эластичности изменения эффективности грузовых перевозок под влиянием j -го фактора (абсолютная величина).

Результаты приоритезации инновационных направлений с учётом выполненной оценки представлены в таблице 3.

Такая приоритезация может служить основой системного планирования инновационного развития, направленного на рост эффективности перевозочной деятельности.

¹ Беспилотные рельсовые экипажи для контейнерных перевозок // Железные дороги мира. 2022. № 3. С. 57–59.

² Железные дороги мира. 2022. №4. Новости. С. 2–16.

³ InnoTrans 2022. Дайджест международной выставки транспортной техники. М.: АО «ВНИИЖТ», 2022. 31 с.

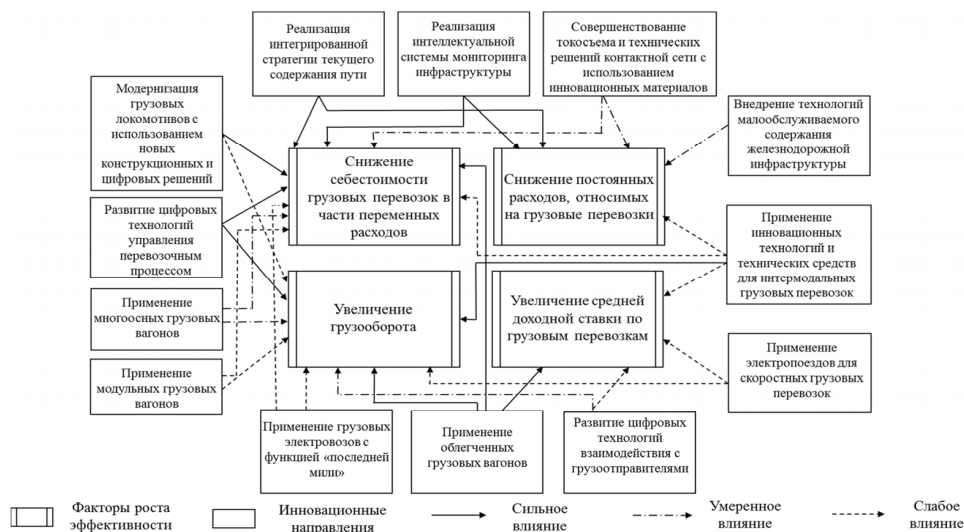

Рис. 6 / Fig.6. Влияние инноваций на факторы роста эффективности железнодорожных грузовых перевозок/ The impact of innovations on the factors of increasing the efficiency of rail freight transport

Источник: составлено авторами.

Таблица 3 / Table 3

Приоритезация инновационных направлений в сфере железнодорожных грузовых перевозок* / Prioritization of innovative directions in the field of rail freight transportation

Место	Инновационное направление	Балл	Приоритет
1	Применение инновационных технологий и технических средств для интермодальных грузовых перевозок	5,8	Высший
2	Применение облегченных грузовых вагонов	4	Высокий
3	Реализация интегрированной стратегии текущего содержания пути	3	
4	Реализация интеллектуальной системы мониторинга инфраструктуры	3	
5	Развитие цифровых технологий управления перевозочным процессом	3	
6	Развитие цифровых технологий взаимодействия с грузоотправителями	2,2	Средний
7	Совершенствование токосъема и технических решений контактной сети с использованием инновационных материалов	2	
8	Применение многоосных грузовых вагонов	2	
9	Модернизация грузовых локомотивов с использованием новых конструктивных и цифровых решений	1,8	
10	Применение электропоездов для скоростных грузовых перевозок	1,6	Низкий
11	Внедрение технологий малообслуживаемого содержания железнодорожной инфраструктуры	1,2	
12	Применение грузовых электровозов с функцией «последней мили»	1	
13	Применение модульных грузовых вагонов	1	

* (При расчетах оценка сильного влияния принята равной 3 баллам, умеренного – 2 баллам и слабого – 1 баллу)

Источник: составлено авторами.

Наиболее высокую балльную оценку имеют инновационные направления, влияющие на все факторы роста эффективности или большинство из них, которые могут быть названы мультиэффектными. Мультиэффектность инноваций повышает их экономическую значимость и должна способствовать ускоренному внедрению.

Для конкретных инновационных проектов и технико-технологических решений в рамках приоритетных направлений, а также вариантов их реализации, целесообразно оценивать уровень инновационности новых технических средств [16], уровень социально-экономической перспективности инноваций [4], а также уровень готовности технологий и коэффициент эффективности управленческого решения [3].

Заключение

Разработанный методический инструментарий оценки эффективности перевозочной деятельности и возможных вариантов её повышения, углублённо раскрытый на примере железнодорожных грузовых перевозок, может использоваться и для других видов перевозок и видов транспорта.

При этом первостепенное внимание необходимо уделять инновационным возможностям повышения эффективности перевозок. Это требует системного планирования инновационного развития транспорта на основе приоритезации инновационных направлений и оценки уровней инновационности, социально-экономической перспективности и готовности новых технико-технологических решений.

При планировании мероприятий по повышению эффективности перевозочной деятельности следует предусматривать задействование всех влияющих на неё факторов. Соответственно, более высокий приоритет нужно отдавать мультиэффектным инновациям.

Статья поступила в редакцию 02.03.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеев Н. А. Методологические проблемы повышения эффективности транспортного комплекса // Транспорт Российской Федерации. 2022. № 4–5 (101–102). С. 3–6.
2. Развитие перевозок грузов в интермодальных транспортных грузовых единицах / С. А. Виноградов, М. И. Мехедов, А. В. Хомов, К. И. Шведин // Железнодорожный транспорт. 2022. № 2. С. 7–11.
3. Голубев С. С., Гасанов Р. М., Желтенков А. В. Оценка научно-технологических программ и проектов полного инновационного цикла при их отборе и реализации на основе применения результатов научно-технологического прогнозирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 18–36.
4. Кудрявцева А. В. Методология оценки социально-экономической перспективности транспортных инноваций // Экономика железных дорог. 2017. № 4. С. 62–68.
5. Лapidус Б. М. Будущее транспорта. Мировые тренды с проекцией на Россию: монография. М.: Прометей, 2020. 226 с.
6. Лapidус Б. М. Возможности долгосрочного роста эффективности перевозочного процесса на основе принципов бережливого производства // Бюллетень Объединенного ученого совета ОАО «РЖД». 2018. № 3. С. 1–10.
7. Мачерет Д. А., Валеев Н. А. Финансово-экономические результаты работы российских железных дорог в условиях реформирования // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 3. С. 49–63.

8. Мехедов М. И. Совершенствование перевозочного процесса на основе научно-исследовательских проектов // Железнодорожный транспорт. 2021. № 8. С. 4–9.
9. Новоселов А. Л., Новоселова И. Ю., Желтенков А. В. Оценка экономической эффективности целевой программы развития региона методом опционов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 4. С. 63–71. DOI: 10.18384/2310-6646-2019-4-63-71.
10. Осьминин А. Т., Кабанов А. В. Динамическая модель загрузки инфраструктуры ОАО «РЖД» // Железнодорожный транспорт. 2021. № 8. С. 10–19.
11. Подсорин В. А., Овсянникова Е. Н., Дунаев М. В. Типология видов транспорта в системе оценки конъюнктуры рынка // Транспортное дело России. 2020. № 4. С. 163–168.
12. Разуваев А. Д. Экономическая оценка создания, эволюции и стратегического развития транспортной инфраструктуры (на примере железнодорожного транспорта): монография. М.: Прометей, 2021. 286 с.
13. Рышков А. В. Экономическая конъюнктура транспорта: монография. М.: МИИТ, 2008. 130 с.
14. Рышков А. В., Постников С. Б. ОАО «РЖД» – потребности в изменениях в эпоху перемен // Экономика железных дорог. 2020. № 1. С. 11–29.
15. Рябова Е. М., Самоделькина М. А. Факторы устойчивого роста российских компаний. Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. № 1. С. 104–117. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-1-104-117.
16. Титова Т. С., Бороненко Ю. П., Покровская О. Д. Оценка инновационности новых грузовых вагонов // Транспорт Российской Федерации. 2022. № 3 (100). С. 23–28.
17. Хусаинов Ф. И. Влияние структуры погрузки и грузооборота на доходность грузовых перевозок ОАО «РЖД» // Транспорт Российской Федерации. 2018. № 3 (76). С. 29–32.
18. Хусаинов Ф. И. Использование программы SPSS для поиска зависимостей между переменными // Вестник транспорта. 2015. № 4. С. 33–37.
19. Цыпин П. Е., Разуваев А. Д., Ледней А. Ю. Эффективность использования наземного транспорта в условиях высокой стоимости земли // Бизнес и дизайн ревю. 2016. № 4 (4). С. 7.
20. Шеремет Н. М., Епишкин И. А., Несова Т. А. Эффективность деятельности хозяйствующего субъекта: понятие и подходы к оценке // Экономика железных дорог. 2022. № 3. С. 30–36.

REFERENCES

1. Valeev N. A. [Methodological problems of increasing the efficiency of the transport complex]. In: *Transport Rossijskoj Federacii* [Transport of the Russian Federation], 2022, no. 4–5 (101–102), pp. 3–6.
2. Vinogradov S. A., Mekhedov M. I., Khomov A. V., Shvedin K. I. [Development of freight transportation in intermodal transport units]. In: *Zheleznodorozhnyj transport* [Railway Transport], 2022, no. 2, pp. 7–11.
3. Golubev S. S., Gasanov R. M., Zheltenkov A. V. [Assessment of scientific and technological programs and projects of the full innovation cycle during their selection and implementation based on the use of scientific and technological forecasting results]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2022, no. 4, pp. 18–36.
4. Kudryavtseva A. V. [Methodology for assessing the socio-economic viability of transport innovations]. In: *Ekonomika zhelezných dorog* [Railway Economics], 2017, no. 4, pp. 62–68.
5. Lapidus B. M. *Budushchee transporta. Mirovye trendy s proekciej na Rossiju* [The future of transport. Global trends with a projection on Russia]. Moscow, Prometej Publ., 2020. 226 p.

6. Lapidus B. M. [Opportunities for long-term growth of transportation efficiency based on the principles of lean production]. In: *Byulleten' Obedinennogo uchenogo soveta OAO "RZhD"* [Bulletin of the United Scientific Council of Russian Railways], 2018, no. 3, pp. 1–10.
7. Macheret D. A., Valeev N. A. [Financial and economic results of the work of Russian Railways under reform]. In: *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice], 2019, vol. 23, no. 3, pp. 49–63. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-3-49-63
8. Mekhedov M. I. [Improving the transportation process based on research projects]. In: *Zheleznodorozhnyj transport* [Railway Transport], 2021, no. 8, pp. 4–9.
9. Novoselov A. L., Novoselova I. Yu., Zheltenkov A. V. [Assessment of the economic efficiency of the target program for the development of the region using the option method]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2019, no. 4, pp. 63–71. DOI: 10.18384/2310-6646-2019-4-63-71.
10. Osminin A. T., Kabanov A. V. [Dynamic model of loading the infrastructure of Russian Railways]. In: *Zheleznodorozhnyj transport* [Railway Transport], 2021, no. 8, pp. 10–19.
11. Podsorin V. A., Ovsyannikova E. N., Dunaev M. V. [Typology of transport types in the market situation assessment system]. In: *Transportnoe delo Rossii* [Transport Business of Russia], 2020, no. 4, pp. 163–168.
12. Razuvayev A. D. *Ekonomicheskaya otsenka sozdaniya, evolyutsii i strategicheskogo razvitiya transportnoy infrastruktury (na primere zheleznodorozhnogo transporta)* [Economic assessment of the creation, evolution and strategic development of transport infrastructure (on the example of railway transport)]. Moscow, Prometej Publ., 2021. 286 p.
13. Ryshkov A. V. *Ekonomicheskaya kon'yunktura transporta* [Economic situation in transport]. Moscow, MIIT Publ., 2008. 130 p.
14. Ryshkov A. V., Postnikov S. B. O. [Russian Railways - needs for changes in the era of changes]. In: *Ekonomika zheleznikh dorog* [Railway Economics], 2020, no. 1, pp. 11–29.
15. Ryabova E. M., Samodelkina M. A. [Factors of sustainable growth of Russian companies]. In: *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice], 2018, vol. 22, no. 1, pp. 104–117. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-1-104-117.
16. Titova T. S., Boronenko Yu. P., Pokrovskaya O. D. [Assessment of the innovativeness of new freight cars]. In: *Transport Rossijskoj Federacii* [Transport of the Russian Federation], 2022, no. 3 (100), pp. 23–28.
17. Khusainov F. I. [Impact of loading structure and cargo turnover on the profitability of freight transportation of Russian Railways]. In: *Transport Rossijskoj Federacii* [Transport of the Russian Federation], 2018, no. 3 (76), pp. 29–32.
18. Khusainov F. I. [Using the SPSS program to search for dependencies between variables]. In: *Vestnik transporta* [Transport Bulletin], 2015, no. 4, pp. 33–37.
19. Tsylin P. E., Razuvayev A. D., Ledney A. Yu. [Efficiency of using ground transport in conditions of high land cost]. In: *Biznes i dizayn revyu* [Business and Design Review], 2016, no. 4 (4), p. 7.
20. Sheremet N. M., Epishkin I. A., Nesova T. A. [Efficiency of the activity of an economic entity: concept and approaches to assessment]. In: *Ekonomika zheleznikh dorog* [Railway Economics], 2022, no. 3, pp. 30–36.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мачерет Дмитрий Александрович – доктор экономических наук, профессор, первый заместитель председателя Объединенного ученого совета ОАО «РЖД» (АО «ВНИИЖТ»), профессор кафедры экономики транспортной инфраструктуры и управления строительным бизнесом Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ));
e-mail: macheretda@rambler.ru

Валеев Надир Абдулхамитович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Объединенного ученого совета ОАО «РЖД» (АО «ВНИИЖТ»), доцент АО «ВНИИЖТ»;
e-mail: valeev_na@mail.ru

Кудрявцева Анастасия Валерьевна – кандидат экономических наук, научный сотрудник Объединенного ученого совета ОАО «РЖД» (АО «ВНИИЖТ»), доцент кафедры управления инновациями на транспорте Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ));
e-mail: kudryavtseva.a@vniizht.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Macheret Dmitry Alexandrovich – Dr. Sci (Economics), Prof., First Deputy Chairman, the Joint Academic Council of Russian Railways (JSC VNIIZhT), Professor of the Department of «Economics of Transport Infrastructure and Construction Business Management», Russian University of Transport (RUT (MIIT));
e-mail: macheretda@rambler.ru

Valeev Nadir Abdulkhamitovich – Cand. Sci. (Economics), Senior Researcher, the Joint Scientific Council of Russian Railways (JSC VNIIZhT), associate professor of JSC VNIIZhT;
e-mail: valeev_na@mail.ru

Kudriavtseva Anastasia Valerievna – Cand. Sci. (Economics), Research Fellow of the Joint Scientific Council of Russian Railways (JSC VNIIZhT), associate professor of the Transport Innovation Management Department of the Russian University of Transport (RUT (MIIT));
e-mail: kudryavtseva.a@vniizht.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мачерет Д. А., Валеев Н. А., Кудрявцева А. В. Методический инструментарий оценки экономической эффективности перевозочной деятельности и приоритизации транспортных инноваций // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 44–59.

DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-44-59

FOR CITATION

Macheret D. A., Valeev N. A., Kudriavtseva A. V. [Methodological Tools For Assessing The Economic Efficiency Of Transportation Activities And Prioritization Of Transport Innovations]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the State University of Education. Series: Economics], 2023, no. 3, pp. 44–59.

DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-44-59

УДК 338.47

DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-60-68

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ САНКЦИОННЫМ ОГРАНИЧЕНИЯМ И НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В АТОМНОМ ЭНЕРГОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Николаенко А. В.*Курчатовский институт,**123182, г. Москва, пл. Академика Курчатова, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Решение научной проблемы, связанной с разработкой теоретико-методологических подходов, концептуальных положений и практических рекомендаций, обеспечивающих устойчивое развитие атомного энергопромышленного комплекса в условиях усиления международной конкуренции и санкционных ограничений.

Процедура и методы. Проанализированы и обобщены материалы исследований учёных, научные труды которых посвящены атомной промышленности, устойчивому экономическому развитию, нормативно-правовые акты и документы. Были использованы методы сравнительного и статистического анализа при постановке теоретико-методологической проблемы противодействия санкционным ограничениям и недобросовестной конкуренции в атомном энергопромышленном комплексе.

Результаты. По итогам исследования авторами сделан вывод, что введённые санкции явились лишь инструментом ограничения конкуренции и уменьшения доли отечественных компаний на мировом рынке.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в выявлении ключевых проблем, влияющих на обеспечение устойчивого развития атомного энергопромышленного комплекса в условиях усиления международной конкуренции и санкционных ограничений.

Ключевые слова: атомный энергопромышленный комплекс, санкционные ограничения, недобросовестная конкуренция, устойчивое развитие.

COUNTERING SANCTIONS RESTRICTIONS AND UNFAIR COMPETITION IN THE NUCLEAR ENERGY INDUSTRY

Nikolaenko A.V.*NRC «Kurchatov Institute», Moscow**1 Akademika Kurchatova pl., Moscow, 123182, Russian Federation,*

Abstract

Aim. The solution of the scientific problem associated with the development of theoretical and methodological approaches, conceptual provisions and practical recommendations that ensure the sustainable development of the NPI in the context of increased international competition and sanctions restrictions.

Methodology. The research materials of scientists whose scientific works are devoted to the nuclear industry, sustainable economic development, regulatory legal acts and documents are analyzed and summarized. Methods of comparative and statistical analysis were used in the formulation of the theoretical and methodological problem of countering sanctions restrictions and unfair competition in the nuclear power industry.

Results. According to the results of the study, the authors concluded that the imposed sanctions were only a tool to limit competition and reduce the share of domestic companies in the world market.

Research Implications. lies in identifying the key problems affecting the sustainable development of the NPI in the context of increased international competition and sanctions restrictions.

Keywords: nuclear power industry, sanctions restrictions, unfair competition, sustainable development.

Введение

Российская Федерация подвергалась экономическим санкциям и ограничениям со стороны различных стран, что привело к необходимости эффективного управления сектором атомной энергетики страны для противодействия этим мерам. Это требует реализации основных принципов, включая использование результатов теоретических исследований, расчётов в национальной валюте и приоритизацию интересов национальной безопасности. Несоблюдение этих принципов может привести к сокращению поставок продукции или услуг по существующим и потенциальным контрактам. С другой стороны, устойчивое развитие атомного энергопромышленного комплекса (АЭПК) требует таких принципов, как научная обоснованность, соответствие долгосрочному стратегическому планированию, мониторинг, адекватность и адаптация, а также многокритериальная оптимизация для обеспечения экономической конкурентоспособности в условиях санкций. Хотя санкции, возможно, не всегда достигают намеченных целей, они стали катализатором преобразований в различных секторах российской экономики, включая сельское хозяйство, энергетику, оборону и финансы. Атомная промышленность, являясь жизненно важным элементом глобальной энергетической системы, имеет решающее значение для обеспечения национальной безопасности и конкурентоспособности и превратилась в поле конкуренции между отдельными государствами и субъектами рынка.

Санкционные ограничения и недобросовестная конкуренция

Специфика АЭПК как объекта управления, предопределяет также понимание общих принципов, в основе которых присутствуют механизмы противодействия санкционным ограничениям и недобросовестной конкуренции, и частных – принципов воздействия на санкционные ограничения.

Применительно к АЭПК основными принципами противодействия санкционным ограничениям и недобросовестной конкуренции выступают:

- активное использование результатов теоретических исследований, обеспечивающих получение достоверных результатов в отношении обоснования антисанкционных мер (принцип единства теории и практики);
- переход в расчётах с международными партнёрами на национальные валюты (внедрение альтернативы в отношении системы SWIFT);
- приоритет интересов обеспечения национальной безопасности РФ;
- проверка достоверности, результативности и эффективности принимаемых решений при реализации контрсанкционных мер (принцип верифицируемости);
- разумный протекционизм при обеспечении условий для формирования устойчивой инновационной модели развития атомной отрасли;
- неприменение мер воздействия в отношении жизненно необходимых товаров и комплектующих, аналоги которых не производятся в РФ;

– формирование совместных производств стратегически значимой продукции (товаров и комплектующих) без зависимости от страны-партнёра.

Невыполнение данных принципов может существенно ограничить способности АЭПК выполнять свои обязательства (снижение объёмов поставляемой продукции или услуг) по уже заключённым и перспективным контрактам, как внутри РФ, так и на отдельных зарубежных рынках. Поэтому реализация данных принципов позволит нивелировать негативное влияние на условия развития АЭПК.

К частным базовым принципам обеспечения экономической устойчивости АЭПК следует отнести:

– научной обоснованности, который предполагает принятие таких критериев при обосновании методов, подходов и инструментов обеспечения экономической устойчивости АЭПК, которые обеспечивают необходимые условия достоверности получаемых результатов при противодействии санкционным ограничениям и недобросовестной конкуренции;

– соблюдения единства долгосрочного стратегического планирования и последовательности при проведении экономической политики, ориентированной на стимулирование внутреннего спроса, диверсификацию и модернизацию инфраструктуры АЭПК. Стратегические ориентиры РФ настроены в сторону поиска способов ликвидации негативных последствий санкций через макроэкономические инструменты без ориентации внимания на краткосрочные издержки от сокращения зависимости от стран Запада;

– мониторинга, непрерывности и обратной связи. Данный принцип применим в деловых отношениях и при осуществлении транзакций, позволяющих определить лиц или организации на предмет нахождения под санкционными ограничениями и др. При появлении новых санкционных рисков и угроз механизмы обеспечения экономической устойчивости АЭПК должны трансформироваться;

– адекватности и адаптации при переходе к политике заимствования зарубежных технологий без ориентации на правовые ограничения;

– многокритериальной оптимизации, доминирования и принцип Парето для оценки согласования интересов с дружественными странами при построении скоординированной системы защиты от санкций.

Логика обеспечения экономической устойчивости АЭПК при противодействии санкционным ограничениям и недобросовестной конкуренции предполагает реализацию ответных мер в адрес стран-инициаторов, а также специальных институциональных механизмов, обеспечивающих адаптацию отечественной экономики и финансовой системы к введённым зарубежным ограничениям. Данную проблему решают законодательные инициативы и органы государственной власти (институты), которые используют свои полномочия для противодействия зарубежным санкциям.

Тем не менее, существующие исследования доказывают, что санкционные ограничения крайне редко достигают поставленных целей.

Государства, несмотря на введение политических или экономических санкций, как правило, сохраняли свой внешнеполитический курс и в конечном итоге становились экономически и финансово более самостоятельными¹. Доказательство тому – пример Ирана. А для России санкции послужили катализатором трансформации сельскохозяйственного, энергетического, оборонного и финансового секторов экономики. Экономические и политические санкции становятся не только инструментом нео-

¹ Киркхам К. Политическая экономия санкций в эпоху глобального неопroteкционизма [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/politicheskaya-ekonomiya-sanktsiy>.

протекционистской политики, но и ключевым источником напряжённости и конкурентной борьбы даже внутри Трансатлантического и Европейского блоков. Это подтверждается неравномерным распределением бремени санкций. Так, доля штрафов, которая была выплачена компаниями под юрисдикцией США, составила только 3% (177,7 млн долл. США из 5,63 млрд), когда европейские компании оплатили более 82% (или 4,67 млрд долл.) [1].

В перспективном векторе американской политики в отношении сотрудничества с китайским бизнесом проявится в виде парадигмы конкуренции как предвестника санкционных ограничений. Например, в США запущена программа (1,9 млрд долл.) по замене оборудования ZTE и Huawei¹. Существенные противоречия на фронте торговой войны против Китая развёрнуты в сфере «зеленой энергетики» и «климатической повестке». Очевидно, что в будущем китайский импорт будет подвергнут достаточно жёстким санкционным и тарифным ограничениям [6].

Санкции в «первой производной» сокращают возможности отечественной экономики по привлечению дешёвого капитала и ограничивают доступ к уникальному оборудованию и технологиям. Во «второй производной» они приводят уже к изменению структуры экономики и повышению национальной конкурентоспособности. Отсюда становится понятно, почему санкционные ограничения в первую очередь направлены на энергетический сектор России.

Поскольку проблема обеспечения «энергетической безопасности» становится фактором поддержания глобального конкурентного преимущества, она обретает всё более глобальный характер и становится полем конкуренции не только между отдельными компаниями, но и между государствами (коалициями государств). Соответственно, атомная отрасль, как важнейший элемент мировой энергетической системы, приобретает значительную роль в обеспечении национальной безопасности и служит главной предпосылкой возникновения недобросовестного поведения отдельных государств и рыночных агентов.

Непосредственно научная категория «конкуренция» сформировалась в процессе развития политической экономии. Различные теоретические школы по-разному оценивали её роль в развитии экономики и степени вмешательства государства в рыночную экономику. С позиции Дж. М. Кейнса государству необходимо более активно вмешиваться в экономику и процессы конкуренции. Дж. Стиглер показал роль информации как существенного конкурентного преимущества. Г. Беккер в теории человеческого капитала доказал, что затраты, которые направлены на получение новых знаний и умений, равносильны инвестициям на создание новых технологий, приобретение техники и в будущем предоставляют фирме существенные конкурентные преимущества [4; 7].

При этом сама конкуренция выступает ключевой предпосылкой возникновения недобросовестного поведения и его порождает. Она вынуждает хозяйствующих субъектов более активно использовать нечестные методы борьбы, которые воспринимаются как недобросовестные. Данная категория была закреплена в 1883 г. на Парижской конвенции, связанной с охраной промышленной собственности, и признавала любой акт конкуренции, который противоречил «честным обычаям в промышленных и торговых делах».

К настоящему времени категория «недобросовестная конкуренция» имеет множество трактовок, каждая из которых по-своему её интерпретирует. Так, В. Шретер определяет эту категорию как однообразное «космополитическое» явление в стра-

¹ В США окончательно запретили использование оборудования Huawei и ZTE // Хабр: [сайт]. 2021. 12 ноября. URL: <https://habr.com/ru/news/t/588861/> (дата обращения: 10.03.2023).

нах, где существует торговля¹. Ю. Касьянов недобросовестную конкуренцию отождествляет с состязательностью отдельных независимых хозяйствующих субъектов на товарном рынке с целью получения экономических преимуществ (выгод) на основе формирования негативного мнения о товаре или формирования данного мнения у потребителя.

На микро- и мезоуровне к основным предпосылкам возникновения недобросовестной конкуренции следует отнести желание получить максимальную прибыль, наличие пересекающихся целей, борьбу за потребителя, инновации, расширение границы рынка и др.

К негативным последствиям недобросовестной конкуренции можно отнести следующие [2; 9]:

- сокращение доходной части бюджета государства (уклонение от уплаты налогов);
- появление дополнительных барьеров при входе на рынок;
- ущемление интересов добросовестных участников рынка;
- расширение сферы теневой экономики и др.

Согласно данным (2018–2019 гг.) Федеральной антимонопольной службы (ФАС), «49% респондентов считают уровень конкуренции в РФ достаточно высоким, 55% опрошенных отметили рост количества конкурентов. Наиболее популярным способом повышения конкурентоспособности выступает снижение затрат на производство и реализацию продукции и услуг. В число наиболее серьезных барьеров в развитии бизнеса также вошли: нестабильность российского законодательства (45%), сложность доступа к финансовым ресурсам (43%) и недостаток квалифицированных кадров (32%)»².

При этом в среднем подтверждается 25 % заявлений о недобросовестной конкуренции. По отдельным видам процент принятия решения о нарушении не одинаков (например, «некорректное сравнение» было подтверждено более чем в 45% случаев, а «незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности» в чуть более 10%). Высок также уровень предупреждений (выдается ФАС, в случае, когда нарушение уже совершено). В этом случае после выполнения предписания ФАС и добровольном устранении нарушения дело закрывается.

Проводя сравнительный анализ различных критериев классификации форм недобросовестной конкуренции, следует выделить пять основных классификационных направлений (табл. 1).

¹ Шретер В. Недобросовестная конкуренция // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М., 2005. С. 552.

² Недобросовестная конкуренция в России 2015-2020. [Электронный ресурс]. [06.11.2020] URL: <https://r-techno.com/files/competitive2020.pdf>.

Таблица 1 / Table 1

Сравнительный анализ различных критериев классификаций форм недобросовестной конкуренции (авторская разработка) / Comparative analysis of different criteria for classifying forms of unfair competition (author's elaboration)

Дезорганизация и дискредитация деловой деятельности конкурентов	Содержательный характер информационных действий	Методы силового и противоправного давления	С позиции охраны промышленной и интеллектуальной собственности	Конкурентная борьба иностранных производителей и государств
- разглашение информации о деятельности конкурентов, которая не соответствует действительности; - подстрекательство работников конкурентов к невыполнению своих обязанностей (подкуп); - негативное воздействие на партнёров и клиентов конкурентов; - нанесение вреда имуществу конкурента; - введение потребителя в заблуждение посредством дискредитации конкурента; - некорректное сравнение товаров и услуг конкурента; - инсайдерская торговля; - демпинг (прямой и позиционный); - ненадлежащая и недобросовестная реклама и др.	- проникновение в компьютерную систему конкурента с целью воровства технологических секретов или коммерческой тайны; - проникновение в компьютерную систему конкурента с целью дезорганизации работы конкурента; - проникновение в компьютерную базу данных с целью воровства или уничтожения базы данных; - внесение ложных сведений в информационные системы с целью дезинформации конкурента; - организация формирования негативных отзывов в сети интернет о товарах-конкурентах с целью введения потребителей в заблуждение в отношении товаров-конкурентов и др.	- шантаж, связанные разоблачением или разглашением сведений о конкуренте; - угроза насилия над членами их семьи конкурентов; - (похищение детей, родственников, захват заложников; - физическое устранение конкурентов, силовые акции в отношении конкурентов; - уничтожение имущества конкурентов; - инициирование проведения внеплановых проверок конкурентов органами государственной власти; - фабрикация ложных материалов и их передача в налоговую или пожарную инспекцию, органы безопасности, прокуратуры, полиции и др.	- незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности конкурентов; - незаконное использование имиджа конкурентов (копирование товара, услуги, продукта, использование товарного знака, упаковки, наименований и т.п. конкурента); - промышленный шпионаж.	- введение специальных технических, экологических норм к товарам конкурентам; - бойкот либо принуждений других стран в отношении продукции конкурентов; - установление запрета продажи товара, покупки сырья, комплектующих; - запрет на продажу продуктов и технологий двойного назначения; - замораживание активов; - введение визовых ограничений для лиц, которые поддерживают деловые отношения с международными партнёрами и др.

Современные концепции, как правило, рассматривают недобросовестную конкуренцию как чрезмерную реализацию права конкуренции, поскольку многие (крупные) компании, обладающие экономической мощью, административным и политическим влиянием, могут продвигать собственные интересы и устранять конкурентов [3; 10].

Выводы

Подводя итог, следует отметить, что современная природа недобросовестной конкуренции и санкций в отношении РФ очень сильно переплетены. Введённые санкции однозначно направлены на ослабление российской экономики. Первопричиной их введения стало усиление экономического сотрудничества ЕС и России. Это позволило посредством накопленных финансовых ресурсов в начале XXI в. осуществить процесс диверсификации российской экономики и привести к определённому оживлению потенциально конкурентоспособных отраслей. Успешно начали развиваться такие компании, как «Ростех», «Росатом», «Внешэкономбанк», «Газпром», «Роснефть», «Сбербанк», которые впоследствии стали наращивать своё присутствие на европейском (мировом) рынке и стали прямыми конкурентами ведущих ТНК и корпораций развитых стран. В данной ситуации события на Украине стали только формальным поводом для сворачивания взаимоотношений с Россией, а введённые санкции явились лишь инструментом ограничения конкуренции и уменьшения доли отечественных компаний на мировом рынке. Противоречие современного периода заключается в том, что идея свободного выбора и протекционистская экономическая политика, запустили неолиберальный проект (концепцию глобализации), который не позволяет другим государствам идти вровень или догонять наиболее развитые страны. Для этой цели используются и активно применяются торговые войны и санкции, которые становятся всё более коммерциализированными (как инструменты недобросовестной конкуренции), ориентированными на получение прямой и косвенной выгоды и выступают элементом стратегии национальной безопасности (например, США) [5; 8].

Таким образом, вышеуказанные вопросы во многом предопределили необходимость решения научной проблемы, связанной с разработкой теоретико-методологических подходов, концептуальных положений и практических рекомендаций, обеспечивающих устойчивое развитие АЭПК в условиях усиления международной конкуренции и санкционных ограничений.

Статья поступила в редакцию 02.03.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумилов М. М. «Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений (Часть 2) // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 28–39.
2. Жук А. А., Амбарцумян М. Г. Причины и роль недобросовестной конкуренции на современных отраслевых рынках // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. № 6 (66). С. 40–51.
3. Васильева О. Н., Жёлобов М. В. Международные экономические санкции как способ поощрения недобросовестной конкуренции // Legal Bulletin. 2021. Т. 6. № 4. С. 89–95.
4. Курдин А. А., Пих С. В. Особенности промышленной политики в российской атомной отрасли // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84.
5. Смирнов Е. Н. Экономические санкции: теория и международная практика. М.: Русайнс, 2022. 328 с.
6. Хворостянкин С. С. Конкурентоспособность атомной промышленности, как экономическая категория // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5–2. С. 369–374.
7. Бунина А. А. Соперничество и сотрудничество России и США в атомной энергетике // США и Канада: экономика, политика, культура. 2021. № 9. С. 70–88.

8. Каплиенко А. В., Габараев Б. А. Российская атомная промышленность и приоритеты обеспечения национальной безопасности // *Обозреватель*. 2020. № 7 (366). С. 105–118.
9. Шапкина Л. Н. Атомная энергетика как пропульсивная отрасль региональной экономики // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 5. С. 572–575.
10. Шапкина Л. Н. Факториальные условия развития атомно-энергетического комплекса в контекстуальных рамках международной и региональной специализации // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 3. С. 213–218.
11. Olimova N. Kh., Kamoldinov D. I. Development of industrial enterprises and analysis of the factors of their competitiveness // *Ceteris Paribus*. 2021. № 2. P. 5–8.

REFERENCES

1. Shumilov M. M. [“Trade War” between the USA and China in the context of deglobalization and reideologization of international relations (Part 2)]. In: *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management Consulting]. 2022, no. 5, pp. 28–39.
2. Zhuk A. A., Ambarcumyan M. G. [Causes and role of unfair competition in modern industry markets]. In: *Sovremennaya konkurentsia* [Modern Competition], 2017, vol. 11, no 6 (66), pp. 40–51.
3. Vasilieva O. N., Zholobov M. V. [International economic sanctions as a way of promoting unfair competition]. In: *Legal Bulletin*. 2021, vol. 6, no. 4, pp. 89–95.
4. Kurdin A. A., Pikh S. V. [Features of industrial policy in the Russian nuclear industry]. In: *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik* [Public Administration. Electronic Journal], 2021, no. 84, pp. 85–108.
5. Smirnov E. N. *Ekonomicheskie sanktsii: teoriya i mezhdunarodnaya praktika* [Economic sanctions: theory and international practice]. Moscow, Rusains Publ., 2022. 328 p.
6. Khvorostyannikov S. S. [Competitiveness of the nuclear industry as an economic category]. In: *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of Altai Academy of Economics and Law], 2020, no. 5–2, pp. 369–374.
7. Bunina A. A. [Competition and cooperation between Russia and the United States in nuclear energy]. In: *USA i Kanada: ekonomika, politika, kultura* [USA and Canada: Economy, Politics, Culture], 2021, no. 9, pp. 70–88.
8. Kaplienkov A. V., Gabaraev B. A. Rossiyskaya atomnaya promyshlennost' i priority obespечения natsional'noy bezopasnosti [Russian nuclear industry and priorities for ensuring national security] In: *Obzorvatel'* [Observer]. 2020, no 7 (366), pp. 105–118.
9. Shapkina L. N. [Nuclear energy as a propulsive industry of the regional economy.] In: *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2022, no. 5, pp. 572–575.
10. Shapkina L. N. [Factor conditions for the development of the nuclear energy complex in the contextual framework of international and regional specialization]. In: *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 2022, no. 3, pp. 213–218.
11. Olimova N. Kh., Kamoldinov D. I. Development of industrial enterprises and analysis of the factors of their competitiveness. In: *Ceteris Paribus*. 2021, no. 2, pp. 5–8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаенко Андрей Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»;
e-mail: Nikolaenko_AV@nrcki.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolayenko Andrey Vladimirovich – Cand. Sci (Economics), Assoc. Prof., SIC «Kurchatov Institute»;
e-mail: Nikolaenko_AV@nrcki.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Николаенко А. В. Противодействие санкционным ограничениям и недобросовестной конкуренции в атомном энергопромышленном комплексе // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 60–68.
DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-60-68

FOR CITATION

Nikolayenko A. V. [Countering sanctions restrictions and unfair competition in the nuclear energy industry]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the State University of Education. Series: Economics], 2023, no. 3, pp. 60–68.
DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-60-68

УДК 346.7:338.45

DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-69-78

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Панина О. В.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Охарактеризовать инновационные подходы к определению теоретических аспектов государственного управления топливно-энергетическим комплексом.

Процедура и методы. Методологический инструментарий работы представляет собой общенаучные (анализ, синтез, дедукцию, индукцию) и специальные (экономико-статистические, организационно-функциональные, сравнительные, экспертные, экономико-математические и эконометрические) методы исследования в ракурсе междисциплинарного подхода.

Результаты. В статье дано развёрнутое определение понятию топливного-энергетического комплекса в Российской Федерации. Выделены основные направления, определены роль и требования государственной политики в развитии ТЭК, основной акцент сделан на законодательном регулировании комплекса с приведением действующих нормативно-правовых актов, связанных с Энергетической стратегией на период до 2035 г.

Теоретическая и практическая значимость. Представленные положения и выводы вносят вклад в развитие теории государственного управления в части разработанных методик государственной энергетической политики. Практическая значимость исследования заключается в привнесении сформированных в работе теоретико-методологических положений и методических рекомендаций в практику формирования и реализации государственной промышленной политики, государственного проектирования. Полученные результаты могут быть использованы в практической деятельности при межуровневом взаимодействии органов власти, что может способствовать достижению показателей устойчивого развития социально-экономических систем как федерального, так и локального уровней даже с учётом имеющихся внешних угроз. Возможно также использование представленных выводов и рекомендаций при разработке учебно-методических комплексов для студентов профильных направлений подготовки.

Ключевые слова: источники энергии, политика, сырьё, топливо, ТЭК, энергетический рынок

THEORETICAL ASPECTS OF STATE MANAGEMENT OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

O. Panina

*Financial University under the Government of the Russian Federation
prosp. Leningradskiy 49/2, Moscow 125167, Russian Federation*

Abstract

Aim. To characterize innovative approaches to the definition of theoretical aspects of state management of the fuel and energy complex.

Methodology. The methodological tools of the work are general scientific (analysis, synthesis, deduction, induction) and special (economic-statistical, organizational-functional, comparative, expert, economic-mathematical and econometric) research methods from the perspective of an interdisciplinary approach.

Results. The article gives a detailed definition of the concept of the fuel and energy complex in the Russian Federation. The main directions are highlighted, the role and requirements of state policy in the development of the fuel and energy sector are defined, the main emphasis is placed on the legislative regulation of the complex with the introduction of existing regulatory legal acts related to the Energy strategy for the period until 2035.

Research implications. The presented provisions and conclusions contribute to the development of the theory of public administration in terms of the developed methods of state energy policy. The practical significance of the research lies in the introduction of theoretical and methodological provisions and methodological recommendations formed in the work into the practice of forming and implementing state industrial policy, state design. The results obtained can be used in practical activities in the inter-level interaction of authorities, which can contribute to the achievement of indicators of sustainable development of socio-economic systems at both the federal and local levels, even taking into account the existing external threats. It is also possible to use the presented conclusions and recommendations in the development of educational and methodological complexes for students of specialized areas of training.

Keywords: raw materials, fuel, energy sources, policy, fuel and energy complex energy market.

Введение

Топливо-энергетический комплекс России играет важнейшую роль в развитии хозяйства не только нашей страны, но и мировой экономики в целом. Несмотря на глобальный «зеленый переход», требования снизить углеродный след, использование возобновляемых источников энергии, рост выпуска электромобилей, а также принятое решение комиссией Евросоюза о сворачивании долгосрочных контрактов на поставки газа из России и переориентации на биржевую торговлю топливом, ограничения инвестиций в проекты традиционной энергетики, потребность в сырье и углеводородах сохраняется. Мировая экономика ближайшие десятилетия будет нуждаться в нефти и газе, угле как в топливе и как в сырье для переработки, поэтому невозможно совершить полный и настолько быстрый переход на возобновляемые источники энергии, максимально снизить потребление углеводорода. Доля топливо-энергетических ресурсов хотя и уменьшится, но сохранит своё положение как значимая.

Энергетический рынок претерпевает серьёзные изменения: появляются новые игроки, перераспределяются уже существующие роли, совершенствуются подхо-

ды в управлении топливно-энергетическим комплексом, идёт диверсификация используемых ресурсов.

Текущие мировые процессы обуславливают модернизацию и перестройку государственного управления, а также переход на новую модель развития топливно-энергетического комплекса. Стремительно меняющиеся события в энергетическом секторе требуют наиболее эффективной и комплексной системы государственного регулирования.

Изучение проблем и перспектив развития топливно-энергетического комплекса Российской Федерации в настоящее время имеет высокую значимость, так как эта отрасль экономики взаимосвязана со всеми другими отраслями и является ключевым фактором социально-экономического развития [1, с. 12]. ТЭК во многом определяет динамику, масштабы и технико-экономические показатели общественного воспроизводства в первую очередь промышленности. Соответственно, от правильно выстроенной и рациональной государственной стратегии управления топливно-энергетическим комплексом будет зависеть социально-экономическое развитие страны в целом. Современные тенденции развития и изменения мировой экономики, а также вопросы энергетической безопасности в современных реалиях указывают на необходимость совершенствования государственной политики в области управления ТЭК России [2, с. 30]. Тем самым, возникает необходимость изучения государственного регулирования ТЭК и разработки предложений по его совершенствованию. Именно это обуславливает актуальность заданной темы.

Топливо-энергетический комплекс: понятие и сущность

Изучением понятия «топливно-энергетический комплекс» занимались многие зарубежные и отечественные учёные. Как и большинство комплексных понятий, ТЭК не имеет единого определения. Топливо-энергетический комплекс России представляет собой совокупность различных отраслей, которые занимаются добычей важнейших энергетических ресурсов. В рамках функционирования этих отраслей происходит формирование общественно-экономических отношений, нацеленных на обеспечение национальной безопасности и суверенитета государства, а также на сохранение необходимого для нормальной жизнедеятельности населения уровня энергосбережения.

Топливо-энергетический комплекс представляет собой целостную систему, которая образуется посредством взаимодействия электроснабжения, теплоснабжения, топливоснабжения (газ, нефть, твёрдое топливо) и включает в себя такие предприятия и объекты инфраструктуры, которые обеспечивают получение, переработку, хранение, транспортировку, преобразование, распределение топливно-энергетических ресурсов. Синтез данных элементов в единое целое можно объяснить технологическим единством и организационно-экономической взаимозависимостью. Отрасли ТЭК неразрывно связаны практически со всеми направлениями деятельности народного хозяйства [6, с. 58].

Именно совокупность процессов, начиная от разведки месторождений и заканчивая транспортировкой и потреблением, например, поступлением отопления в дома, определяется как топливно-энергетическая система. Стоит отметить то, что все отрасли ТЭК связаны с большинством направлений хозяйственной деятельности страны.

К элементам системы топливно-энергетического комплекса также можно отнести предприятия, которые занимаются обеспечением техникой и прочим оборудованием для добычи, переработки и транспортировки энергетических ресурсов.

Традиционно включать предприятия технического оснащения в структуру ТЭК не принято.

Как и многие сферы экономических отношений, ТЭК имеет три уровня: мировой, национальный и региональный. Мировой уровень обусловлен совокупностью национальных топливно-энергетических систем, которые, взаимодействуя, образуют мировой энергетический рынок. В рамках национальных систем выделяют, соответственно, региональные.

Центральное место на мировом энергетическом рынке занимают топливные ресурсы. Но в последние годы наблюдается растущая тенденция использования нетрадиционных источников энергии, которые могут составить конкуренцию традиционным энергетическим ресурсам, соответственно, данный факт может нарушить баланс в ТЭК, а также повлечь за собой изменения на мировом энергетическом рынке.

Для классификации составляющих ТЭК отрасли и предприятия можно разделить в зависимости от того, на какой фазе производства топливно-энергетического ресурса они задействованы.

Топливно-энергетический комплекс объединяет отрасли, связанные с:

- добычей (угледобыча, нефте- и газодобыча, добыча торфа, сланцев, урана);
- преобразованием (нефтепереработка, переработка угля, газа, торфа, электроэнергетика, атомная энергетика);
- распределением (перевозка, транспортировка ресурсов, нефтепроводы, газопроводы, электрические сети, теплопроводы);
- потреблением (отечественные и зарубежные потребители энергоресурсов, а также все вышеперечисленные компании, потребляющие энергию на технологические и производственные нужды).

В результате анализа теоретических основ топливно-энергетической системы страны можно выделить четыре главных направления, которые обуславливают её место и роль в современной экономике:

- геополитическое влияние;
- систему жизнеобеспечения населения;
- важную часть экономики;
- высокоприбыльный бизнес.

Выделенные современные аспекты понятия «топливно-энергетический комплекс» позволяют сделать вывод, что эффективно функционирующая топливно-энергетическая система в первую очередь необходима государству для поддержания суверенитета на геополитической арене, а также для эффективного достижения государственных целей социально-экономического развития. Более того, ТЭК оказывает решающее воздействие на формирование любого хозяйства страны, так как без энергоресурсов не представляется возможным запустить ни одно производство, ни один процесс и работу механизмов. ТЭК взаимосвязан практически со всеми отраслями: одни – обеспечивают квалифицированными кадрами, другие – обеспечивают средствами производства, третьи – представляют рынок сбыта, являются потребителями.

Определение теоретических аспектов государственного управления ТЭК

Государственная энергетическая политика – деятельность государственных органов, направленная на обеспечение всех отраслей экономики страны необходимым объёмом энергии при наименьших затратах и наиболее экологичным способом. Государственная политика в сфере ТЭК включает в себя управление фондом

недр и недропользования, направлена на реализацию энергетической политики, поддержание топливно-энергетического баланса, формирование инновационной и научно-технической политики, социальной и внешнеэкономической политики в энергетике [3, с. 365].

Соответственно, управление топливно-энергетическим комплексом – это система мер и мероприятий органов государственного управления, которые направлены на эффективное достижение желаемых результатов при наименьшей потере ресурсов (времени, капитала) в рамках проводимой государственной энергетической политики.

Осуществление топливно-энергетической политики государством направлено на защиту населения страны, а также обеспечение всеми необходимыми энергетическими ресурсами; вместе с тем, политика государства учитывает интересы хозяйствующих субъектов ТЭК, формирует энергетическую независимость и безопасность страны.

Данные черты на этапе формирования стратегии можно отнести к подцелям, на достижение которых и направлен процесс управления топливно-энергетическим комплексом. Как и любая отрасль, топливно-энергетическая обладает рядом уникальных черт производственного и структурного характера, изучив которые, можно определить особенности управления ТЭК. Например, постоянная зависимость от цен на энергоресурсы, или разведка ресурсов – затратный и рискованный процесс. Следует выделить следующие особенности управления ТЭК в настоящий период:

- многоуровневая система контроля, состоящая из внутреннего, государственного и международного;
- высокая степень риска на всех этапах производства;
- нестабильная рыночная ситуация (непостоянство рынков сбыта);
- высокая степень технологичности производства: дорогостоящее оборудование, сведение к минимуму влияния человеческого фактора;
- баланс между эффективным производством и экологическими нормами.

С учётом выделенных особенностей, а также современных тенденций развития энергетического рынка политика государства должна соответствовать следующим принципам:

- взаимосвязанность действий органов государственной власти и субъектов РФ в процессе реализации государственной энергетической политики и в процессе осуществления стратегических действий развития топливно-энергетического комплекса страны;
- увеличение конкурентоспособности топливно-энергетических компаний, которое возможно достичь при одновременном повышении производственной эффективности как на внутреннем рынке энергетических ресурсов, так и на мировом;
- развитие стабильного интереса субъектов хозяйствования топливно-энергетической сферы;
- поддержка предпринимательской инициативы в ТЭК.

Основными задачами государственной политики ТЭК являются:

- повышение доли внебюджетных источников финансирования энергосберегающих проектов;
- формирование и внедрение единой инновационной информационной государственной системы в сфере ТЭК;
- формирование реально применимой научно-обоснованной базы в области внедрения и использования возобновляемых источников энергии;

- развитие качества освоения уже разрабатываемых месторождений и углубление новых за счёт внедрения новейших разработок и методов;
- увеличение протяжённости магистральных нефте- и газопроводов, газификация;
- рациональное использование ресурсного потенциала страны через внедрение инновационных методов.

Важность и фундаментальное значение развития топливно-энергетического комплекса подтверждается перечнем документов, взаимосвязанных с «Энергетической стратегией на период до 2035 года:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.

2. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642.

3. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Правительством Российской Федерации 3 января 2014 года.

4. Доктрина энергетической безопасности, утв. Президентом Российской Федерации 29 ноября 2012 года» [5].

Основным инструментом реализации Энергетической стратегии является Государственная программа «Развитие энергетики» 2013–2030 гг. [4], которая направлена на эффективное достижение поставленных Стратегией целей и задач.

В целом система нормативно-правового регулирования в области ТЭК имеет сложную структуру и достаточно большое количество законодательных актов, регулирующих ту или иную область. Систему нормативно-правового регулирования можно разделить на элементы общего и специального законодательства.

Как следует из названия, общее законодательство регулирует не только ТЭК, но и остальные вопросы, касающиеся в целом всех субъектов отраслей экономики и их деятельности. К этой группе относятся такие документы, как: Конституция РФ, Налоговый кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Земельный и Таможенный кодексы РФ, Гражданский кодекс РФ. Немаловажным аспектом является то, что ТЭК – составная часть экономики страны, соответственно, регулирование общими нормами распространяется и на субъекты в области топливно-энергетического комплекса в том числе.

Специальная группа нормативно-правовых актов основывается по большей части законодательстве, но имеет определённую направленность и сферу деятельности. Данная группа нормативно-правовых актов получила название «энергетическое законодательство». Например, сюда можно отнести такие нормативно-правовые документы, как: Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса». Отмеченные НПА имеют узконаправленную зону влияния и напрямую касаются топливно-энергетического комплекса и затрагивают наиболее важные сферы, требующие государственного регулирования. Помимо законодательных актов существует множество подзаконных актов, принимаемых Правительством РФ, Министерством энергетики и подведомственных ему структур.

Помимо законодательного регулирования, государственное управление топливно-энергетическим комплексом реализуется через налоговую, бюджетную, инвестиционную, ценовую, научно-технологическую политику. Постоянно происходит также участие государства в различных международных организациях и соглашениях, что тоже является своего рода инструментом государственного управления.

Стоит отметить, что эффективность управления и государственного регулирования напрямую зависит от следующих ключевых факторов:

- уровня монополизации и потребности реализации структурных реформ в сфере НГК;
- территориально-географических особенностей страны и её экономики;
- степени зависимости бюджета и внешнеторгового баланса страны от нефтегазовой и других отраслей.

Управление в области топливно-энергетического комплекса представлено в иерархичной структуре, во главе которой находится Правительство РФ.

Правительство РФ реализует следующие функции в сфере государственного управления ТЭК:

- определение основ ценовой политики на минеральное сырьё;
- установление основных положений о лицензировании определённых видов деятельности;
- управление федеральным имуществом;
- определение основ экспортно-импортной политики, инвестиционного сотрудничества.

Одним из важнейших пунктов в области управления ТЭК, которое реализует Правительство РФ, является рассмотрение и утверждение инвестиционных программ.

Осуществлением основных полномочий по реализации государственной политики в области топливно-энергетического сектора занимается Министерство энергетики России.

Государственное регулирование в области ТЭК осуществляется также Федеральной антимонопольной службой (ФАС) и Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору. ФАС «является органом исполнительной власти и осуществляет функции по рассмотрению и принятию нормативно-правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в деятельности субъектов естественных монополий» [1]. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору – это «федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет функции по принятию нормативно-правовых актов, контролю и надзору безопасности при использовании атомной энергии, безопасности электрических и тепловых установок и сетей, безопасности гидротехнических сооружений на объектах энергетики» [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что государственное управление ТЭК подразумевает под собой целенаправленное воздействие государства через органы государственной власти на хозяйствующие субъекты с целью эффективного достижения желаемых результатов государственной энергетической политики при минимальной потере капитала и времени в рамках энергетической стратегии.

Деятельность таких государственных органов, как: Правительство РФ, Минэнерго, ФАС, Ростехнадзор, направлена на управление государственным фондом недр и недропользованием, организацию региональной энергетической политики, установление и поддержание топливно-энергетического баланса, формирование инновационной и научно-технической политики, социальной и внешнеэкономической политики в энергетике.

Значимость эффективности государственного регулирования деятельности и формирования топливно-энергетического комплекса объясняется его важностью в развитии не только нашей страны, но и мирового энергетического рынка.

Эффективность управления базируется на грамотной нормативно-правовой системе. Российская нормативно-правовая база в области ТЭК имеет сложную

структуру и достаточно большое количество законодательных актов, регулирующих ту или иную область. Такое количество законов и нормативно-правовых актов обусловлено прежде всего сложностью правовых отношений в данной сфере деятельности. Но, безусловно, система нормативно-правовых актов не является совершенной и нуждается в существенных изменениях.

Заключение

Основным документом для реализации государственной энергетической политики является Энергетическая стратегия. Было установлено, что стратегические документы, в частности Энергетическая стратегия на период до 2035 г., разрабатываются на долгосрочный период. Такой подход обуславливает гарантированное обеспечение потребностей населения страны энергоресурсами, а также формирует потенциал для научно-технологического развития производства, повышения социально-экономического развития страны.

В целом, от правильно выстроенной государственной политики зависят перспективы дальнейшего развития экономики страны, поскольку ТЭК взаимосвязан практически со всеми хозяйствующими отраслями экономики страны, а также обеспечивает налоговые поступления в федеральный бюджет.

При принятии управленческих решений в условиях нестабильной ситуации на международной арене в области ТЭК и в целом в экономике необходимо учитывать такие обстоятельства, как: отсутствие стабильности на международном энергетическом рынке (сказывается на всех его участниках); изменение структуры мировых топливно-энергетических рынков (перераспределяются роли среди основных участников, возникают новые игроки и создаются новые региональные рынки). На данный момент можно также выделить некоторые особенности топливно-энергетического комплекса, оказывающие влияние на выбранную стратегию государственного управления в данной области:

- многоуровневая система контроля, состоящая из внутреннего, государственного и международного контроля;
- высокая степень риска на всех этапах производства;
- высокая степень технологичности производства: дорогостоящее оборудование, сведение к минимуму влияния человеческого фактора;
- баланс между эффективным производством и экологическими нормами.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братарчук Т. В., Филипович О. Н. Реализация государственных программ в регионах Российской Федерации. М.: Дашков и К, 2022. 110 с.
2. Братарчук Т. В., Щекочихина С. В. Особенности государственной политики в топливно-энергетическом комплексе России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 1. С. 29–36.
3. Братарчук Т. В. Характеристика проблем стратегического планирования научно-технического развития // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: материалы VI Международной научно-практической конференции / под ред. И. В. Милькина, С. П. Косари. М.: ГУУ, 2021. С. 364–367.
4. Государственная программа «Развитие энергетики» на период 2013–2030 гг. (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014. № 321) // Портал госпрограмм РФ. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/30> (дата обращения: 25.08.2023).

5. Доктрина энергетической безопасности (утв. Президентом Российской Федерации 29.11.2012. № Пр-3167
6. Крюков В. А. Нефтяные фонды и проблемы экономического развития // Международная экономика и международные отношения. 1994. № 5. С. 117–125.
7. Лещинер Р. Топливо-энергетический комплекс СССР // Политическое самообразование. 1986. № 8. С. 63–70.
8. Основные функции Ростехнадзора // Ростехнадзор [сайт]. URL: https://www.gosnadzor.ru/about_gosnadzor/functions (дата обращения: 25.08.2023).
9. О ФАС России // Федеральная антимонопольная служба [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/pages/about/overview/obshhee.html> (дата обращения: 25.08.2023).
10. Рагулина Ю. В., Братарчук Т. В. Характеристика механизмов реализации государственной промышленной политики // Вестник Российской академии естественных наук. 2022. Т. 22. № 2. С. 57–63.

REFERENCES

1. Bratarchuk T. V., Filipovich O. N. *Realizatsiia gosudarstvennykh programm v regionakh Rossiiskoi Federatsii* [Implementation of State Programs in The Regions of The Russian Federation]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2022. 110 p.
2. Bratarchuk T. V., Shchekochikhina S. V. [Features of State Policy in The Fuel and Energy Complex of Russia]. In: *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia* [Economics and Management: Problems, Solutions], 2020, vol. 1, no. 1, pp. 29–36.
3. Bratarchuk T. V. [Characteristics of The Problems of Strategic Planning of Scientific and Technical Development]. In: *Rol' mestnogo samoupravleniia v razvitii gosudarstva na sovremennom etape: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Moscow, The State University of Management Publ., 2021, pp. 364–367.
4. [The Doctrine of Energy Security (appr. The President of The Russian Federation on 29.11.2012)].
5. [State Program “Energy Development” For the Period 2013–2030 (appr. Decree of The Government of The Russian Federation № 321 15.04.2014)]. In: *Portal gosprogramm RF* [Portal of State Programs of The Russian Federation]. Available at: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/30> (accessed: 25.08.2023).
6. Kryukov V. A. [Oil Funds and Problems of Economic Development]. In: *Mezhdunarodnaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [International Economics and International Relations], 1994, no. 5, pp. 117–125.
7. Leshchiner R. [Fuel and Energy Complex of the USSR]. In: *Politicheskoe samoobrazovanie* [Political self-education], 1986, no. 8, pp. 63–70.
8. [The Main Functions of Rostekhnadzor]. In: *Rostekhnadzor* [Rostekhnadzor]. Available at: https://www.gosnadzor.ru/about_gosnadzor/functions/ (accessed: 25.08.2023).
9. [About the FAS Of Russia]. In: *Federalnaya antimonopolnaya sluzhba*. Available at: <https://fas.gov.ru/pages/about/overview/obshhee.html> (accessed: 25.08.2023).
10. Ragulina Yu. V., Bratarchuk T. V. [Characteristics of Mechanisms for The Implementation of State Industrial Policy]. In: *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2022, vol. 22, no. 2, pp. 57–63.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Панина Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Высшей школы управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: OPanina@fa.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Panina – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Departmental Head, Department of State and Municipal Administration Faculty of Higher School of Management Financial University under the Government of the Russian Federation;
e-mail: OPanina@fa.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Панина О. В. Теоретические аспекты государственного управления топливно-энергетическим комплексом Российской Федерации // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика 2023. № 3. С. 69–78.

DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-69-78

FOR CITATION

Panina O. V. [Theoretical aspects of state management of the fuel and energy complex of the Russian federation]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the State University of Education. Series: Economics], 2023, no. 3, pp. 69–78.

DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-69-78

УДК 338.27

DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-79-88

РАЗРАБОТКА БИЗНЕС-МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ КАК ИСТОЧНИКАМИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ

Секерин В. Д.¹, Скубрий Е. В.², Ряполов В. А.³

¹ Институт проблем управления имени В. А. Трапезникова Российской академии наук
117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 65, Российская Федерация

² Академия гражданской защиты МЧС России

имени генерал-лейтенанта Д. И. Михайлика

141435, Московская обл., г. Химки, мкр. Новогорск, ул. Соколовская, стр. 1А,
Российская Федерация

³ Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации

119285, г. Москва, Воробьевское шоссе, д. 6А, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Исследовать отдельные аспекты инновационной деятельности, формирующей конкурентные преимущества и способствующей повышению эффективности российских промышленных предприятий. В целях оперативного управления развитием конкурентных преимуществ промышленных предприятий представляется целесообразным систематизировать источники конкурентных преимуществ в зависимости от степени новизны потребностей.

Процедура и методы. В статье использованы аналитические методы исследования и системно-комплексный анализ.

Результаты. Разработан алгоритм оперативного управления параметрами бизнес-процесса развития конкурентных преимуществ высокотехнологичных промышленных предприятий, учитывающий источники конкурентных преимуществ и позволяющий выявить наиболее значимые из них для обоснования стратегии реализации высокотехнологичной промышленной продукции.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование даёт возможность оценивать изменения прогнозируемых значений и значимость технико-экономических характеристик высокотехнологичной промышленной продукции и позволяет определять перспективные источники конкурентных преимуществ, которые будут способствовать повышению эффективности промышленных предприятий.

Ключевые слова: инновация, управление инновациями, конкурентное преимущество, стратегический разрыв, бизнес-модель, стратегия

DEVELOPMENT OF A BUSINESS MODEL FOR INNOVATION MANAGEMENT AS SOURCES OF COMPETITIVE ADVANTAGES FOR ENTERPRISES

Sekerin V. D.¹, Skubri E. V.², Ryapolov V. A.³

¹ Federal State Budgetary Institution of Science V.A. Trapeznikov Institute of Management Problems of the Russian Academy of Sciences
65 Profsovnaya ul., Moscow, 117997, Russian Federation

² Federal State Budgetary Military Educational Institution of Higher Education "Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia" named after Lieutenant General D.I. Mikhailik
1A Sokolovskaya ul., 141435, Khimki, md. Novogorsk, Moscow region, Russian Federation

³ Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation"
6A Vorobyovskoe sh., 119285, Moscow, Russian Federation

Abstract

Aim. To research certain aspects of innovation activities that form competitive advantages and contribute to improving the efficiency of Russian industrial enterprises. To operational management of the development of competitive advantages of industrial enterprises, it seems appropriate to systematize the sources of competitive advantages depending on the degree of novelty of needs.

Procedure and methods. The article uses analytical research methods and system-complex analysis.

Results. The algorithm of operational management the parameters of the business process of the development competitive advantages of high-tech industrial enterprises has been developed, considering the sources of competitive advantages and allowing to identify the most significant of them to justify the strategy for the implementation of high-tech industrial products.

Theoretical and/or practical significance. The conducted research makes it possible to assess changes in the predicted values and the significance of the technical and economic characteristics of high-tech industrial products and allows us to identify promising sources of competitive advantages and will contribute to improving the efficiency of industrial enterprises.

Keywords: innovation, innovation management, competitive advantage, strategic gap, business model, strategy

Введение

Исследования отдельных аспектов инновационной деятельности, формирующей конкурентные преимущества предприятий, актуальны в современных условиях, так как они могут способствовать повышению эффективности российских промышленных предприятий.

Одной из значимых является проблема поиска направлений развития конкурентных преимуществ промышленных предприятий. Сложность этой проблемы обусловлена действием ряда факторов:

- трудностью выявления направлений и оснований развития конкурентных преимуществ и отсутствием действенных инструментов долгосрочного планирования развития конкурентных преимуществ высокотехнологичных промышленных предприятий [1; 3; 13];

- необходимостью решения сразу нескольких задач: повышение эффективности хозяйственной деятельности промышленного предприятия, увеличение

объёма прибыли, оптимизация бизнес-процессов управления конкурентными преимуществами, выход на рынок и его удержание, завоевание признания покупателей [8; 9; 12],

– существенными ограничениями достоверности информации о рынках инновационных товаров, трудностями прогнозирования динамики рыночной конъюнктуры [5; 7; 11].

Актуальность в современных условиях проблемы выработки и практического применения новых методов планирования в долгосрочном горизонте конкурентных преимуществ промышленных кампаний, учитывающих специфику условий высокой сложности и динамичности экономических процессов, не вызывает сомнений. В настоящее время многими исследователями отмечается тот факт, что многими предприятиями вообще не используются какие-либо методы формирования и развития собственных конкурентных преимуществ, не проводится работа по формированию и развитию спроса на свою продукцию и услуги, не управляется цепочка ценности производимых продукции и услуг.

Прогнозирование изменения оснований конкуренции продукции в промышленности

В целях оперативного управления развитием конкурентных преимуществ промышленных предприятий представляется целесообразным систематизировать источники конкурентных преимуществ в зависимости от степени новизны потребностей [2; 4; 10].

Целесообразно разработать алгоритм оперативного управления параметрами бизнес-процесса развития конкурентных преимуществ высокотехнологичных промышленных предприятий, учитывающий источники конкурентных преимуществ и позволяющий выявить наиболее значимые из них для обоснования стратегии реализации высокотехнологичной промышленной продукции.

В основу бизнес-модели управления конкурентными преимуществами следует заложить возможность оценки изменений прогнозируемых значений и значимости технико-экономических характеристик высокотехнологичной промышленной продукции и соответствующие им траектории развития технологий, позволяющие определить перспективные источники конкурентных преимуществ и способствующие повышению эффективности хозяйственной деятельности высокотехнологичных промышленных предприятий и росту их конкурентоспособности. Предложенная бизнес-модель включает в себя следующие инструменты долгосрочного планирования: планирование цепочки ценности высокотехнологичной промышленной продукции, составление портрета клиентов и неклиентов предприятия, формирование стратегической канвы по высокотехнологичной промышленной продукции (рис. 1).

Стратегическая канва позволяет оценить прогнозные траектории технико-экономических характеристик высокотехнологичной промышленной продукции и соответствующие им траектории развития технологий [6].

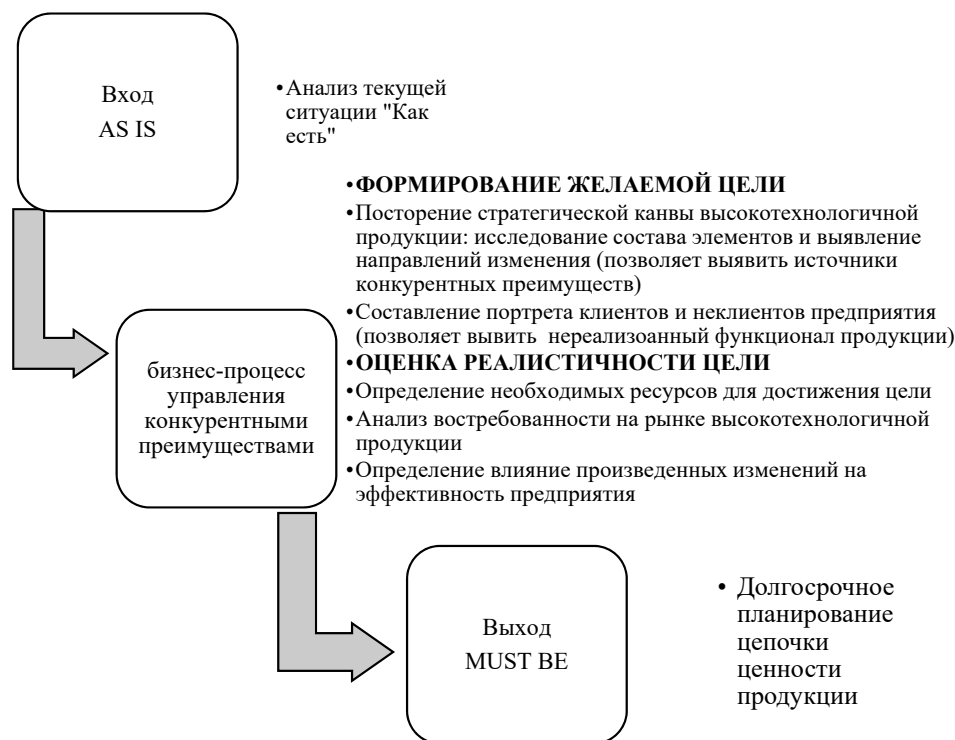

Рис. 1 / Pic. 1. Бизнес-модель управления конкурентными преимуществами высокотехнологичного промышленного предприятия / Business model of managing the competitive advantages of a high-tech industrial enterprise

Источник: Составлено авторами.

На рисунке 2 отражено содержание процесса прогнозирования изменения оснований конкуренции продукции в промышленности.

При прогнозировании изменений в отрасли необходимо выявить и дать характеристику трём элементам: признакам изменений в отрасли (их содержание), основания конкуренции в отрасли (один или несколько ключевых параметров продукции, которые определяют решения потребителей о покупке этой продукции) и цели и содержания долгосрочных решений промышленного предприятия, ориентированных на удержание достигнутого уровня конкурентоспособности или его роста. Эти элементы взаимосвязаны и попарно влияют друг на друга. На рисунке 2 для каждого из этих трёх элементов указаны срезы анализа: структура этих элементов и вопросы анализа.

Рис. 2 / Pic. 2. Процесс прогнозирования изменений в отрасли / The process of forecasting changes in the industry

Источник: составлено авторами.

Стратегии выбора инноваций как источников конкурентных преимуществ промышленного предприятия

При выборе источников конкурентного преимущества промышленное предприятие может использовать три принципиальные стратегии (рис. 3).

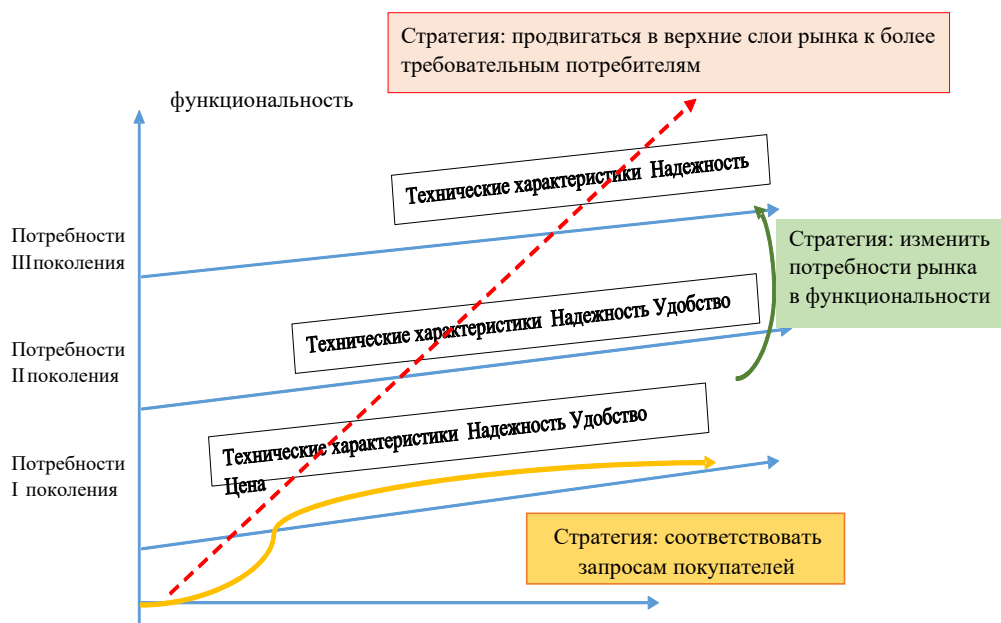

Рис. 3 / Pic. 3. Стратегии выбора источников конкурентных преимуществ / Strategies for selecting sources of competitive advantages

Источник: составлено авторами.

Возможные стратегии выбора источников конкурентных преимуществ промышленным предприятием:

- соответствие текущим запросам потребителей, в этом случае совершенствование продукции будет происходить в направлении: достижения максимально возможных технических характеристик на существующей материально-технической базе, повышение надежности продукции, повышения удобства её использования, снижение цены (например, в индустрии жёстких дисков конкуренция велась сначала по их ёмкости, затем по физическим размерам носителей, затем по удобству, а затем перешла в плоскость ценовой конкуренции);
- изменение потребностей потребителей в функциональности: формирование новой цепочки ценности продукции путём изменения значимости её элементов и добавления новых звеньев;
- траектория развития на основе применения передовых технологий: принципиальные изменения цепочки ценностей продукта.

В таблице 1 представлены результаты сравнения трёх стратегий, которые предприятие может выбрать в целях своего развития: реализации инноваций в целях модернизации конкретных сфер; реализации радикальных (прорывных) инноваций, ориентированных на изменение нижних секторов рынка (изменение потребностей потребителей в функциональности); реализации радикальных (прорывных) инноваций, ориентированных на новые рынки. Для сравнения выбранных стратегий могут быть выбраны следующие критерии: характеристики конкретных продуктов, характеристики потребителей целевых аудиторий, воздействие на конкретную бизнес-модель (в процессуальных аспектах и в плане структуры цен), а кроме этого, рекомендации по генерированию бизнес-моделей в зависимости от поставленной цели.

Таблица 1 / Table 1

**Сравнительная характеристика стратегий развития предприятий /
Comparative characteristics of enterprise development strategies**

Суть изменений	Реализация инноваций в целях модернизации конкретных сфер	Реализация радикальных (прорывных) инноваций, ориентированных на изменение нижних секторов рынка	Реализация радикальных (прорывных) инноваций, ориентированных на новые рынки
Свойства конкретных видов продукции	Ориентир при усовершенствовании продуктов – мнения требовательных потребителей. Возможен как эволюционный, так и прорывной процесс развития продукта	Ориентир при усовершенствовании продуктов – соответствие требованиям нижнего сектора основного рынка	Ориентир при усовершенствовании продуктов – превосходство над существующими на рынке продуктами по новым параметрам (обычно простота и удобство применения), при этом возможно отставание по другим свойствам
Изменения в сфере целевой аудитории потребителей	Целевая аудитория – это требовательные потребители	Целевая аудитория – это потребители нетребовательные	Целевая аудитория – это те, кто в данное время не покупает продукт
Воздействие на конкретную бизнес-модель (в процессуальных аспектах и в плане структуры цен)	Увеличение или сохранение прибыльности возможно только за счёт развития имеющихся бизнес-процессов и совершенствования ценовой структуры, а также рационального использования конкурентных преимуществ	Новая бизнес-модель ориентирована на компенсирование уменьшения цен за счёт роста оборачиваемости активов	Разрабатывая бизнес-модель, необходимо учитывать специфику выведения принципиально нового товара на рынок: сначала объёмы реализации будут маленькими, в связи с чем прибыль с единицы продукции – невысокой

Таблица 1 структурирует информацию об источниках конкурентных преимуществ промышленных компаний, они позволяют обосновать последствия выбора какой-то конкретной стратегии развития компании. Руководители станут чётко понимать последствия реализации того или иного бизнес-плана, а также и то, как результаты реализации этих действий отразятся на конкурентоспособности предприятия, его положении на рынке.

Заключение

Таким образом, в статье разработан алгоритм оперативного управления параметрами бизнес-процесса развития конкурентных преимуществ высокотехнологичных промышленных предприятий, учитывающий источники конкурентных преимуществ и позволяющий выявить наиболее значимые из них для обоснования стратегии реализации высокотехнологичной промышленной продукции.

Статья поступила в редакцию 26.03.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев А. Л. Предпринимательство как фактор развития научно-инновационной сферы региона // Экономика и управление собственностью. 2008. № 3. С. 54–58.
2. Абаев А. Л. Проблемы и перспективы роста инновационно-промышленного потенциала региона. М. 2008. 67 с.
3. Гасанбеков С. К., Зобанова М. А., Горохова А. Е. Формирование конкурентоспособности предприятия на основе ресурсного потенциала // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-3 (52). С. 444–446.
4. Друкер П. Ф. Бизнес и инновации. М.: Вильямс, 2007. 432 с.
5. Мухамедьяров А. М. Инновационный менеджмент: учебное пособие. М.: ИНФРА- М, 2022. 191 с.
6. Портер М. Конкурентное преимущество. Как добиться высокого результата и обеспечить его устойчивость. / пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 715 с.
7. Секерин С. В., Веселовский М. Я., Горохова А. Е. Учет экологического фактора при разработке инноваций // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2013. № 2. С. 163–168.
8. Теоретические и практические аспекты инновационной деятельности. Королев: Ваш Полиграфический Партнёр, 2014. 183 с.
9. Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий / И. Л. Туккель, С. А. Голубев, А. В. Сурина, Н. А. Цветкова / под ред. И. Л. Туккеля. СПб.: БХВ-Петербург, 2020. 208 с.
10. Унанян Е. Б. Реинжиниринг бизнес-процессов и его эффективность // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2022. № 2. С. 126–131.
11. Improvement of approaches to the strategic development management of enterprise / O. N. Bykova, P. V. Stroeve, D. E. Morkovkin, S. N. Kurbakova, V. M. Repnikova // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. P. 301–312.
12. Peculiarities of forecasting competitiveness of innovations for industrial enterprises / V. D. Sekerin, V. D. Burlakov, O. A. Dzyurdzya, A. E. Gorohova // International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. T. 5. № 3S. P. 50–60.
13. Indication of competitiveness of the potential of the region through hurwitz and wald criteria / E. V. Tsenina, T. P. Danko, K. V. Ekimova, V. D. Sekerin, A. E. Gorohova // Global Journal of Pure and Applied Mathematics. 2016. T. 12. № 1. P. 325–335

REFERENCES

1. Abaev A. L. [Entrepreneurship as a factor in the development of the region's scientific and innovative sphere]. In: *Ekonomika i upravlenie sobstvennost'yu* [Economics and Property Management], 2008, no. 3, pp. 54–58.
2. Abaev A. L. *Problemy i perspektivy rosta innovatsionno-promyshlennogo potentsiala regiona* [Problems and prospects for the growth of the region's innovation-industrial potential]. Moscow, 2008. 67 p.
3. Gasanbekov S. K., Zobanova M. A., Gorokhova A. E. [Formation of enterprise competitiveness based on resource potential]. In: *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2014, no. 11-3 (52), pp. 444–446.
4. Drucker P. F. *Biznes i innovatsii* [Business and Innovation]. Moscow, Williams Publ., 2007. 432 p.
5. Mukhamedyarov A. M. *Innovatsionnyy menedzhment* [Innovation Management]. Moscow, INFRA-M Publ., 2022. 191 p.

6. Porter M. *Konkurentnoe preimushchestvo. Kak dobit'sya vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoychivost'* [Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance]. Moscow, Alpina Business Books Publ., 2006. 715 p.
7. Sekerin S. V., Veselovskiy M. Ya., Gorokhova A. E. [Accounting for the ecological factor in the development of innovations]. In: *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics], 2013, no. 2, pp. 163–168.
8. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty innovatsionnoy deyatel'nosti* [Theoretical and practical aspects of innovation activity]. Korolev, Vash Poligraficheskiy Partner Publ., 2014. 183 p.
9. Tukkel' I. L., Golubev S. A., Surina A. V., Tsvetkova N. A. *Metody i instrumenty upravleniya innovatsionnym razvitiem promyshlennykh predpriyatiy* [Methods and tools for managing innovative development of industrial enterprises]. St. Petersburg, BHV-Peterburg Publ., 2020. 208 p.
10. Unanyan E. B. [Business process reengineering and its effectiveness]. In: *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti* [Labor Standards and Payment in Industry], 2022, no. 2, pp. 126–131.
11. Bykova O. N., Stroev P. V., Morkovkin D. E., Kurbakova S. N., Repnikova V. M. Improvement of approaches to the strategic development management of enterprise. In: *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 2020. pp. 301–312.
12. Sekerin V. D., Burlakov V. V., Dzyurdzya O. A., Gorohova A. E. Peculiarities of forecasting competitiveness of innovations for industrial enterprises. In: *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2015, vol. 5, no. 3S, pp. 50–60.
13. Tsenina E. V., Danko T. P., Ekimova K. V., Sekerin V. D., Gorohova A. E. Indication of competitiveness of the potential of the region through hurwitz and wald criteria. In: *Global Journal of Pure and Applied Mathematics*, 2016, vol. 12, no. 1, pp. 325–335.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Секерин Владимир Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук;

e-mail: bcintermarket@yandex.ru.

Скубрий Евгений Вениаминович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок Академии гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д. И. Михайлика;

e-mail: skubriy@mail.ru

Ряполов Виктор Андреевич – аспирант Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации;

e-mail: agor8090@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sekerin Vladimir Dmitriyevich – Dr. Sci (Economics), Prof., Chief researcher, Federal State Budgetary Institution of Science V.A. Trapeznikov Institute of Management Problems of the Russian Academy of Sciences;

e-mail: bcintermarket@yandex.ru.

Skubriy Evgeny Veniaminovich – Dr. Sci (Economics), Prof., the Department of Economics, Management and Organization of Public Procurement, Federal State Budgetary Military Educational Institution of Higher Education “Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia” named after Lieutenant General D.I. Mikhailik;
e-mail: skubriy@mail.ru

Ryapolov Viktor – Grad.Stud., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation”;
e-mail: agor8090@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Секерин В. Д., Скубрий Е. В., Ряполов В. А. Разработка бизнес-модели управления инновациями как источниками конкурентных преимуществ предприятий // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 79–88.
DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-79-88

FOR CITATION

Sekerin V. D., Skubri E. V., Ryapolov V. A. [Development of a business model of innovation management as sources of competitive advantages of enterprises]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the State University of Education. Series: Economics], 2023, no. 3, pp. 79–88.
DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-79-88

УДК 338

DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-89-102

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЕГО ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

Миронова Е. А., Чебыкина М. В., Шаталова Т. Н.

Самарский национальный исследовательский университет

имени академика С. П. Королёва

443086, Самарская обл., г. Самара, Московское шоссе, д. 34, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Целью данной работы являются систематизирование структурных составляющих ресурсного потенциала и определение методических подходов к его исследованию. Согласно заявленной цели авторами выявлены основные пути рационального использования ресурсной составляющей региона. Определено, что многие российские регионы обладают значительными природными ресурсами, но сталкиваются с неравномерным экономическим развитием и слабой диверсификацией.

Процедура и методы. В статье классифицируются различные теоретические взгляды российских и зарубежных регионалистов на определение таких важных понятий, как «регион», «ресурсы», «потенциал», «эффективность использования ресурсного потенциала». Раскрыта инструментальная база к оценке ресурсного потенциала региона с учётом затратного метода и доходного метода, с определением возможной капитализации дохода.

Результаты. В ходе работы авторами доказано, что чтобы оставаться конкурентоспособными и инновационными, регионы должны трансформировать свою экономику в сторону более высоких технологических укладов, уравнивая структурные элементы своего ресурсного потенциала.

Теоретическая и/или практическая значимость. Авторам удалось обосновать, что для оптимального использования ресурсов конкретного региона и эффективного управления ими необходимо поддерживать баланс между различными компонентами, составляющими его структуру.

Ключевые слова: регион, ресурсно-ориентированный регион, ресурсный потенциал, эффективность использования, элементы ресурсного потенциала, экономическое пространство, централизация управления, ресурсная составляющая региона, неравномерность развития экономики, экономическая отсталость периферии, устойчивое развитие региона, сбалансированность ресурсного потенциала.

SYSTEMATIZING THE STRUCTURAL ELEMENTS OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE REGION AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING ITS EFFECTIVE USE AND MANAGEMENT

Mironova E. A., Chebykina M.V., Shatalova T. N.

*Samara National Research University Named After Academician S. P. Korolev,
34 Moscovskoe Sh., Samara 443086, Russian Federation*

Abstract

Aim. The purpose of this work is to systematize the structural components of the resource potential and determine methodological approaches to its study. According to the stated goal, the authors identified the main ways of rational use of the resource component of the region. It is determined that many Russian regions have significant natural resources, but face uneven economic development and poor diversification.

Procedure and methods. The article classifies various theoretical views of Russian and foreign regionalists on the definition of such important concepts as “region”, “resources”, “potential”, “efficiency in the use of resource potential”. The instrumental base for assessing the resource potential of the region is disclosed, taking into account the cost method and the income method with the determination of the possible capitalization of income.

Results. In the course of the work, the authors proved that in order to remain competitive and innovative, regions must transform their economies towards higher technological structures, balancing the structural elements of their resource potential.

Research Implications: the authors managed to substantiate that for the optimal use of the resources of a particular region and their effective management, it is necessary to maintain a balance between the various components that make up its structure.

Keywords: region, resource-oriented region, resource potential, efficiency of use, elements of resource potential, economic space, centralization of management, resource component of the region, uneven economic development, economic backwardness of the periphery, sustainable development of the region, balance of resource potential.

Введение

Главной целью любого современного государства является быстрое и эффективное развитие экономики. Для этого экономическая практика должна рационально использовать имеющиеся ресурсы. Повышение эффективности использования ресурсов важно, как на национальном, так и на региональном уровнях, поскольку объединение решений по эффективному использованию ресурсов между регионами может способствовать экономической интеграции, росту и стабильности.

Для того, чтобы сделать ресурсоориентированные регионы экономически конкурентоспособными, их экономике необходимо перейти на инновационный путь развития. Это требует реструктуризации экономики для повышения эффективности использования ресурсов и приоритета высокотехнологичных структур.

Эффективное использование природных ресурсов имеет важное значение для устойчивого развития богатых ресурсами регионов. При развитии этих регионов необходимо учитывать особенности сырьевой направленности экономики. Задача определения путей повышения эффективности использования ресурсов является новой и требует внимания как российских, так и зарубежных учёных. Для достижения устойчивого развития богатые ресурсами регионы должны диверсифици-

ровать свою экономику, использовать экологически безопасные технологии и вовлекать местные сообщества в процесс принятия решений [2; 5].

Эффективное использование природных ресурсов

Определение «эффективности использования ресурсов региона» имеет решающее значение в современной ситуации ограниченности природных и экономических ресурсов. В региональной экономике существуют различные методы определения термина «регион».

В «Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» регион определяется как часть территории субъекта Российской Федерации. Документ определяет государственную политику регионального развития, включающую приоритеты, цели, меры и действия федеральных органов государственной власти, направленные на политическое и социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации. Чтобы проанализировать, насколько эффективно используются региональные ресурсы, важно понять определение «потенциала». В разных областях знаний термин «потенциал» интерпретируется по-разному, и такие учёные, как Э. А. Дынников и А. Н. Милюкин говорят о том, что общепринятого значения нет.

Таким образом, потенциал – это полный набор возможностей и ресурсов, которые можно использовать для достижения желаемого результата. Потенциал относится ко всем возможным вариантам и ресурсам, которые можно использовать для достижения цели, если это необходимо.

Когда мы говорим о потенциале, мы имеем в виду возможности и возможности, которыми обладает человек или организация для достижения своих целей. Однако потенциал не ограничивается только индивидуальными навыками или ресурсами; он охватывает более широкую концепцию, включающую все имеющиеся возможности и ресурсы, которые можно использовать для достижения конкретной цели. Поэтому, чтобы полностью понять потенциал, нам необходимо учитывать совокупность всех ресурсов и возможностей, которые есть в нашем распоряжении. Сюда входят не только индивидуальные способности и знания, но и внешние факторы, такие как доступ к информации, финансовым ресурсам и социальным сетям [7; 9].

Например, если мы рассматриваем потенциал компании для расширения своей деятельности, нам необходимо принимать во внимание не только навыки и опыт её сотрудников, но и её финансовые ресурсы, её отношения с поставщиками и клиентами, а также её технологические возможности. Анализируя все эти факторы вместе, мы можем определить потенциал компании для достижения своих целей и выявить любые потенциальные препятствия или ограничения. Точно так же, когда мы говорим о потенциале человека, мы должны учитывать не только его личные навыки и знания, но и внешние факторы, которые могут повлиять на его успех. Это включает в себя доступ к образованию и обучению, возможности для общения и наставничества, а также наличие финансовых ресурсов для достижения своих целей. Таким образом, понимание потенциала позволяет нам более комплексно подходить к достижению наших целей. Анализируя все доступные ресурсы и возможности, мы можем выявить любые потенциальные препятствия на пути к успеху и разработать стратегии их преодоления. Кроме того, признавая взаимосвязь наших ресурсов и возможностей, мы можем определить новые и новаторские способы достижения наших целей, используя наши сильные стороны и используя ресурсы, которые ранее могли упускаться из виду.

Потенциал – это не только индивидуальные навыки или ресурсы. Он охватывает широкий спектр факторов, которые могут повлиять на наш успех, включая внешние ресурсы и возможности. Понимая потенциал таким образом, мы можем применять более комплексный подход к достижению наших целей, используя все доступные ресурсы и определяя новые и инновационные способы достижения успеха.

К. М. Миско, исследователь региональной экономики, определяет потенциал как максимальное знание о предмете, которое люди могут получить и эффективно использовать, которое может быть измерено и использовано в идеальных условиях. Т. Г. Храмцова и О. О. Храмцов, как и другие учёные, определяют потенциал как совокупность доступных ресурсов и возможностей в определённой области [3; 8].

В научном сообществе существуют разные мнения относительно значения потенциала. Т. Г. Храмцова определяет потенциал не только как измерение имеющихся ресурсов, но и как потенциал развития системы при использовании этих ресурсов. Следовательно, потенциал будет охватывать все ресурсы, возможности и методы, которые могут привести к достижению любого экономического результата [6]. После этого нам нужно найти значение термина «ресурсы». В широком контексте под ресурсами понимаются все физические предметы, необходимые для производства чего-либо как для отдельной компании, так и для всей страны. Однако это определение не полностью отражает потенциал ресурсов. Ф. Н. Клоцгов и И. А. Кушников определяет ресурсы как источники, предпосылки, условия и возможности, которые в рамках современной науки и техники и конкретных социально-экономических отношений могут создавать материальные или нематериальные блага. Поэтому ресурсы не должны ограничиваться количественными производственными мощностями и запасами, но должны также включать условия, необходимые для превращения запасов в конечную цель [5; 10].

Хотя понятия "потенциал" и "ресурсы" могут показаться схожими, между ними есть существенное различие. Ресурсы рассматриваются без привязки к субъекту экономической деятельности, тогда как потенциал является признаком конкретного субъекта. Таким образом, потенциал является инструментом оценки достижения цели и достижения необходимого экономического результата. Как только мы поймём основное значение потенциала и ресурса, мы сможем дать определение ресурсному потенциалу. В данном исследовании будет рассмотрен ресурсный потенциал, контролируемый субъектами федерации. Ресурсный потенциал – это совокупность ресурсов, которые могут быть превращены в продукты для удовлетворения материальных и нематериальных потребностей людей. Ресурсный потенциал можно определить по-разному. Ф. С. Зиятдинов видит в нём общий объём всех разведанных запасов природных ресурсов, аналогичный понятию «национальное богатство». О. А. Ломовцева определяет его как совокупность экономической оценки и условий, определяющих уровни производства и использования. В свою очередь, автор использует термин «ресурсный потенциал» взаимозаменяемо с «экономическим потенциалом» и делит ресурсы на два типа: материальные и нематериальные [4, 6].

Ресурсный потенциал относится к вероятности того, что конкретный ресурс будет способствовать экономическому росту и развитию. Этот потенциал можно оценить с точки зрения способности ресурса приносить доход и создавать рабочие места, а также его потенциала для инноваций и роста в смежных отраслях. Когда мы рассматриваем ресурсный потенциал как синоним экономического потенциала, важно признать, что ресурсы можно разделить на две широкие категории: материальные и нематериальные. Материальные ресурсы – это ресурсы, которые можно физически потрогать или измерить, например, земля, вода, полезные ис-

копаемые и другие природные ресурсы. С другой стороны, нематериальные ресурсы – это те, к которым нельзя прикоснуться физически, например, интеллектуальная собственность, человеческий капитал и социальный капитал.

Материальные ресурсы часто находятся в центре внимания традиционных стратегий экономического развития, поскольку они рассматриваются как обеспечивающие более быстрые экономические выгоды. Эти ресурсы могут быть использованы путём добычи и разработки и могут приносить значительный доход в таких отраслях, как горнодобывающая промышленность, лесное хозяйство и сельское хозяйство. Однако важно признать, что эти отрасли также могут оказывать негативное воздействие на окружающую среду и местные сообщества, и поэтому ими необходимо тщательно управлять для обеспечения устойчивого развития.

С другой стороны, нематериальные ресурсы часто упускаются из виду в традиционных стратегиях экономического развития, но могут быть столь же важны с точки зрения ресурсного потенциала. Например, интеллектуальная собственность, такая как патенты и авторские права, может приносить значительный доход за счёт лицензирования и роялти, а также может стимулировать инновации и рост в смежных отраслях. Человеческий капитал, такой как образование и профессиональная подготовка, также может быть ключевым фактором экономического роста, поскольку он позволяет людям получать более высокооплачиваемую работу и более эффективно вносить свой вклад в экономику. Социальный капитал, такой как доверие и социальные сети, также может играть ключевую роль в экономическом развитии, поскольку он может способствовать сотрудничеству и взаимодействию между отдельными лицами и организациями.

Для полной реализации ресурсного потенциала как материальных, так и нематериальных ресурсов важно применять целостный подход к экономическому развитию, учитывающий весь спектр факторов, ему способствующих. Этот подход должен включать стратегии устойчивого управления природными ресурсами, а также инвестиции в человеческий и социальный капитал, чтобы гарантировать, что отдельные лица и сообщества могут получить доступ к ресурсам, необходимым им для процветания. Он также должен включать политику и программы, поддерживающие инновации и предпринимательство, а также инициативы по содействию социальной и экологической устойчивости.

Таким образом, ресурсный потенциал является важнейшим фактором экономического развития и может быть разделён на материальные и нематериальные ресурсы. В то время как материальные ресурсы, такие как природные ресурсы, часто находятся в центре внимания традиционных стратегий экономического развития, необходимо признать важность нематериальных ресурсов, таких как человеческий и социальный капитал, в стимулировании экономического роста и развития. Целостный подход к экономическому развитию, учитывающий весь спектр факторов, влияющих на ресурсный потенциал, необходим для обеспечения устойчивого и инклюзивного экономического роста.

Существует два типа ресурсов: материальные ресурсы, которые включают физические объекты, такие как капитал, труд и организационная структура, и нематериальные ресурсы, которые включают социальную среду и культурные аспекты. Однако исследователь Ф. Н. Клоцвог придерживается иного взгляда и определяет ресурсный потенциал как совокупность природных и экономических ресурсов, используемых для достижения экономических результатов, измеряемых в одних и тех же единицах [2]. Эффективное использование ресурсов в России имеет решающее значение из-за её разнообразной ресурсной базы. Многие научные работы упускают из виду количественные параметры эффективности, а акцентируют

внимание только на качественных характеристиках, что затрудняет сравнение изучаемых объектов. Это привело к увеличению спроса на оценки, учитывающие количественные параметры, поскольку природные ресурсы ограничены и должны использоваться рациональным образом для достижения поставленных целей.

Оценка эффективности заключается в измерении эффективности чего-либо по отношению к затратам, понесённым для его достижения. Однако это определение является лишь общим обзором, и существует множество различных мнений о том, что представляет собой эффективность. Научное сообщество подготовило множество работ со своими определениями эффективности в зависимости от выводов автора. Это означает, что понятие эффективности можно по-разному применять к различным аспектам экономики. Э. А. Дынников, основываясь на своём анализе концепции эффективности, пришёл к выводу, что важность эффективности производства выходит за рамки только производственного процесса; он также включает показатели, которые представляют текущие и будущие денежные потоки, генерируемые анализируемым ресурсом [3].

Интересна идея категоризации эффективности социально-экономической системы по её типу. Различают три вида:

- рациональный или инструментальный, ориентированный на достижение конкретных целей;
- естественный (органические составляющие), который подчёркивает естественное функционирование системы;
- открытый, который поддерживает и развивает систему.

Работы зарубежного автора К. Кэмерона свидетельствуют о том, что термину «эффективность» не хватает ясности. Автор утверждает, что эффективность является спорным понятием, поскольку методы, используемые для её измерения, часто имеют противоречивые показатели и критерии [1].

Поэтому крайне важно тщательно изучить определение эффективности с разных точек зрения, чтобы лучше понять предмет.

Исследователи пришли к ценному выводу, что эффективность заключается не только в достижении цели в рамках процесса, но и в синергии между всеми структурными элементами системы. Это означает, что требуется система, в которой внутренние подсистемы могут работать вместе максимально эффективно [2, 5, 6].

В трудах К. М. Миско представлен уникальный взгляд на концепцию эффективности. По мнению Миско, система считается эффективной, когда она достигает цели, отвечающей интересам различных вовлечённых сторон, включая владельцев, менеджеров и заинтересованных лиц. Более того, система также должна наилучшим образом использовать внешнюю среду для повышения своей общей производительности. Авторское определение эффективности придаёт большое значение удовлетворению потребностей конкретного субъекта.

Таким образом, под термином «эффективность использования ресурсного потенциала региона» понимается оптимальное использование имеющихся ресурсов с целью достижения конкретных целей и удовлетворения существующего спроса. Это также включает в себя непрерывный процесс повышения эффективности системы управления использованием ресурсов. Проще говоря, это означает максимально эффективное использование имеющихся ресурсов при постоянном совершенствовании способов их использования. Оценка будущего прогресса и экономического роста страны зависит от оценки общего ресурсного потенциала региона, поскольку он играет жизненно важную роль в региональном планировании. Кроме того, необходимо определить наиболее эффективные методы усиления региональной политики с учётом факторов ресурсного потенциала.

Продолжаются дискуссии о структуре ресурсного потенциала и упомянутых ранее концепциях. В научном сообществе нет единого мнения о составных элементах. Однако во многих работах выделяются следующие структурные элементы:

- географическое положение;
- природно-климатические условия;
- ресурсный потенциал (включая месторождения полезных ископаемых, водные, лесные и земельные ресурсы);
- трудовые ресурсы;
- демографическая ситуация региона;
- наличие основные средства [1; 2; 5; 6].

Многие учёные выделяют в своих исследованиях более широкий круг существенных компонентов, к которым относятся природные, трудовые, материальные, интеллектуальные, финансовые, кредитные, инвестиционные, информационные и имиджевые [3; 4].

Важно обратить внимание на элементы имиджа в рамках этой структуры, поскольку они связаны с нематериальными ресурсами и могут повлиять на конкурентное преимущество или недостаток региона.

По сравнению с другими классификационными системами в указанной выше структуре выделяются трудовые и интеллектуальные, финансово-кредитные аспекты, что позволяет более комплексно оценить факторы региона, но не всегда может обеспечить конкретные и надёжные результаты.

В анализе ресурсного потенциала регионов, проведённом Е. В. Маслюковой, используется стоимостной подход и выделяются шесть составляющих: затраты на оплату труда, капитальные затраты, объём готовой продукции из сырьевых сегментов экономики, затраты на исследования и разработки, затраты на инновации, численность занятых в инновационном развитии.

Этот метод направлен на то, чтобы показать, как можно более эффективно использовать ресурсы, изменив соотношение затрат и желаемого результата. Однако он не учитывает уникальных характеристик различных секторов национальной экономики. Следовательно, один и тот же подход к оценке не может применяться к отдельным экономическим областям [4].

Учёные, связывающие ресурсы и производственные возможности, разработали интересный подход. Они определили несколько факторов для оценки, включая природные ресурсы, материалы и технологии, рабочую силу, организацию, экономику и технологию. В этой классификации, в отличие от предыдущих, значительную роль в производственном процессе играет технология.

Работа учёных О. А. Ломовцевой и К. О. Виноградовой предлагает весьма ценный подход к классификации потенциала развития региона. Они классифицируют его на три категории:

- 1) материально-технический потенциал, включающий природно-ресурсный, экономико-географический и демографический потенциал;
- 2) финансово-экономический потенциал, включающий трудовой, производственный, социально-инфраструктурный, бюджетный и экспортно-импортный потенциал;
- 3) инновационно-институциональный потенциал, включающий научно-инновационный, инвестиционный, правовой и регуляторный потенциал [6].

Эта система классификации хорошо организована и охватывает разные стороны жизни региона. Но из-за широкого использования информационных технологий и компьютерных сетей необходимо создать новую подгруппу, охватывающую эти технологические элементы.

Многие исследователи рассматривают иную структуру ресурсного потенциала, в которой они классифицируют потенциальные ресурсы по пяти различным категориям: 1) природные и связанные с погодой, 2) финансовые, 3) информационные, 4) социальные и 5) основанные на инвестициях.

Мы дополнили существующую классификацию новой категорией «информационный потенциал», включающей средства и условия использования информационных ресурсов. Это отражает тенденцию к увеличению цифровизации в наше время. Кроме того, экономический аспект расширен за счёт включения предпринимательского и интеллектуального потенциала, что подчёркивает роль конкретных социальных групп в развитии региональной экономики.

Так же интересен подход некоторых исследователей, которые предложили уникальную методику классификации ресурсного потенциала региона. Эта классификация включает шесть отдельных категорий, а именно: природные ресурсы, экономические ресурсы, инновационные и инвестиционные ресурсы, инфраструктурные ресурсы, интеллектуальные ресурсы и предпринимательские ресурсы.

Этот подход уникален тем, что он исследует все стороны жизни региона, в отличие от предыдущих методов. Кроме того, в качестве отдельного компонента подчёркивается потенциал для предпринимательства. Это связано с тем, что в развитых странах предпринимательство признано основным двигателем экономики, и поэтому его продвижение является важнейшей задачей.

По результатам анализа мы можем сделать следующие выводы:

1. В настоящее время нет единого определения ресурсного потенциала и его структуры, о чём свидетельствуют различные определения в научных дискуссиях.

2. Некоторые определения отождествляют ресурсный потенциал с экономическим потенциалом и другими подобными понятиями, что неверно, поскольку экономический потенциал часто рассматривается как подмножество общего ресурсного потенциала.

3. Ресурсный потенциал включает в себя фундаментальные структуры, классифицируемые по ресурсной принадлежности (такие как природные, трудовые, финансовые и т. п.).

4. Ресурсный потенциал включает в себя не только материальные запасы, но и совокупность факторов внешней среды, присущих только конкретному субъекту.

5. Большинство существующих классификаций ресурсного потенциала не включают информацию как относительно новую сферу экономики.

Авторы предполагают, что изучение методов организации наличествующих ресурсов имеет важное значение. Мы считаем, что необходимо разработать методологию, которая не только оценивает теоретические основы ресурсов, но и определяет пути улучшения их практического использования. Для российской экономики особенно актуальна систематизация подходов к определению структурных элементов ресурсного потенциала на основе региона, так как это помогает определить пути повышения его эффективности для регионального экономического роста.

Экономика большинства регионов России не отличается разнообразием и неравномерностью развития. Однако они богаты природными ресурсами и имеют потенциал для инновационного роста. Регионалисты рассматривают ресурсоориентированную экономику как экономику, которая эффективно использует имеющиеся ресурсы для роста. В регионах с таким типом экономики на долю природных ресурсов приходится более 10% ВВП и 40% экспорта. Однако такая экономика сильно зависит от внешней рыночной конъюнктуры. Крайне важно тщательно изучить эти возможности, чтобы максимизировать их потенциал.

Повышение эффективности ресурсной экономики в основном достигается за счёт повышения качества технологий управления ресурсами. Экономику регионов России отличает ресурсная направленность и контроль ресурсной составляющей со стороны федерального центра. Из-за зависимости периферии от центра между двумя районами сохраняется устойчивая неравномерность развития, что приводит к отставанию периферии. Дисбаланс между центром и периферией неизбежно приводит к неравномерности экономического развития.

Теория предполагает, что в отношениях между центром и периферией экономическое лидерство обычно исходит из центра. К центру можно отнести наиболее влиятельные и процветающие страны, группы стран, образующие крупный интегрированный блок, наиболее развитые регионы внутри стран, самые крупные и влиятельные города мира (известные как глобальные города), крупные мегаполисы, а также региональные и местные центры. Согласно регионалистским теориям, крупные компании склонны концентрировать свои ресурсы вокруг крупных центров экономической активности. Эти центры служат центрами финансовой деятельности, которые влияют на направление экономики, привлекая к себе периферийные районы. Они также служат центрами технологических достижений и важными местами для принятия деловых и административных решений. Российские регионы имеют ряд особенностей, отличающих их от центральных районов, такие как более низкий уровень экономического развития, образования, инфраструктуры, большая ориентация на традиционные отрасли экономики. Это связано с их экономической зависимостью от центральных районов, что приводит к более консервативному мышлению на периферии. Предпринимательская деятельность в регионах, особенно в инновационных отраслях, более рискованна. Структура центра и периферии является постоянной чертой как в России, так и во всём мире.

В России регионы, зависящие от природных ресурсов, имеют особый тип экономического развития, на который сильно влияют местные процессы. При существенных различиях социально-экономических условий в регионах России, важно иметь региональную политику, учитывающую эти уникальные характеристики и помогающую создать экономическую среду, соответствующую качествам глобальной экономики.

Проведённые исследования свидетельствуют о том, что в технологиях, используемых в отраслях экономики сырьевого региона, преобладают отрасли, использующие второй и четвёртый технологические уклады. Эти отрасли в основном связаны с добычей угольной продукции, добычей и первичной обработкой цветных металлов, нефтепереработкой. Мировой опыт показывает, что переход от стратегии управления, ориентированной на ресурсы, к стратегии управления, ориентированной на результат, имеет решающее значение для поддержания конкурентоспособности [1].

Основная цель ускорения роста регионов состоит в сохранении их природных ресурсов при одновременном использовании их экономического, социального, информационного и предпринимательского потенциала. Этого можно достичь за счёт эффективного управления существующими ресурсами и рационального управления. Экономическая структура ресурсного потенциала региона сложна и имеет множество взаимозависимых переменных. Термин «ресурсный потенциал» относится не только к количеству природных ресурсов, принадлежащих региону, но также к другим группам ресурсов, таким как трудовые, экономические, социальные инфраструктурные и предпринимательские аспекты. Поэтому использование термина только применительно к материальным ресурсам региона некорректно.

Таким образом, для эффективной оценки потенциала региона, использования его ресурсов, эффективности национальной экономики и перспективных тенденций развития в условиях геополитической напряжённости требуется тщательная методология оценки.

В настоящее время существует множество способов оценки экономического потенциала ресурсов и представления его в количественном выражении. Однако этой теме не уделяется достаточного внимания в современном научном сообществе. Некоторые методики основаны на стоимостных оценках и интегральных показателях, но перспективной методикой является анализ валового регионального продукта. Этот метод позволяет определить количественную эффективность производства. Интегральные показатели социально-экономических систем региона позволяют комплексно оценить экономический потенциал на основе таких количественных показателей, как природный, экономический, трудовой, финансовый, инвестиционный и инфраструктурный потенциалы. Авторы констатируют важность разработки методики оценки не только теоретических основ ресурсного потенциала, но и определения путей совершенствования его практического использования. Мы считаем, что надёжная оценка природного и финансового потенциала региона может помочь выявить зоны экономического роста и способствовать устойчивому развитию. Однако авторы также признают, что до сих пор ведутся споры о том, как воздействовать на различные компоненты потенциала для обеспечения социально-экономического роста. Т. е. достижение экономического роста может косвенно улучшить благосостояние людей, живущих в этом регионе.

Если мы рассматриваем ресурсы региона с точки зрения его экономического развития, то можем определить модель изменений, которая является универсальной для всех обществ. Эта закономерность известна как циклы жизни, которые можно разделить на четыре стадии. Для эффективного управления ресурсами региона необходимо учитывать баланс между различными элементами ресурсного потенциала. Сбалансированность ресурсного потенциала региона определяется нами как пропорциональное соотношение всех элементов ресурсного потенциала друг к другу.

Таблица 1 / Table 1

Методы, используемые для оценки имеющихся ресурсов в определённой области с учётом различных стадий развития и использования этих ресурсов/
Methods that are used to assess the available resources in a particular area, taking into account the different stages of development and utilisation of those resources

Жизненные циклы	Характеристика методических подходов к оценке ресурсного потенциала региона
1. Зарождение. Происходит, когда ресурсы в изобилии, а производство находится на пике. Это приводит к формированию экономической системы.	На этом этапе баланс ресурсного потенциала можно использовать в качестве отправной точки для выбора наилучшей системы. Рекомендуется использовать затратный подход для оценки ресурсного потенциала с методологической точки зрения. Затратный подход предполагает, что общие затраты на создание системы, обеспечение её ресурсами (включая стоимость земли) могут быть использованы в качестве ориентира для оценки стоимости совокупного ресурсного потенциала региона.

Жизненные циклы	Характеристика методических подходов к оценке ресурсного потенциала региона
2. Рост. Характеризуется бурным развитием и увеличением доходов от функционирования системы.	На эффективность производства региона влияет сбалансированность его ресурсного потенциала и производственной деятельности. На данном этапе для оценки ресурсного потенциала подходит доходный метод. Этот подход предполагает метод капитализации доходов, который рассчитывает текущую стоимость потенциальных будущих доходов от использования сбалансированных элементов ресурсного потенциала. Доход, полученный от текущего использования ресурсного потенциала, с помощью этого метода пересчитывается в рыночную стоимость. При рассмотрении капитализации дохода рекомендуется оценивать потенциал ресурса по формуле: $S = D / K,$ где S представляет собой оценку ресурсного потенциала; D - чистый годовой доход от реализации продукции, полученной в результате использования основных аспектов ресурсного потенциала; K - коэффициент капитализации, который определяется путём деления оценочной стоимости ресурсного потенциала на чистый доход, полученный от его использования.
3. Стабильность. Период равновесия, когда доходы стабильны и существует устоявшийся рынок сбыта продукции. Этот этап предполагает создание инфраструктуры и других необходимых элементов для дальнейшего успеха экономической системы.	Сбалансированный ресурсный потенциал означает, что спрос и предложение на определённые ресурсы полностью удовлетворяются при сохранении стабильного и эффективного производства. Это может быть основным фактором в определении стоимости региона. Наилучшим способом оценки этого потенциала является сравнительный (рыночный) подход, применимый только к развитым секторам экономики. Этот метод предполагает сравнение текущих затрат на оценку ресурсного потенциала с затратами на разработку сбалансированного ресурсного потенциала на начальных этапах. Если стоимость ресурсного потенциала выше затрат, связанных с производством и замещением, регион может конкурировать с другими регионами с аналогичными уровнями затрат на производство и ресурсный потенциал.
4. Упадок. Происходит сокращение производства и уменьшение прибыли в рамках экономической системы. Этот спад обычно связан с заменой производства другими ресурсами, что указывает на отход от традиционных методов производства.	Нарушается распределение основных компонентов, составляющих ресурсный потенциал региона, что привело к смещению их относительных пропорций. Для решения этой проблемы необходимо реорганизовать ресурсную базу региона, что может привести к изменению производственной структуры, уровня производства и даже специализации региона. Для оценки ресурсного потенциала с позиции «производство – ресурс» рекомендуется использовать затратный метод.

Заключение

Для оценки ресурсного потенциала мы классифицировали методические подходы, исходя из различных этапов деятельности региона. Это имеет решающее значение для определения того, как оценивать ресурсный потенциал. При развитии или упадке экономической системы решающую роль играет ресурсный потенциал.

Однако при стабильном росте и функционировании региона всё большее значение приобретает производственный потенциал, и его следует оценивать, исходя из сбалансированного ресурсного потенциала.

Статья поступила в редакцию 13.03.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаева Л. К., Трофимов А. Н. Научно-практические подходы к системе территориального планирования // Экономика и предпринимательство. 2022. № 9 (146). С. 534–538.
2. Агаева Л. К. Государственное-частное партнёрство как фактор развития экономики регионов // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-1. С. 3–8
3. Джанелидзе М. Г. Цифровой этап инновационного развития // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. 2019. Вып. 45. С. 26–32.
4. Курносова Е. А. Модели и инструменты оценки эффективности инфраструктуры инновационной деятельности промышленного сектора экономики региона. Самара: Самара, 2022. 179 с.
5. Маслюкова Е. В., Хорсова А. В. Эконометрическое моделирование взаимосвязи ресурсной обеспеченности и экономического роста региона // Дискуссия. 2019. Т. 10. № 73. С. 31–32.
6. Миронова Е. А., Чебыкина М. В., Шаталова Т. Н. Инновационные подходы к развитию совокупного ресурсного потенциала региона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 67–78.
7. Пшеничникова В. Д. Человеческий капитал и его значение для региональной экономики // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 571–573.
8. Храмцова Т. Г., Храмцова О. О. Тенденции развития потенциала регионального потребительского рынка // Вестник НГУЭУ. 2020. № 2. С. 162–174.
9. Шаталова Т. Н., Чебыкина М. В., Косякова И. В. Управленческие технологии инновационного развития региона: теория и методология. Варна, 2022. 206 с.
10. Шаталова Т. Н., Чебыкина М. В. Природно-ресурсный потенциал в системе социально-экономического развития региона // Стратегии и механизмы регионального развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Н. М. Тюкавкина. Самара, 2022. С. 59–63.

REFERENCES

1. Agaeva L. K., Trofimov A. N. [Scientific-practical approaches to the system of territorial planning]. In: *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2022, no. 9 (146), pp. 534–538.
2. Agaeva L. K. [Public-private partnership as a factor in the development of regional economies]. In: *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya* [Science of the 21st Century: Current Directions of Development], 2020, no. 1-1, pp. 3–8.
3. Dzhaneliydze M. G. [The digital stage of innovative development]. In: *Problemy preobrazovaniya i regulirovaniya regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* [Problems of Transformation and Regulation of Regional Socio-Economic Systems], 2019, iss. 45, pp. 26–32.
4. Kurnosova E. A., *Modeli i instrumenty otsenki effektivnosti infrastruktury innovatsionnoy deyatel'nosti promyshlennogo sektora ekonomiki regiona* [Models and tools for assessing the effectiveness of innovation infrastructure in the industrial sector of the regional economy] / Samara, Samarama Publ., 2022. 179 p.

5. Maslyukova E. V., Khorsova A. V. [Econometric modeling of the relationship between resource security and economic growth in the region]. In: *Diskussiya* [Discussion], 2019, vol. 10, no. 73, pp. 31–32.
6. Mironova E. A., Chebykina M. V., Shatalova T. N. [Innovative approaches to the development of the aggregate resource potential of the region]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2022, no. 3, pp. 67–78.
7. Pshenichnikova V. D. [Human capital and its importance for regional economies]. In: *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2022, no. 23 (418), pp. 571–573.
8. Khramtsova T. G., Khramtsova O. O. [Trends in the development of the potential of the regional consumer market]. In: *Vestnik NGEU* [Bulletin of Nizhny Novgorod State University of Economics and Business], 2020, no. 2, pp. 162–174.
9. Shatalova T. N., Chebykina M. V., Kosyakova I. V. *Upravlencheskie tekhnologii innovatsionnogo razvitiya regiona: teoriya i metodologiya* [Management technologies for innovative development of the region: theory and methodology]. Varna, 2022. 206 p.
10. Shatalova T. N., Chebykina M. V. [Natural-resource potential in the system of socio-economic development of the region]. In: Tyukavkin N. M., ed. *Strategii i mekhanizmy regional'nogo razvitiya: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Strategies and Mechanisms of Regional Development: Collection of Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference]. Samara, 2022, pp. 59–63.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Миронова Елена Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инноваций Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева;
e-mail: elena.obrazovanie@yandex.ru

Чебыкина Марина Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инноваций Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева;
e-mail: chebyckina@gmail.com

Шаталова Татьяна Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инноваций Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева имени академика С. П. Королева;
e-mail: prof.shatalova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Mironova – Dr. Sci (Economics), Prof., Department of Innovation Economics, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev;
e-mail: elena.obrazovanie@yandex.ru

Marina V. Chebykina – Dr. Sci (Economics), Prof., Department of Innovation Economics, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev;
e-mail: chebyckina@gmail

Tatyana N. Shatalova – Dr. Sci (Economics), Prof., Department of Innovation Economics, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev;
e-mail: prof.shatalova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Миронова Е. А., Чебыкина М. В., Шаталова Т. Н. Систематизация структурных элементов ресурсного потенциала региона и методические подходы к оценке его эффективного использования и управления // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 89–102.

DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-89-102

FOR CITATION

Mironova E. A., Chebykina M. V., Shatalova T. N Systematization of structural elements of the resource potential of the region and methodological approaches to assessing its effective use and management]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the State University of Education. Series: Economics], 2023, no. 3. pp. 89–102.

DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-89-102

УДК 338.242

DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-103-111

SWOT-АНАЛИЗ ФОРМ КЛАССИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА

Шор И. М.

Волгоградский государственный университет
400062, Волгоградская обл., г. Волгоград, пр. Университетский, 100,
Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проведение SWOT-анализа форм классического государственно-частного партнёрства (далее – ГЧП) на основе определения и раскрытия его признаков.

Процедура и методы. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания и основанные на нём общенаучные методы, в частности метод анализа (способствовал выявлению результатов применения форм классического ГЧП в России за 2016–2022 гг.), метод синтеза (обеспечил составление в единое целое признаков форм классического ГЧП), логические методы (способствовали установлению траектории будущего развития форм классического ГЧП), метод экспертной оценки (содействовал предложению мер по развитию форм классического ГЧП).

Результаты. Раскрыты состав и признаки форм классического ГЧП. Представлена характеристика их сильных и слабых сторон, а также внешнего окружения, на основании которой предложены меры по развитию ГЧП в России.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость заключается в развитии научных основ форм классического ГЧП. Практическая значимость связана с возможностью использования полученных результатов при принятии решений по обеспечению устойчивого развития регионов России.

Ключевые слова: инфраструктура, концессионное соглашение, партнёры, проект, соглашение о ГЧП, устойчивое развитие, формы классического ГЧП

SWOT-ANALYSIS OF FORMS OF CLASSICAL PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

I. Shor

Volgograd State University
100 Universitetsky Prosp., 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract

Aim. Conducting a SWOT analysis of the forms of classical public-private partnership (hereinafter – PPP) based on the definition and disclosure of its features.

Methodology. The methodological basis of the study was the dialectical method of cognition and general scientific methods based on it, in particular the method of analysis (contributed to the identification of the results of the use of forms of classical PPP in Russia for 2016–2022), the method of synthesis (provided the unification into a single whole of the features of forms of classical PPP), logical methods (contributed to the establishment of the trajectory of the future development of forms of classical PPP), the expert evaluation method (contributed to the proposal of measures for the development of forms of classical PPP).

Results. The composition and features of the forms of classical PPP are disclosed. The characteristics of their strengths and weaknesses, as well as the external environment, are presented, on the basis of which measures for the development of PPP in Russia are proposed.

Research implications. The theoretical significance lies in the development of the scientific foundations of the forms of classical PPP. The practical significance is connected with the possibility of using the results obtained when making decisions to ensure the sustainable development of the regions of Russia.

Keywords: infrastructure, concession agreement, partners, project, PPP agreement, sustainable development, forms of classical PPP

Введение

Одним из важных инструментов региональной экономической политики выступает ГЧП, так как с его помощью успешно решаются общественно значимые вопросы, связанные с обеспечением инфраструктурного развития субъектов Российской Федерации. ГЧП по своему содержанию многогранно. Одним из доказательств этого является разнообразие его форм. Учитывая определение формы как внешнего выражения содержания изучаемого объекта [3, с. 159], под формами ГЧП будем понимать юридическое оформление сотрудничества между публичным и частным партнёрами. В свою очередь, это позволяет использовать правовой критерий для выявления форм ГЧП. Такой критерий можно встретить в работах различных авторов, в частности Г. А. Борщевского [1, с. 16], М. А. Валишвили [2, с. 38], З. У. Меджидова [4, с. 89–92], посвящённых исследованию ГЧП в российской практике. Однако, не снижая значимости этих работ, отметим, что не всегда в определении форм ГЧП авторы применяют правильный понятийный аппарат, в полной мере соответствующий действующей в нашей стране системе нормативно-правового регулирования. В силу этого для исключения понятийных разночтений предлагаем формы ГЧП применительно к региональной политике назвать и сгруппировать следующим образом:

- соглашения (концессионное соглашение, соглашение о ГЧП);
- договоры (договор офсетной закупки, долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами, договор аренды с инвестиционными обязательствами, создание специальной проектной компании);
- контракты (контракт жизненного цикла, энергосервисный контракт, специальный инвестиционный контракт).

Если данные формы рассматривать с позиции масштаба соответствия признакам ГЧП, их можно разделить на две группы: формы классического и квази-ГЧП. В отличие от квази-ГЧП, формы классического ГЧП в полной мере соответствуют признакам такого партнёрства и позволяют частному партнёру более масштабно проявлять своё участие в реализации инфраструктурных проектов.

Характеристика форм классического ГЧП с позиции соответствия признакам партнёрства государства и бизнеса

Изучение научных работ Н. Н. Семеновой [7, с. 61], А. Р. Солтангазинова, Г. К. Исеновой, Л. К. Кайдаровой [8, с. 97], И. Б. Стукаловой, Н. В. Проваленовой [9, с. 80–81], И. Н. Ткаченко, М. В. Евсеевой [10, с. 276] и других авторов позволило выявить пять основных признаков ГЧП, на основании которых выделить следующие характерные особенности форм классического ГЧП:

1. Сотрудничество между публичным и частным партнёрами.

В контексте нашего исследования публичным партнёром является субъект Российской Федерации. От его имени может выступать как орган государственной власти субъекта Российской Федерации, так и уполномоченный им орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

На современном этапе можно наблюдать применение в российских регионах всех форм классического ГЧП. Учитывая динамику и опыт реализации концессионных соглашений и соглашений о ГЧП, а также состояние нормативно-правовой среды в данной сфере, отметим, с одной стороны, имеющиеся различия в уровнях развития данных форм ГЧП, а, с другой стороны, рост с течением времени рейтинговых позиций регионов, свидетельствующий о поступательном развитии партнёрства в направлении решения общественно значимых задач.

Частными партнёрами могут выступать индивидуальные предприниматели и юридические лица, к которым в нормативном порядке, установленном для концессионных соглашений и соглашений о ГЧП, предъявляются определённые требования.

2. Наличие документа, свидетельствующего о достигнутой между участниками партнёрства договорённости.

Такая договорённость свидетельствует о взаимном согласии публичного и частного партнёров участвовать в сотрудничестве в силу отсутствия у них несовместимых интересов. Соответственно, следствием этого выступают приобретение и осуществление партнёрами определённого объёма прав и обязанностей в рамках концессионного соглашения (соглашения о ГЧП). При этом отметим, что требования к обязательным элементам таких соглашений установлены специальным законодательством¹.

3. Нацеленность на разработку и реализацию общественно значимых проектов, финансируемых за счёт разных источников.

Общественно значимый проект предполагает содержательное отражение механизма реализации сотрудничества публичного и частного партнёров с обоснованием его экономической, социальной и экологической целесообразности, учитывая приоритеты устойчивого развития регионов. И, продолжая рассуждения И. А. Мироновой, Т. И. Тищенко, М. П. Фроловой об общественно значимом проекте [5, с. 80], подчеркнём, что последствия реализации такого проекта наибольшее влияние оказывают не на публичного и частного партнёров, а на общество в целом.

В отношении источников финансирования общественно значимых проектов отметим их разнообразие и возможность классификации по отношению к публичному партнёру (бюджетные и внебюджетные (частные) средства) и частному партнёру (собственные, заёмные и временно привлечённые средства). В продолжение мысли А. Е. Пастуханова [6, с. 129] также уточним, что каждый источник финансирования имеет свои ограничения, вследствие чего он не может быть единственным источником финансирования общественно значимых проектов.

В зависимости от того, какие источники финансирования используются в рамках концессионного соглашения и соглашения о ГЧП, можно выделить три механизма. Первый механизм характерен для долгосрочных проектов (более десяти

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 01.03.2023); Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 01.03.2023).

лет) с высоким потенциалом окупаемости. Он предполагает исключительно имущественное участие публичного партнёра и возврат вложенных частным партнёром средств за счёт платы потребителями, в результате чего ослабляется финансовая нагрузка на бюджет. Второй механизм связан с реализацией проектов, в основе которых софинансирование из бюджета инвестиционных и/или эксплуатационных затрат либо обеспечение гарантии доходности или выручки и/или загрузки. В первом случае из-за отсутствия возможностей в полной мере окупить частным партнёром вложенные средства только за счёт платы с потребителей проекты реализуются посредством имущественного участия публичного партнёра и использования капитального и/или операционного гранта. А во втором случае для проектов характерны имущественное участие публичного партнёра и наличие условных финансовых гарантий по результатам деятельности частного партнёра, так как возврат вложенных частным партнёром средств, с одной стороны, обеспечивается за счёт платы с потребителей, а с другой стороны, находится в высокой зависимости от действий публичного партнёра. И наконец, третий механизм, используемый при реализации проектов, которые окупаются за счёт фиксированных платежей, предполагает имущественное и полное финансовое участие публичного партнёра. Компенсации подлежат затраты на строительство и эксплуатацию инфраструктурных объектов, учитывая необходимость достижения определённого уровня доходности частного партнёра. Соответственно, нагрузка на бюджет смягчается за счёт отсутствия необходимости аккумулирования и одновременного расходования значительного объёма бюджетных средств на реализацию инфраструктурных проектов¹.

4. Передача частному партнёру публичных функций, связанных с созданием и развитием инфраструктуры.

В рамках концессионного соглашения и соглашения о ГЧП это проявляется в осуществлении частным партнёром строительства, реконструкции и эксплуатации инфраструктурных объектов. Данные объекты главным образом относятся к коммунально-энергетической, транспортной, социальной и информационно-коммуникационной сферам. Эксплуатация созданных, реконструированных частным партнёром инфраструктурных объектов и оказание при их использовании определённого набора услуг выступает одной из главных особенностей концессионного соглашения, позволяя частному партнёру обеспечить возврат вложенных средств. А в отношении соглашения о ГЧП отметим, что частный партнёр может не оказывать услуги в процессе эксплуатации инфраструктурных объектов, а осуществлять их техническое обслуживание и использование как залога с целью привлечения необходимых финансовых ресурсов.

5. Объединение финансовых, материальных, трудовых, информационных и иных ресурсов партнёров, распределение между ними рисков и ответственности.

Распределение рисков направлено на установление по каждому риску ответственности стороны за последствия от реализации этих рисков. Оно во многом зависит от договорённостей между партнёрами, достигнутых с учётом реальных возможностей каждого партнёра эффективно управлять вероятностью реализации рисков, степенью влияния рисков на результативность партнёрства и резервами покрытия отрицательных последствий реализации рисков.

Обладание представленными выше признаками во многом предопределяет сильные и слабые характеристики, а также внешнее окружение форм классическо-

¹ Мастер-класс [Электронный ресурс]. URL: https://p3cfo.ru/doc/presentations/2019_edu/1.pdf (дата обращения: 02.03.2023).

го ГЧП. Представим авторский взгляд на данные характеристики, руководствуясь данными платформы «Росинфра»¹.

Сильные и слабые стороны форм классического ГЧП

Сильные стороны всех форм классического ГЧП проявляются в их положительном воздействии на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, представителей бизнеса и население. Такое воздействие для органов государственной власти субъектов Российской Федерации связано: со строительством, реконструкцией, эксплуатацией инфраструктурных объектов на основе привлечения материальных, трудовых, финансовых и иных ресурсов представителей бизнеса; с получением экономии бюджетных средств и ростом налоговых поступлений; с созданием новых рабочих мест. Представители бизнеса благодаря заключению и реализации концессионных соглашений и соглашений о ГЧП обеспечивают возврат вложенных в проекты средств, получают от государства различные преференции, повышают финансовые результаты, расширяют масштабы и направления деятельности. В свою очередь, для населения сильные стороны форм классического ГЧП связаны с получением доступных и качественных услуг в социальной сфере, государственном управлении и других отраслях народного хозяйства, улучшением условий жизнедеятельности в целом.

Оценивая уровень значимости сильных сторон форм классического ГЧП, подчеркнём, что концессионное соглашение в течение длительного периода времени занимает лидирующие позиции на российском рынке ГЧП. Так, в 2022 г. на него приходилось чуть более 80% от всех форм ГЧП, а за 2016–2022 гг. – в среднем 83%. В отношении инвестиций, приходящихся на концессионные соглашения, отметим, что в 2022 г. они составляли около 60% от общего объёма инвестиций на рынке ГЧП. Превалирующая часть инфраструктурных объектов в рамках концессионных соглашений относится к жилищно-коммунальной сфере, доминирующей на рынке ГЧП в целом (в 2022 г. количество проектов в данной сфере превысило 70% от общего количества реализуемых проектов ГЧП). В основном объекты жилищно-коммунальной сферы находятся в собственности муниципальных органов власти, следствием чего выступают лидирующие позиции муниципального уровня реализации проектов на российском рынке ГЧП (в 2022 г. на муниципальный уровень приходилось более 80% от общего количества реализуемых проектов ГЧП). Несмотря на то, что жилищно-коммунальная сфера выступает драйвером роста российского рынка ГЧП, значительная доля концессионных соглашений в этой сфере характеризуется невысокой капиталоемкостью, что не приводит к качественному прорыву в развитии жилищно-коммунальной инфраструктуры регионов.

Слабые стороны всех форм классического ГЧП во многом связаны, с одной стороны, с дефицитом инвесторов, готовых вкладывать средства в инфраструктурные проекты, а, с другой стороны, с отсутствием у органов государственной власти субъектов Российской Федерации и представителей бизнеса необходимого опыта и компетенций для эффективной реализации концессионных соглашений и соглашений о ГЧП. Кроме того, отметим несовершенство действующей системы нормативного регулирования и правоприменительной практики в данной сфере.

Отдельно подчеркнём некоторые специфические слабые стороны соглашения о ГЧП. Во-первых, в отличие от концессионного соглашения, у частного партнёра в

¹ Библиотека аналитических материалов // Росинфра: [сайт]. URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents> (дата обращения: 04.03.2023).

определённый момент времени возникают права собственности на инфраструктурные объекты, и после действия соглашения о ГЧП при выполнении определённых условий такие права могут сохраняться. Соответственно, с позиции органов государственной власти субъектов Российской Федерации и населения слабая сторона соглашения о ГЧП проявляется в наличии вероятности утраты и неэффективного использования общественно значимых объектов. Во-вторых, действующим российским законодательством не предусмотрена компенсация при досрочном расторжении соглашения о ГЧП по вине частного партнёра. И в-третьих, процедуру подготовки и заключения соглашения о ГЧП нельзя назвать простой, так как она сопряжена с излишними законодательными требованиями. Представляется, что следствием всего этого выступают невысокие позиции данной формы классического ГЧП на российском рынке ГЧП. Так, за 2016–2022 гг. количество реализованных соглашений о ГЧП в среднем составило около 3% от общего количества используемых форм ГЧП. А инвестиции, приходящиеся на соглашения о ГЧП, в 2022 г. были в 4,4 раза ниже по сравнению с концессионными соглашениями.

Возможности и угрозы форм классического ГЧП

Возможности форм классического ГЧП проявляются в обеспечении комплексного устойчивого развития субъектов РФ. Благодаря реализации концессионных соглашений и соглашений о ГЧП возможны, во-первых, удовлетворение текущих инфраструктурных потребностей, а во-вторых, осуществление непрерывного развития таких потребностей в будущем. Основным результатом действия всех этих процессов выступает эффективное решение оперативных и стратегических задач развития российских регионов, в частности связанных с достижением высокого уровня социально-экономического и экологического развития. Для представителей бизнеса возможности форм классического ГЧП связаны с обеспечением устойчивого финансового состояния, повышением конкурентных преимуществ, улучшением рыночного положения, формированием и укреплением положительной деловой репутации. А в отношении населения отметим прямую связь возможностей форм классического ГЧП с реализацией индивидуальных образовательных, здоровьеразвивающих, творческих и иных траекторий развития каждого человека.

Угрозы форм классического ГЧП для каждого партнёра связаны с сопряжённостью такого партнёрства с рисками, возникновение которых может привести к неблагоприятным последствиям. По источнику возникновения такие риски могут быть внешними (экзогенными) и внутренними (эндогенными), а по сфере проявления – производственными, организационно-управленческими, финансовыми, коммерческими, информационно-коммуникационными, социальными, экологическими, правовыми, политическими. Отдельно отметим существенность отрицательного воздействия непредвиденных рисков на показатели реализации концессионного соглашения и соглашения о ГЧП. На современном этапе развития появление непредвиденных рисков в большей степени обуславливается сложностью и нестабильностью обстановки в мире. Особенно это характерно для периодов пандемии и военных действий. Вместе с тем, несмотря на эти, столь сложные в истории человечества периоды, формы классического ГЧП демонстрируют свою адаптивность и гибкость. Подтверждением этому служат положительные темпы роста количества заключённых концессионных соглашений (2020–2021 гг. – 103%, 2021–2022 гг. – 118%) и соглашений о ГЧП (2020–2021 гг. и 2021–2022 гг. по 109%). Наряду с этим подчеркнём аналогичную динамику общего объёма инвестиций, приходящихся на данные соглашения. Так, по концессионным соглашениям темпы

роста данного показателя за 2020–2021 гг. и 2021–2022 гг. составили 101% и 151%, а по соглашениям о ГЧП – 160% и 101% соответственно. Одним из ключевых факторов достижения таких положительных результатов выступило оказание масштабной государственной поддержки российскому рынку ГЧП, в которой его участники крайне остро нуждались.

Заключение

Резюмируя результаты проведенного в рамках SWOT-анализа исследования внутренних характеристик и внешнего окружения классических форм ГЧП, сделаем выводы, что на принятие частными партнёрами положительных решений об участии в реализации концессионных соглашений и соглашений о ГЧП значительное влияние оказывает реализация следующих мер:

- совершенствование государственного стратегического планирования в сфере ГЧП, в частности, на основе применения программного подхода к развитию такого партнёрства и современных цифровых технологий, которые позволяют эффективно управлять проектами ГЧП в течение их жизненного цикла;
- повышение качества законодательства в области ГЧП, в частности, посредством его синхронизации с законодательством о комплексном устойчивом развитии регионов;
- формирование долгосрочного спроса органов государственной власти субъектов Российской Федерации на инфраструктурные объекты;
- реализация различных мер поддержки проектов ГЧП со стороны государства и институтов развития (в такой поддержке особо нуждается предпроектная фаза проектов ГЧП);
- развитие финансовых инструментов на рынке ГЧП, позволяющих на выгодных условиях привлекать необходимый объём средств для реализации концессионных соглашений и соглашений о ГЧП, например, посредством выпуска облигаций;
- повышение уровня компетенций лиц, занимающихся вопросами разработки и реализации концессионных соглашений и соглашений о ГЧП.

И в заключение отметим, что при реализации данных мер необходимо учитывать высокую востребованность в развитии классических форм ГЧП, направленных на создание инфраструктуры для промышленности и науки. Это особенно важно с позиции обеспечения технологического суверенитета нашей страны, требующего, как минимум импортозамещения, а, как максимум, трансформации регионально-го хозяйства с соблюдением принципов устойчивого развития.

Статья поступила в редакцию 08.03.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борщевский Г. А. Оценка деятельности региональных правительств по привлечению внебюджетных инвестиций в развитие инфраструктуры // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 4. С. 7–41.
2. Валишвили М. А. Квазипартнёрские формы взаимодействия государства и бизнеса в инновационном развитии // Вестник университета. 2022. № 1. С. 36–42.
3. Макаренко С. И. Справочник научных терминов и обозначений. СПб.: Научное издательство, 2019. 254 с.
4. Меджидов З. У. Формы государственно-частного партнёрства в России: сравнительный анализ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 3. С. 73–95.

5. Миронова И. А., Тищенко Т. И., Фролова М. П. Внешние эффекты от реализации общественно значимых проектов развития транспортной инфраструктуры // Труды ИСА РАН. 2021. Т. 71, вып. 2. С. 80–91.
6. Пастуханов А. Е. Частное финансирование ГЧП проектов в России: возможности и риски // ЭКО. 2018. № 8. С. 113–132.
7. Семенова Н. Н. Государственно-частное партнёрство в инновационном развитии российской экономики // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13 (3). С. 59–69.
8. Солтангазинов А. Р., Исенова Г. К., Кайдарова Л. К. Модели и формы государственно-частного партнёрства // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 5. С. 95–104.
9. Стукалова И. Б., Проваленова Н. В. Зарубежный опыт развития рынка жилищно-коммунальных услуг на основе государственно-частного партнёрства // Вестник НГИЭИ. 2018. № 1 (80). С. 76–88.
10. Ткаченко И. Н., Евсеева М. В. Возможность применения контрактных форм государственно-частного партнёрства и специального инвестиционного контракта при реализации комплексных инвестиционных проектов развития территорий // Государственно-частное партнёрство. 2016. Т. 3, № 4. С. 273–290.

REFERENCES

1. Borsheskiy G. A. [Assessment of the activity of regional governments in attracting off-budget investments in infrastructure development]. In: *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya* [Issues of state and municipal administration], 2018, no. 4, pp. 7–41.
2. Valishvili M. A. [Quasi-partnership forms of interaction between the state and business in innovative development]. In: *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2022, no. 1, pp. 36–42.
3. Makarenko S. I. *Spravochnik nauchnykh terminov i oboznacheniy* [Handbook of scientific terms and designations]. St. Petersburg, Nauchnoemkie tekhnologii Publ., 2019. 254 p.
4. Medzhidov Z. U. [Forms of public-private partnership in Russia: comparative analysis]. In: *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2022, no. 3, pp. 73–95.
5. Mironova I. A., Tishchenko T. I., Frolova M. P. [External effects from the implementation of socially significant projects for the development of transport infrastructure]. In: *Trudy ISA RAN* [Works of the Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences], 2021, vol. 71, iss. 2, pp. 80–91.
6. Pastukhanov A. E. [Private financing of PPP projects in Russia: opportunities and risks]. In: *EKO* [ECO], 2018, no. 8, pp. 113–132.
7. Semenova N. N. [Public-private partnership in innovative development of the Russian economy]. In: *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. [Economics. Taxes. Law.], 2020, no. 13 (3), pp. 59–69.
8. Soltangazinov A. R., Isenova G. K., Kaydarova L. K. [Models and forms of public-private partnership]. In: *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 2019, no. 5, pp. 95–104.
9. Stukalova I. B., Provalenova N. V. [Foreign experience in developing the market of housing and communal services based on public-private partnership]. In: *Vestnik NGIEI* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Economics and Law], 2018, no. 1 (80). pp. 76–88.
10. Tkachenko I. N., Evseeva M. V. [Possibility of using contractual forms of public-private partnership and special investment contract in the implementation of complex investment projects for the development of territories]. In: *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo* [Public-Private Partnership], 2016, vol. 3, no. 4. pp. 273–290.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шор Инна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, учёта и экономической безопасности Волгоградского государственного университета;
e-mail: ShorIM@volsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Inna M. Shor – Cand. Sci (Economics), Assoc. Prof., Department of Finance, Accounting and Economic Security, Volgograd State University
e-mail: ShorIM@volsu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шор И. М. SWOT-анализ форм классического государственно-частного партнёрства // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 103–111.
DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-103-111

FOR CITATION

Shor I. M. [SWOT-analysis of forms of classical public-private partnership]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the State University of Education. Series: Economics], 2023, no. 3, pp. 103–111.
DOI: 110.18384/2310-6646-2023-3-103-111

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА
2023. № 3

Над номером работали:
Литературный редактор Е. В. Щедрина
Переводчик Е. В. Приказчикова
Корректор И. К. Гладунов
Компьютерная вёрстка – Д. А. Заботина

Адрес редакции:
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 доб. 6101
e-mail: info@vestnik-mgou.ru
сайты: www.economicsmgou.ru;
www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Minion Pro".
Тираж 500 экз. Усл. п. л. 7, уч.-изд. л. 7,25.
Подписано в печать: 31.10.2023 г. Дата выхода в свет: 16.11.2023 г. Заказ № 2023/10-02.
Отпечатано в ГУП
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А